

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра уголовного права и криминологии

**КОРРУПЦИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Бишкек 2016

УДК 343
ББК 67.99 (2Ки) 8
К 66

Рецензенты:

К.И. Джаянбаев, д-р юрид. наук, проф.,
Б.И. Борубашов, д-р юрид. наук

Составители:

Л.Ч. Сыдыкова, д-р юрид. наук, проф. (введение, гл. 1, 4, 5),
Н.Н. Сулайманова (гл. 2, 3, 6)

К 66 КОРРУПЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ЕЕ ПРЕ-
ДУПРЕЖДЕНИЕ / сост. Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова.
Бишкек: Изд-во КРСУ, 2016. 297 с.

ISBN 978-9967-19-434-2

Предпринята попытка системного исследования коррупции в Кыргызской Республике, позволившая с ретроспективных позиций по-новому оценить борьбу с данным негативным явлением в обществе и государстве.

Изучены причины коррупции, ее криминологическая составляющая, сформулированы меры по ее предупреждению.

Предназначено для научных работников, судей, прокуроров, адвокатов и студентов юридических факультетов.

К 1203021100-16

ISBN 978-9967-19-434-2

УДК 343

ББК 67.99 (2Ки) 8

© ГОУВПО КРСУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ.....	8
2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	18
2.1. Международные договоры о противодействии коррупции	18
2.2. Проблемы имплементации международных норм по борьбе с коррупцией в уголовное законодательство Кыргызской Республики	30
2.3. Уголовная ответственность за должностные преступления по законодательству зарубежных стран	41
3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	76
3.1. Состояние, структура, динамика должностных преступлений в КР.....	76
3.2. Причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений.....	86
3.3. Криминологическая характеристика личности субъекта должностных преступлений	99
4. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	108
4.1. Борьба с коррупционными деяниями в советский период (общая характеристика)	108
4.2. Борьба с коррупцией в период независимости (общая характеристика).....	109

5. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 2010 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	126
5.1. Антикрупционное законодательство в период с 2012 года	126
5.2. Действующее уголовное законодательство в борьбе с коррупцией	138
6. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	148
6.1. Общие меры предупреждения совершения должностных преступлений	149
6.2. Специальные меры предупреждения совершения должностных преступлений	160
6.3. Общественные институты в антикрупционной деятельности	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
ЛИТЕРАТУРА	185
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция – социальное явление, которое присуще обществу и является сопутствующим его элементом, как и преступность в целом. Однако такой посыл не дает оснований считать, что с ней не надо бороться. Проблема коррупции не столько правовая, сколько социально-политическая. Поэтому государством должны применяться меры различного уровня: политические, экономические, правовые, нравственные, психологические, которые позволят снизить уровень коррупции и защитить население от поборов и злоупотреблений чиновников на всех уровнях управления. Как показывает опыт многих государств, полностью коррупцию ликвидировать невозможно, однако принять меры по установлению контроля над ней и меры по ее ограничению вполне реально в рамках как правовых, так и организационных реформ.

Кыргызская Республика имеет свой собственный опыт борьбы с коррупцией, что отражено в ряде правовых и программных документов.

В монографии дан ретроспективный анализ ряда документов по борьбе с коррупцией, принятых в период становления независимости в Кыргызстане. Сделана попытка их анализа с целью выявления эффективности принятых мер.

Проблема коррупционных деяний перестала быть внутренней проблемой государств. Об этом свидетельствуют принятые на международном уровне антикоррупционные документы. Среди них следует выделить Международный кодекс ООН о поведении государственных должностных лиц (1996 г.); Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (1997 г.); Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.); Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 г.); Конвенция ООН против транснациональной

организованной преступности (Нью-Йорк, 2000 г.); Конвенция ООН против коррупции (2003 г.).

Нерешенной проблемой является определение понятия такого явления, как коррупция. В литературе можно встретить различные суждения по данному вопросу.

Впервые в сфере законодательного регулирования на международном уровне определение коррупции дается в ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 2000 г.). Однако и оно не является совершенным.

Коррупцию следует рассматривать как нарушение этических норм должностными лицами и как коррупционное правонарушение. Последнее включает в себя гражданско-правовые деликты, дисциплинарные и административные проступки и собственно преступления. Коррупционные преступления представляют наибольшую опасность. В этой связи ввиду отсутствия механизмов предупреждения коррупции, как дисциплинарной, так и административной, многие лица воспринимают процесс установления уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в уголовном законодательстве как панацею в борьбе с коррупцией. Это примитивное понимание как коррупции, так и мер по противодействию коррупции.

Криминологическая составляющая коррупции на сегодня такова: 1) по итогам 2013 года правоохранными органами Кыргызстана возбуждено 1 282 уголовных дела коррупционной направленности, тогда как в 2012 году таких дел было 1 180; 2) из общего числа уголовных дел, связанных с коррупцией, 1 085 (84,6 %) возбуждено органами прокуратуры при осуществлении надзорной деятельности, 97 (7,5 %) – органами Госслужбы по борьбе с экономическими преступлениями, 74 (5,7 %) – органами национальной безопасности и 26 (2 %) – органами внутренних дел.

Размеры ежегодного ущерба от коррупции в Кыргызстане превышает 40 % доходов госбюджета, об этом заявил министр экономики в ходе Координационного совещания правоохранительных и государственных органов по противодействию коррупции в 2013 году.

По данным информационного агентства 24kg в Кыргызстане ущерб от коррупционных преступлений в 2014 году составил 1 миллиард 750 миллионов сомов, о чем сообщили представители ГКНБ на заседании парламентского комитета по противодействию коррупции в ЖК КР.

Несмотря на всю серьезность последствий от коррупции, каких-либо серьезных научных исследований в данной сфере в Кыргызстане не проведено.

Действующая законодательная база нуждается в глубокой проработке. Вносимые изменения в Уголовный кодекс страны хаотичны, а порой не подтверждаются ни криминологическими исследованиями, ни социальной действительностью.

Отсутствует единое представление о коррупции как социальном и правовом явлении. На практике отмечаются случаи недопонимания или неправильного толкования данного явления.

В предлагаемом исследовании сделана попытка рассмотреть понятие коррупции как социальное и правовое явление; определить на основании проведенного исследования причины и условия коррупции; рассмотреть в историческом аспекте развитие законодательства по противодействию коррупции в Кыргызской Республике; сформировать меры по ее предупреждению.

1. ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

В последнее двадцатилетие стали часто употреблять слово «коррупция». Однако до сих пор не определено само понятие коррупции. Возникает вполне правомерный вопрос: не понимая, что такое коррупция, можно ли определить стратегию борьбы с ней? К этому мы еще вернемся.

Распространено мнение, что коррупция представляет собой простое взяточничество. Однако дальнейшее развитие нашего общества показало, что коррупция – достаточно более серьезное социальное явление. Наблюдается процесс формирования новых тенденций и подходов к нему, в том числе и в международном праве. Об этом свидетельствует принятие первого закона КР «О борьбе с коррупцией», а также указ Президента Кыргызской Республики «О дополнительных мерах по усилению борьбы с коррупцией», принятый в 1999 году и имеющий реальную направленность по возврату бюджетных ссуд и иностранных кредитов, полученных под гарантию Правительства Кыргызской Республики. Анализ данных правовых документов приводит к выводу, что коррупция – это уже не простое взяточничество.

В действующей юридической системе, например, передача вознаграждения за услуги государственному служащему рассматривается как взяточничество и коррупция. Принятие такого же вознаграждения преподавателем частного вуза не является коррупцией, но если субъектом выступает бизнесмен, то действия его рассматриваются как коммерческий подкуп. Однако в общественном сознании уже сформировался единый подход к коррупции как к подкупу, и это понятно, так как с данными явлениями мы сталкиваемся гораздо чаще, нежели, например, с действиями должностного лица, злоупотребляющего при выдаче кредита или заключающего невыгодные государству сделки.

Поэтому можем констатировать следующее:

а) точного определения коррупции не существует ни в национальном, ни в международном законодательстве;

б) коррупция сегодня – это не только взяточничество (дача и получение вознаграждения);

в) коррупция в общественном сознании утвердилась как подкуп не только государственного служащего, а любого лица, от которого зависит принятие решения.

Правоведами было сделано немало попыток сформировать понятие коррупции. Обратимся к некоторым из них. Так, определение коррупции, предложенное доктором Брайан В. Робертс, звучит так: «Коррупция – это любая деятельность, мотивируемая интересом, нарушающая принудительные правила распределения, за применение которых он ответствен. Правила распределения относятся не только к букве закона, но и к нормам, признанным обществом как обязательные, и/или к нормам должностных лиц системы и кодексов, по которым они работают. Кроме того, “коррумпированными” являются те действия, которые общество считает незаконными или которые рассматриваются правящей элитой как противоречащие логике системы».

Данное определение раскрывает социальную сущность, социальную направленность понятия коррупции. Коррупция наблюдается как в государственном (государственные и муниципальные служащие), так и в частном (служащие) секторе.

Коррупция многообразна в своих проявлениях и должна рассматриваться как социальное явление, имеющее свои причинно-следственные связи, о которых мы будем говорить в следующих главах.

Если обратиться к отдельным юридическим документам, станет очевидным, что отсутствует также и правовая точность в определении коррупции. Так, на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 1979 года и на межрегиональном семинаре по проблемам коррупции (Гавана, 1990 г.) предложено следующее определение: коррупция – это злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное

получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением. Очевидно, что речь идет не только о материальной выгоде, что характерно только для взяточничества.

Восьмой конгресс ООН (Гавана, 1990 г.) предложил считать признаками коррупции:

а) противозаконный характер использования своего служебного положения субъектом коррупционного правонарушения;

б) многоотраслевой характер коррупционных правонарушений (дисциплинарные, административные и уголовные правонарушения);

в) ограничение круга субъектов коррупционных преступлений государственными должностными лицами;

г) деление наиболее опасных проявлений коррупции на два вида:

- коррупционные хищения государственного или общественного имущества;
- злоупотребление государственными служащими своим служебным положением в целях незаконного получения каких-либо преимуществ при отсутствии признаков хищения.

Междисциплинарная группа Совета Европы по проблемам коррупции (Страсбург, 1995 г.) выработала иное определение коррупции. Коррупция – это подкуп (взятка), а равно любое иное поведение в отношении лица, наделенного полномочиями в государственном или частном секторе, которое нарушает обязанности, вытекающие из статуса должностного лица, лица, работающего в частном секторе, независимого агента либо других отношений такого рода и имеющего целью получения каких бы то ни было ненадлежащих преимуществ для себя и иных лиц.

Как видно из данного определения, произошло расширение понятия коррупции. Конвенцией Совета Европы 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию также было принято понятие коррупции в широком смысле слова.

Впоследствии в принятой Конвенции ООН против коррупции 2003 года ее определение отсутствует. На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Коррупция многообразна в своих проявлениях.
2. Четкое определение коррупции в международных документах отсутствует.
3. Каждое государство на основе существующих правовых традиций определяет свой антикоррупционный набор инструментов.
4. Понятие коррупции, существующее в обществе, не основано на правовом определении коррупции. Например, когда должностное лицо «одаривается» по всякому поводу и без повода.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики принята норма, согласно которой государственные служащие имеют право принимать подарки в десятикратном размере минимальной заработной платы. Или другой пример: устройство на работу родственника, знакомого – в принципе благое дело, однако обычные люди не имеют доступа к таким привилегиям, поэтому фаворитизм и кумовство рассматриваются как коррупционные действия.

Соответственно, возникают вопросы, как должны наказываться подобные действия? И должны ли они наказываться?

Совершенно очевидно, что должна быть создана система правовых, технических и организационных мер противодействия коррупции. А для этого необходимо дифференцировать этические и правовые коррупционные нарушения. Как правильно отмечает С.В. Максимов, очень тонкая грань отделяет непроступные коррупционные правонарушения от преступлений. Он же выделяет четыре вида коррупционных правонарушений: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные проступки, преступления [36, с. 32].

Дисциплинарная коррупция встречается в сфере государственной службы. Однако она находится на грани с коррупционными преступлениями и административной коррупцией.

Основные принципы этики государственных служащих изложены в Положении об основах этики государственных служащих Кыргызской Республики. Например, запреты, установленные для государственного служащего, на использование в неслужебных целях материально-технических средств, служебных автотранспортных средств или иного государственного имущества. Кроме

этого, госслужащему запрещается препятствовать функционированию государственных органов, находиться на государственной должности в государственных органах, в которых его служба связана с непосредственной подчиненностью родственникам или подконтрольностью им и т. д.

Административные коррупционные проступки перечислены в Кодексе об административной ответственности. Основные признаки данного вида коррупции: совершение должностными лицами деяний, предусмотренных в Кодексе об административной ответственности. Так, например, ст. 338 КОАО предусматривает взыскание за незаконное изъятие должностными лицами паспорта у граждан, ст. 406 – за незаконный отказ либо задержку установленного срока регистрации хозяйствующих субъектов и ряд других нарушений.

В концепции судебно-правовой реформы в стране принято решение о подготовке проекта Закона об административных процедурах. При этом из Кодекса об административной ответственности будут исключены все административные деликты должностных лиц. И это правильно по сути, поскольку воздействие должно быть в рамках восстановления нарушенного права человека, допущенного должностным лицом. Таким образом, государство будет стремиться принять на работу более грамотных и подготовленных специалистов, чтобы уйти от непрофессионально оказываемых услуг населению.

Коррупционное преступление – предусмотренное УК общественно-опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или иные охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной или негосударственной службы, выражающееся в незаконном получении лицом, занимающим государственную должность, государственным, муниципальным либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной) каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении этим служащим таких преимуществ.

Данное определение является обобщенным. И четкого перечня коррупционных преступлений не имеет.

Чаще всего главу Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Должностные преступления» и называют коррупционными преступлениями, хотя это неверно, исходя из содержания понятия коррупции. С учетом объекта посягательства предлагается выделить коррупционные преступления, посягающие на интересы государственной и муниципальной службы и службы в органах местного самоуправления, и коррупционные преступления, посягающие на интересы службы на негосударственных предприятиях и организациях.

Анализ действующих норм Уголовного кодекса позволяет прийти к мнению, что к коррупционным преступлениям также относятся хищение, совершенное с использованием служебного положения (ст. 166, 171 УК КР), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 139 УК КР). Однако указанные составы преступлений расположены в иных главах Уголовного кодекса, и объектом посягательства выступают не интересы государственной службы, а более значимые, то есть, с одной стороны, право собственности, с другой – конституционные права и свободы человека и гражданина. Данное обстоятельство является основным аргументом против объединения группы преступлений, например, в главу под названием «Коррупционные преступления». В такой ситуации с точки зрения методологии построения уголовного законодательства, его структурирования пришлось бы отказаться от многих принципов и положений, закрепленных в Уголовном кодексе нашей республики. Да и в конечном счете, как мы полагаем, в этом нет особой необходимости. Решение данного вопроса вполне допустимо с позиций исключения квалифицирующего признака, а именно деяния, совершенного с использованием служебного положения. При этом вполне достаточно установить правило: когда должностное лицо совершает какое-либо деяние, предусмотренное Уголовным кодексом, то действия его квалифицируются по совокупности преступлений.

Таким образом, следует рассматривать коррупцию как явление, с одной стороны, социальное, с другой – криминологическое. На данное обстоятельство указывал В.В. Лунеев, который отмечал, что

коррупция, скорее, синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому его надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность, родственных видов деяний [32].

В юридической литературе выделяют политическую и административную коррупцию. *Политическая коррупция* связывается с действиями политических государственных служащих – правящей элиты (высоких должностных лиц). *Административная коррупция* – это действия административных государственных служащих, оказывающих услуги населению (регистрация юридических лиц, выдача лицензии, таможенные сборы и т.д.). Данное обстоятельство диктует необходимость разработки системы противодействия и предупреждения преступности политической и правящей элиты. И это очень важно. Криминологи проводят четкую связь: чем выше криминальность элиты, тем выше уровень преступности среди всего населения [32]. Таким образом, формируется положительное или отрицательное отношение к власти.

Что касается административной коррупции, то возможно разработать механизмы ее предупреждения. Например, к их числу можно отнести разработку четких стандартов государственных услуг, утверждение правил процедур при совершении различных сделок и т. д.

История развития предпринимательства, процесса приватизации в Кыргызской Республике, естественно, была связана с различного рода взяточничеством и злоупотреблениями. Следует отметить также вхождение преступных группировок в рынок посредством подкупа государственных и иных служащих не только путем дачи взяток за конкретные деяния, но и путем выплат им регулярного содержания либо оказания личных услуг нематериального характера. При этом, как правило, заранее не объявляется характер требуемых услуг. Таким образом, с целью предупреждения подобного рода взаимодействий между криминальным миром и должностными лицами в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в 1997 году была предусмотрена ст. 303 под названием «Коррупция».

Можно спорить по поводу ее названия. В принципе можно заменить его на другое, например «Незаконное предоставление услуг должностным лицом». Важно содержание, суть и направленность данной статьи на пресечение преступной коррупционной связи между чиновником и представителями криминального мира. Данная уголовно-правовая норма родилась в связи с необходимостью защиты бизнеса и вновь формирующегося рынка, а также борьбы с организованной преступностью. Ведь не секрет, что существование «теневого» рынка было связано в лихие девяностые годы с коррупционной деятельностью должностных лиц, и эта деятельность носила достаточно устойчивый характер. Включение организованных преступных группировок в экономические отношения потребовало привлечения к данной деятельности должностных лиц, осуществляющих разрешительные, контролирующие и распределительные функции. В такой ситуации только взяткой дело не ограничивалось, и возникла ситуация, когда должностные лица включались в деятельность таких преступных группировок на постоянной основе как обслуживающие такую деятельность соучастники. Таким образом, как нам представляется, возникла реальная криминальная связь между преступными группировками, бизнесом и должностными лицами государственной власти.

В связи с этим более чем удивительно выглядела несогласованность позиций, изложенных в государственной Программе по усилению борьбы с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями на 2001–2003 годы, где сказано, что «борьба с коррупцией еще не стала одним из приоритетных направлений, определяющих национальную безопасность Кыргызской Республики. Распространение коррупции в обществе стало важным фактором, негативно отражающимся на сознании населения. В ходе проведения реформ получили распространение не только “обычные” формы подкупа чиновников в виде денежных взяток и дорогих подарков, но и открытие для них счетов в зарубежных банках, приобретение недвижимости за границей, включение их в число соучредителей создаваемых акционерных обществ, организация выездов их за рубеж за счет различных частнопредприни-

матерских структур. Коррупцированные чиновники заключают контракты на поставку некачественной зарубежной продукции, реализуют невыгодные для страны инвестиционные проекты, стимулируют экономическую контрабанду сырья и стратегических материалов. В отдельных регионах государства получили развитие такие формы коррупции, при которых образуется своего рода “альянс” представителей местных властей, руководителей основных производств области или района, правоохранительных органов. В результате как коммерческие структуры, интересы которых представляют эти должностные лица, так и организованные преступные формирования могут действовать в режиме «благоприятствования». Фактически речь идет о слиянии преступных групп, бизнеса и должностных лиц, о создании устойчивой связи между ними».

С другой стороны, в том же документе предлагалось отказаться от преследования подобных деяний, предусмотренных в ст. 303 УК КР. Такие несогласованные действия явились сутью непонимания коррупции как правового явления. Последнее существует и цитируется по государственным документам, но до применения нормы дело долго не доходило. Лишь начиная с 2011 года прокуратурой были возбуждены уголовные дела по ст. 303 УК. Приведем цитату известного криминолога В.В. Лунева: «Некоторые специалисты уголовного права, выросшие на идеях социалистического кодифицированного законодательства 60-х годов, не желают вникать в современные коррупционные реалии, когда многие формы продажности должностных лиц при использовании рыночных отношений вышли за пределы устоявшихся представлений, когда должностные лица “волей” переходного периода освободились не только от общественного, партийного, но и правового государственного контроля, когда их изощренное мздоимство и казнокрадство стали основой и перспективной статьей дохода на временных и неустойчивых государственных должностях... Рассматривая коррупцию в виде традиционной взятки (пакета с деньгами), они полагают, что борьба с ней вполне достаточна на основе норм УК 1960 года» [32, с. 346].

Однако, в частности, в Стамбульском плане действий от 24 февраля 2012 года международными экспертами отмечалось следующее: «Преступление, предусмотренное статьей 303 УК, частично совпадает с другими коррупционными составами (например, дачей и получением взятки, элементами преступлений, совершенных организованной группой) и противоречит принципу правовой определенности – составляющей принципа верховенства права. Несмотря на то, что удобство, которое такой столь широко толкуемый состав преступления создает для правоохранительных органов, он противоречит основополагающим принципам справедливого судебного разбирательства и должен быть изъят из законодательства и практики. Если в составах других коррупционных преступлений существуют пробелы, их необходимо устранить, а не пытаться компенсировать такого рода “всеохватным” составом. Практики, с которыми проводились встречи во время визита в страну, согласились с тем, что целесообразно удалить это положение из Уголовного кодекса».

На Координационном совещании правоохранительных и государственных органов по противодействию коррупции в апреле 2013 года было отмечено, что «коррупция в Киргизии достигла такого размаха, что превратилась в реальную угрозу национальной безопасности». «До 42 % экономики республики находится “в тени”, больше половины зарплат выдаются в конвертах». Ежегодный ущерб от коррупции в республике составляет порядка 700 млн долл., или около 40 % доходов госбюджета. «Только из-за коррупционных схем в энергетике ежегодные потери составляют 85 млн долл.» [65]. Ситуация только осложняется.

Итак, коррупция может принимать самые разнообразные формы поведения должностных лиц, поэтому изучение такого явления очень важно с позиций предупреждения совершения подобных преступлений. Требуется особый подход и изучение правовых признаков коррупционного поведения должностных лиц.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

2.1. Международные договоры о противодействии коррупции

Вопрос об общественной опасности коррупции рассматривается уже не только как внутригосударственная проблема, но и как проблема всего международного сообщества. Эти негативные обстоятельства вызвали необходимость рассмотрения правовых механизмов для решения указанной проблемы на международном уровне.

На сегодняшний день принято несколько международных антикоррупционных документов, среди них: Международный кодекс Организации Объединенных Наций о поведении государственных должностных лиц (1996 г.), Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (1997 г.), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Конвенция ООН против коррупции (2003 г.).

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в послании по случаю Международного дня борьбы с коррупцией от 9 декабря 2008 года, говоря об общественной опасности коррупционных проявлений, отметил, что «глобальный финансовый кризис, сотрясающий сегодня мир, вызван отчасти алчностью и коррупцией. Ежегодно в странах в результате взяточничества и других злоупотреблений расхищаются или растрачиваются миллиарды долларов США. Общемировой финансовый кризис высвечивает необходимость активно противодействовать коррупции» [66].

Несомненно, большая значимость отводится Конвенции ООН против коррупции, принятие которой является огромным шагом на пути к эффективному предупреждению коррупции и борьбе с данным негативным явлением как на национальном, так и на международном уровне.

Кыргызская Республика в августе 2005 года ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, принятую на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 31 октября 2003 года. Конвенция ООН против коррупции является международным инструментом борьбы с коррупцией.

В преамбуле Конвенции ООН против коррупции выражается обеспокоенность серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Также в Конвенции отмечается, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

В ст. 1 определены цели Конвенции против коррупции. Такими являются:

- содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятие мер по возвращению активов;
- поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

В ст. 2 Конвенции против коррупции раскрывается понятие публичного должностного лица, иностранного публичного долж-

ностного лица, должностного лица публичной международной организации. Так, под публичным должностным лицом понимается:

- любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;
- любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;
- любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника.

Отметим, что понятие публичного должностного лица довольно широко трактуется в Конвенции против коррупции по сравнению с национальным законодательством.

Далее в Конвенции вводятся такие понятия, как «иностранное публичное должностное лицо» и «должностное лицо публичной международной организации». Под иностранным публичным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Под должностным лицом публичной международной организации понимают международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Стоит отметить, что ст. 1, хотя и раскрывает некоторые понятия, используемые в данной Конвенции, однако в ней не дается понятия коррупции.

В ст. 3 Конвенции определяется сфера ее применения. Таким образом, отмечается, что «Конвенция применяется, в соответствии с ее положениями, к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию за коррупцию и к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возвращению доходов от преступлений».

Глава 2 Конвенции раскрывает меры по предупреждению коррупции. Статья 5 посвящена вопросам политики и практики предупреждения и противодействия коррупции. Так, каждое государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности. Отмечается также, что государство должно стремиться устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции; периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Особое внимание в Конвенции ООН против коррупции уделено органу по предупреждению и противодействию коррупции. Так, в ст. 6 указывается, что государство обеспечивает наличие органа или органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как: проведение политики противодействия коррупции и осуществление надзора и координации проведения такой политики; расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции. Также в указанной статье предусматривается, что государство обеспечивает органу (или органам) необходимую самостоятельность, чтобы он мог выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния. На государство также возлагается обеспечение данного органа необходимыми материальными ресурсами, специализированным персоналом и его подготовкой.

Статья 7 обозначена в Конвенции как публичный сектор. В ней отмечается, что прием на работу, прохождение службы, продвижение по службе и выход в отставку публичных должностных лиц: 1) основывается на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности; 2) включает надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции; 3) способствует выплате надлежащего вознаграждения и установления справедливых окладов с учетом уровня экономического развития государства; 4) способствует осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы они могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций. Также государству рекомендуется предусмотреть возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, с тем чтобы установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности.

В ст. 8 поднимается вопрос принятия государствами кодексов или стандартов поведения публичных должностных лиц для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций. Также предлагается возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций. Предлагается государству устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц.

Статья 9 рассматривает вопросы публичных закупок и управления публичными финансами. В ней говорится о необходимости принятия государством мер для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции

и объективных критериях принятия решений и являются эффективными с точки зрения предупреждения коррупции.

С учетом необходимости борьбы с коррупцией государство принимает меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и процессам принятия решений (ст. 10). В качестве мер предлагаются: принятие процедур или правил, позволяющих населению получать информацию; упрощение административных процедур для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения; опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации.

Статья 11 закрепляет необходимость принятия государством мер по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов, прокуратуры и недопущению любых возможностей для коррупции среди них.

В ст. 12 рассматриваются вопросы по принятию мер предупреждения коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение таких мер.

Не оставлена без внимания и необходимость участия гражданского общества, неправительственных организаций в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз (ст. 13).

На наш взгляд, то, что в Конвенции ООН против коррупции перед раскрытием вопросов криминализации коррупционных проявлений рассматриваются вопросы по предупреждению коррупции, говорит в первую очередь о том, что первостепенное значение в борьбе с коррупцией отдается все-таки предупредительным мероприятиям.

Глава 3 Конвенции посвящена вопросам криминализации и правоохранительной деятельности. Как мы уже отмечали, общего

понятия коррупции в Конвенции нет, однако здесь перечисляются те противоправные деяния, которые к таковым относятся и должны быть признаны государствами-участниками уголовно наказуемыми деяниями.

Конвенция в ст. 15 предусматривает необходимость установления ответственности за подкуп национальных и публичных должностных лиц. Согласно Конвенции, под подкупом понимается:

1) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

2) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Отдельно предлагается государствам-участникам установить ответственность за подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16 Конвенции), под которым понимается, во-первых, «обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел». Во-вторых, «вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо

неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

В ст. 17 Конвенции «Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом» предлагается признать уголовно наказуемыми «хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения».

Согласно ст. 18 Конвенции под злоупотреблением влияния в корыстных целях понимаются следующие деяния:

1) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или другое такое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

2) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или другое такое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества.

В ст. 19 Конвенции против коррупции также предлагается признать уголовно наказуемым деянием злоупотребление служебным положением. «Каждое государство-участник рассматривает

возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т. е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица». Хотелось бы отметить, что ст. 304 УК КР предусмотрена ответственность должностного лица за злоупотребление должностным положением.

Отдельно предлагается установить уголовную ответственность за незаконное обогащение (ст. 20). При этом в Конвенции отмечается, что «при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Данное положение Конвенции вызвало у некоторых ученых возражения. Так, Н.А. Лопашенко считает, что Россия не готова к установлению уголовной ответственности за незаконное обогащение [31, с. 423]. В свою очередь, Г.И. Богуш отмечает, что «подобная норма не вполне согласуется с положениями о презумпции невиновности и вводит в уголовное право элементы объективного вменения. В данном случае непонятно, по отношению к какому деянию должна устанавливаться вина в форме умысла, так как “значительное увеличение активов” не является действием (бездействием) лица, а его последствием. Действие (бездействие) презюмируется и не требует доказывания, что противоречит положению классического уголовного права об ответственности лица только за свои виновные действия (бездействия)» [5, с. 114]. При этом, несмотря на возражения, некоторые

ученые [6, с. 31; 62, с. 482] предлагают ввести в УК норму, предусматривающую ответственность за незаконное обогащение.

Конечно, в Конвенции также предусматривается возможность установления уголовной ответственности за подкуп в частном секторе (ст. 21) и за хищения имущества в частном секторе (ст. 22). Так, предлагается государству рассмотреть возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности.

Также в Конвенции против коррупции государству предлагается предусмотреть законодательные и иные меры, чтобы признать уголовно наказуемыми: отмыwanie доходов от преступлений (ст. 23), сокрытие (ст. 24), воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25), соучастие в коррупционных преступлениях, а также покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с данной Конвенцией (ст. 27).

Не оставлен без внимания и вопрос установления ответственности юридических лиц (ст. 26). Так, в Конвенции отмечается, что государство принимает такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. В статье указывается, что при условии соблюдения правовых принципов государства ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Также отмечается, что возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление. Каждое государство обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций, включая денежные штрафы.

В ст. 31 Конвенции рассматриваются вопросы приостановления операций (замораживание), арест и конфискация доходов от преступлений, имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования

при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией. В п. 8 ст. 31 предусматривается возможность установления государством требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. В п. 9 ст. 31 Конвенции отмечается, что «положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб прав добросовестных третьих сторон».

Рекомендуется государству принимать меры по защите свидетелей, экспертов и потерпевших (ст. 32), по защите лиц, сообщающих информацию (ст. 33), которые дают показания или информацию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с данной Конвенцией. Рассматриваются вопросы по урегулированию государством последствий коррупции (ст. 34), а также меры по получению компенсации юридическими или физическими лицами, которые понесли ущерб в результате коррупционного деяния.

В ст. 36 Конвенции против коррупции государство обеспечивает наличие органа или органов, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. Им обеспечивается необходимая самостоятельность, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния. Сотрудники данного органа или органов должны обладать надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач.

Глава 4 Конвенции против коррупции посвящена вопросам международного сотрудничества. Рассматриваются вопросы выдачи (экстрадиции) лица в связи с любым из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией (ст. 44), оказания взаимной правовой помощи государствами-участниками в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией (ст. 46, 47).

Статья 48 Конвенции рассматривает вопросы сотрудничества между правоохранительными органами государств, возможности проведения совместных расследований (ст. 49), а также возможность использования специальных методов расследования (ст. 50).

Глава 5 Конвенции против коррупции рассматривает меры по возвращению активов. В ней раскрываются меры, необходимые для предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений (ст. 52), меры для непосредственного возвращения имущества (ст. 53), механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации (ст. 54).

Глава 6 Конвенции против коррупции охватывает вопросы предоставления технической помощи, подготовки кадров и обмена информацией в целях обеспечения эффективности международного сотрудничества, а также для предупреждения и выявления коррупции и борьбы с ней.

Глава 7 Конвенции против коррупции посвящена механизмам осуществления, утверждается Конференция государств-участников Конвенции, секретариат.

Глава 8 Конвенции против коррупции рассматривает заключительные положения: осуществление Конвенции, урегулирование споров, подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение, вступление в силу, поправки.

Кыргызская Республика, начав проведение как экономической, так и политической реформ, оказалась также не свободна от проявлений коррупции. Ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции, Кыргызская Республика взяла на себя соответствующие обязательства по имплементации положений данной Конвенции. Как правильно отмечает В.А. Лихолая, «эффективность трансформированных в национальное право международно-правовых актов во многом будет зависеть от того, что каждое государство-участник считает достаточным для выполнения взятых на себя обязательств, а именно, что будет вложено в понятие «все необходимые меры» [29, с. 340].

Одной из антикоррупционных инициатив нашего государства явилось принятие закона КР «О борьбе с коррупцией» (2003 г.) и закона КР «О противодействии коррупции» (2012 г.).

Проводя сравнение между Конвенцией ООН против коррупции и первым законом КР «О борьбе с коррупцией», мы видим, что последний страдал значительными пробелами, и не все рекомендации, указанные в Конвенции для государств-участников, были отражены в нем. Однако данный закон стал первым и достаточно серьезным документом, заложившим основы противодействия коррупции в стране. Более-менее положения Конвенции ООН против коррупции нашли свое отражение в законе КР «О противодействии коррупции» (2012 г.).

Дальнейшее развитие общества и правовой мысли в Кыргызстане, а также обретение опыта в борьбе с таким явлением показало необходимость дальнейшего совершенствования правовых основ в данном направлении.

В качестве отправной точки стал Модельный закон о противодействии коррупции, принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление №31-20 от 25 ноября 2008 г.). Данный закон был разработан в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в том числе закрепленными в Конвенции ООН против коррупции. В нем определяются основные пути борьбы с коррупцией, меры противодействия коррупции и приоритетные направления международного сотрудничества государств в сфере противодействия коррупции. Кыргызстан вступил в полосу дальнейшего совершенствования национального законодательства в данной сфере, о чем будет рассмотрено ниже, а также будет дан анализ исторического развития всей законодательной базы по противодействию коррупции для понимания успехов и поражений на данном поприще развития нашего государства.

2.2. Проблемы имплементации международных норм по борьбе с коррупцией в уголовное законодательство Кыргызской Республики

Значение международного сотрудничества в борьбе с коррупцией заключается не только в становлении эффективных механиз-

мов противодействия транснациональным формам коррупции, но и в формировании единого мирового «антикоррупционного языка» понятийного аппарата, без которых эффективная антикоррупционная политика является невозможной.

Процесс имплементации ратифицированных государством международных актов требует учета особенностей отечественной правовой системы.

Одной из мер, направленных на борьбу с коррупционными правонарушениями, выступает уголовно-правовое воздействие, которое выражается в установлении уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных в УК КР. Уголовный закон предусматривает ряд норм, которые направлены на борьбу с коррупционными преступлениями. К таким нормам традиционно относятся статьи, предусмотренные в главе 30 УК КР «Должностные преступления».

Однако международное законодательство относит к коррупционным преступлениям не только преступления, совершаемые государственными служащими, но и иные преступления, которые расположены в других главах УК КР. К ним относятся, например, такие преступления, как хищения, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 222 УК КР), незаконное получение вознаграждения служащим (ст. 225 УК КР) и др. Безусловно, их также можно рассматривать как коррупционные преступления. Среди ученых в этой связи обсуждалась проблема классификации и группировки данных преступлений с выделением самостоятельной главы под названием «Коррупционные преступления». Если мы положим в основу определения коррупционных деяний субъекта преступлений, т. е. должностное лицо, тогда к коррупционным деяниям будут относиться преступления, совершаемые против интересов государственной или муниципальной службы. Но коррупционные преступления могут быть совершены не только в сфере государственного, но и в сфере общественного управления.

Сразу возникает вопрос о том, может ли обозначать, например, что частный нотариус путем злоупотребления своими полномочия-

ми (ст. 222 УК КР) также совершает коррупционные преступления? По всей видимости, с этим можно согласиться. Коррупция как социальное явление включает в себя не только взяточничество, но и любое иное злоупотребление, совершенное в корыстных целях или иной заинтересованности. Поэтому необходимо точно определить, где нужно расположить коррупционные преступления, в какой главе УК, чтобы не нарушить систему Особенной части.

Анализируя структуру Особенной части УК КР, можно прийти к выводу, что преступления, предусмотренные в главе 30 УК КР «Должностные преступления», менее приоритетны по сравнению со статьями глав 22 УК КР «Преступления в сфере экономической деятельности» и 23 УК КР «Преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях и организациях», так как во главу угла вначале положена защита интересов личности, затем общества и только после интересы государства. В то же время анализ санкций соответствующих статей выявляет, что в них предусматривается наказание менее строгое, чем за должностные преступления.

Так какие же пути решения могут быть предложены? Один из возможных вариантов состоит в пересмотре понятия должностного лица путем расширения данного понятия и перенесения его из Особенной части в Общую часть УК КР. Это позволит использовать единое понятие должностного лица при применении норм Особенной части УК КР. Либо второй путь решения – рассматривать преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях и организациях как специальные составы к составу злоупотребление должностным положением, что, на наш взгляд, может быть также приемлемым.

В УК КР законодателем предпринята попытка сформулировать состав коррупции. Под коррупцией ст. 303 УК КР понимаются «умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ

и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства».

Как отмечает К.М. Осмоналиев, среди ученых в области уголовного права и правоприменителей ведется дискуссия о целесообразности и обоснованности введения в УК КР дефиниции коррупции как отдельного, самостоятельного преступления. Спор ведется о том, что понимать под коррупцией – вид преступности или преступление как таковое. Автор считает, что более корректно и уместно говорить об уголовно-наказуемой коррупции как о совокупности коррупционных преступлений [44, с. 16].

В настоящее время существует несколько мнений по поводу наличия в УК КР данного состава преступления. Одни ученые и практики высказываются за отмену нормы, предусматривающей уголовную ответственность за коррупцию, аргументируя это отсутствием случаев привлечения к ответственности должностных лиц. Другие с этой точкой зрения категорически не согласны, обосновывая свою позицию тем, что «если кого-то пугает либо вводит в заблуждение указанная норма под названием коррупция, то имеет смысл, не отменяя саму норму, назвать ее как незаконное оказание или предоставление услуг должностным лицом, или незаконное участие должностного лица в коррупционной деятельности. Важно содержание, суть и направленность данной статьи на пресечение преступной коррупционной связи» [56, с. 56–58]. В этой связи проанализируем международно-правовые нормы по данной проблематике.

Как нами уже отмечалось, в 2004 г. Кыргызстан присоединился к Конвенции ООН против коррупции, и в августе 2005 г. данная Конвенция была ратифицирована Парламентом Кыргызской Республики. Одной из обязанностей, вытекающей из положений Конвенции ООН против коррупции, выступает условие внесения изменений в УК КР, в части ответственности за коррупционные преступления.

Необходимо тщательно подходить к процессу имплементации норм Конвенций в уголовное законодательство, при этом обязательно учитывая как приемлемость данных норм, так и особенности

национального законодательства страны. Безусловно, данная процедура сопровождается определенными трудностями. Рассмотрим лишь некоторые вопросы имплементации международных норм по борьбе с коррупционными преступлениями во внутренне законодательство:

1. Включение в структуру Особенной части УК КР норм, предусматривающих ответственность за коррупционные деяния. Как уже отмечалось, не нашла поддержки позиция о выделении в УК КР отдельной главы – «Коррупционные преступления». Следует согласиться с предложением о выделении таких глав, как «Коррупционные преступления, посягающие на интересы государственной и муниципальной службы и службы в органах местного самоуправления» и «Коррупционные преступления, посягающие на интересы службы на негосударственных предприятиях и организациях».

2. Проблема с понятийным аппаратом, используемым в международно-правовых нормах. Это связано, в первую очередь, со структурой изложения признаков коррупционных преступлений в международно-правовых нормах, так как стиль изложения нормы влияет на понимание смысла нормы, ее содержания, и данное обстоятельство, несомненно, в дальнейшем будет определять вопросы правоприменения нормы на практике. В случае, если международно-правовая норма переносится во внутреннее законодательство страны без учета специфических (национальных) черт, то не исключается возможность буквального толкования нормы, что в свою очередь может привести к совершению судебных ошибок, в результате чего это может выразиться в нарушении прав человека в целом.

В.А. Лихолая, рассматривая данную проблему, также отмечает, что «при имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство пока еще отсутствует единый подход к способам, приемам данного процесса, а поэтому используются различные варианты законодательной техники и формулируются как описательные, так и бланкетные нормы, правильное применение которых требует основательных познаний международного уголовного права практическими работниками

института правосудия, от освоения которого будет зависеть качество правоприменительной деятельности» [29, с. 342].

Следующее положение Конвенции, вызывающее неоднозначное отношение, касается вопроса установления уголовной ответственности юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях. Реализация данного положения Конвенции ООН против коррупции является довольно проблематичной исходя из общих положений понятия субъекта преступления в науке уголовного права, так как уголовную ответственность могут нести только физические лица. Таким образом, данное обстоятельство также требует времени на приведение национального законодательства в соответствие с рекомендацией рассматриваемой Конвенции об ответственности юридических лиц.

Ранее вопрос о необходимости введения ответственности юридических лиц был рассмотрен в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.). Так, в ст. 18 Конвенции «Ответственность юридических лиц» указано следующее: «Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице в процессе:

- выполнения представительных функций от имени юридического лица;
- осуществления права на принятие решения от имени юридического лица или осуществления контрольных функций в рамках юридического лица;
- а также в связи с участием такого физического лица в вышеупомянутых правонарушениях в качестве соучастника или подстрекателя».

Также в Конвенции отмечается, что ответственность юридического лица не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших или участвовавших в совершении уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в Конвенции.

Далее в Конвенции ООН против коррупции рассматривается вопрос об установлении ответственности юридических лиц (ст. 26). В ней отмечается, что государство принимает такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми. В анализируемой нами статье также имеется оговорка, что при условии соблюдения правовых принципов государства ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Как и в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, так и в Конвенции ООН против коррупции отмечается, что возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступление. Каждое государство обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций.

В России в начале 90-х годов уже предпринималась попытка предусмотреть ответственность юридических лиц в проекте Уголовного кодекса РФ, однако Государственная Дума в 1996 году исключила из проекта Уголовного кодекса положения, касающиеся ответственности юридических лиц. Не реализована эта идея и в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ [52, с. 201–202].

Уголовный кодекс КР предусматривает в качестве субъекта преступления только физическое лицо. Однако тенденция развития уголовного права, а также рекомендации ратифицированной Конвенции ООН против коррупции таковы, что в ближайшее время законодателю необходимо будет рассмотреть вопрос уголовной ответственности юридических лиц. Это лишь вопрос времени.

При рассмотрении возможности признания юридического лица субъектом уголовной ответственности Б.В. Волженкин правильно указывает то, что «введение института ответственности юридических лиц в уголовное законодательство потребует существенной переработки многих его институтов, связанных как с понятием преступления, так и с понятием наказания. Разумеется, и система уголовного судопроизводства по делам, где к ответственности будут привлечены юридические лица, должна выглядеть по-иному» [9, с. 793].

Так, основным аргументом противников установления уголовной ответственности юридических лиц является несоответствие уголовной ответственности юридических лиц принципам личной и виновной ответственности [27, с. 82], данное направление уголовно-правовой теории является ее тупиковой ветвью, нисколько не способствуя реальным интересам противодействия преступности [4, с. 29]. Сторонники же установления уголовной ответственности юридического лица отмечают, что «сегодня имеются объективные предпосылки введения института уголовной ответственности юридических лиц. Юридическое лицо является особым субъектом права, деликтоспособным лицом. Личная ответственность юридического лица не ставится под сомнение в иных отраслях права» [51, с. 16].

Между тем Кодекс КР об административной ответственности предусматривает ответственность юридических лиц (ст. 23). Так, юридическое лицо несет административную ответственность за административное правонарушение в случаях, прямо предусмотренных кодексом. При этом в примечании к ст. 23 отмечается, что индивидуальные предприниматели, совершившие правонарушения в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, несут административную ответственность как юридические лица.

Анализируя проблему установления уголовной ответственности юридического лица, Б.В. Волженкин указывает, что «представляется единственно возможным следующее решение. Поскольку административное правонарушение и преступления – это акты волевого и к тому же виновного поведения (действия или бездействия), то субъектами такого поведения могут быть только

физические лица, а вот нести ответственность при определенных условиях за их поведение и наряду с ними могут и юридические лица. Таким образом, ключ к решению проблемы – разграничение в таких случаях субъекта правонарушения (преступления) и субъекта ответственности и в определении условий, при которых юридическое лицо будет нести ответственность (административную либо уголовную) за действие (бездействие) того или иного субъекта – физического лица» [52, с. 204].

Мы согласны с тем, что следует различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но и при определенных условиях и юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом. Такими условиями могли бы быть следующие положения. Действие (бездействие) совершено: 1) с ведома юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано; 2) в пользу (интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности); 3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом [11, с. 109]. При этом, предусматривая возможность установления уголовной ответственности юридических лиц, необходимо строго ограничить круг преступлений, за которые они могут нести уголовную ответственность. Таковыми, по нашему мнению, могут быть экологические преступления, экономические преступления, преступления коррупционной направленности.

Также некоторые ученые считают, что действующий Уголовный кодекс, установив ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), фактически признает в качестве субъекта преступления организованные преступные формирования, тем самым законодатель дает основания рассматри-

вать в качестве субъекта уголовной ответственности коллективное объединение [50, с. 43; 18, с. 44].

На сегодняшний день из стран постсоветского пространства институт ответственности юридического лица был введен в УК Латвии и Литвы. Согласно ст. 20 УК Литовской Республики юридическое лицо несет ответственность в случаях, предусмотренных Специальной частью кодекса, за преступные деяния физического лица, если это лицо их совершило в пользу или интересах юридического лица, действовало индивидуально или по поручению этого юридического лица либо если это физическое лицо исполняло руководящие функции и, находясь на службе у юридического лица, имело право: 1) представлять юридическое лицо, либо 2) принимать решения от имени юридического лица, либо 3) контролировать деятельность юридического лица. Юридическое лицо может подлежать ответственности за преступные деяния и в том случае, если их в пользу данного юридического лица совершил сотрудник или уполномоченный представитель юридического лица вследствие недостаточного присмотра или контроля за лицом. Уголовная ответственность юридического лица не устраняет уголовной ответственности физического лица, которое совершило, организовало, подстрекало или содействовало совершению преступного деяния [58, с. 133–134].

Латвийский законодатель по вопросу ответственности юридического лица пошел по иному пути. Так, в 2005 году Общая часть Уголовного закона дополнена новой главой «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам». Также было закреплено положение о том, что юридическое лицо не может нести уголовную ответственность, так как юридическому лицу не присуща вина, которая является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания. Поэтому меры принудительного воздействия, применяемые согласно уголовному законодательству Латвии к юридическим лицам, не являются уголовными наказаниями [19, с. 294].

Поддерживая необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, И.Ш. Борчашвили правильно указывает, что введение уголовной ответственности юридических

лиц поставит нас перед необходимостью внесения изменений и дополнений в Общую часть уголовного права [7, с. 33].

Это лишь некоторые аспекты проблемы имплементации международных норм в уголовное законодательство страны. Сама проблема имплементации международно-правовых актов в национальное законодательство, в частности в уголовное законодательство, достаточно сложная.

В этой связи совершенно справедливо отмечает Г.И. Богуш, что унификация законодательства и проведение в жизнь на национальном уровне международно-правовых антикоррупционных инициатив должны происходить не только в сфере уголовного права. Не меньшее, а порой и большее значение имеет приведение в соответствие с международными требованиями банковского, налогового, административного и других законодательств [5, с. 84]. В конечном итоге все меры и усилия, принимаемые международным сообществом в целом и Кыргызской Республикой в частности в борьбе с коррупционными преступлениями, должны быть направлены на уменьшение (сокращение) причин и условий, сопутствующих росту коррупции в стране.

Наиболее краткое определение условия минимизации коррупции – это ситуация, когда риск потерять все в результате разоблачения будет превышать возможную выгоду от коррупционных сделок [55, с. 41].

В ст. 36 Конвенции против коррупции отмечается, что государство обеспечивает наличие органа или органов, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. Действительно, создание единого центрального органа по борьбе с коррупцией является необходимым условием, поскольку на него должны быть возложены обязательства по соблюдению исполнения международно-правовых документов. На данный орган должны быть возложены выработка определенных практических действий, направленных на координацию всех субъектов по предупреждению коррупции на республиканском уровне, а также координация по осуществлению национальной стратегии по борьбе с коррупционными проявлениями.

2.3. Уголовная ответственность за должностные преступления по законодательству зарубежных стран

Исследование законодательства зарубежных стран обусловлено, прежде всего, вопросами совершенствования отечественного законодательства на основе положительного опыта данных государств по рассматриваемому вопросу.

В современных условиях, отмечает Т.Б. Басова, растет несправедливый интерес к национальным законодательствам и правовым системам, что обусловлено интенсивно происходящими в мире интеграционными процессами. Потребность в сравнительном изучении уголовно-правовых систем различных стран объясняется не только стремлением ученых расширить свой кругозор, привнести новые знания в уголовно-правовую науку, но и возможностью отыскать и использовать удачные правовые приемы при совершенствовании национального законодательства. Кроме того, сегодня уже ни для кого не секрет, что преступность в ее отдельных видах приобретает транснациональный характер, и для эффективного международного сотрудничества в борьбе с ней крайне необходимы знание и учет особенностей уголовного законодательства зарубежных стран [3, с. 104].

В качестве основы для анализа уголовной ответственности за должностные преступления зарубежных стран мы выбрали уголовное законодательство постсоветских республик, а также Японии, Республики Сан-Марино, Республики Болгарии. Прежде чем перейти к рассмотрению норм, устанавливающих уголовную ответственность за должностные преступления по законодательству зарубежных стран, предлагаем рассмотреть основные положения Модельного УК, рекомендованного для стран СНГ.

Модельный УК был принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года). Модельный УК являлся рекомендательным законодательным актом для стран СНГ.

Глава 32 Модельного УК «Преступления против интересов публичной службы» устанавливает ответственность за должностные преступления. В Модельном УК заложена идея выделения из должностных преступлений тех, которые совершаются служащими коммерческих и иных организаций путем использования своих служебных полномочий, таким образом, предлагается разделить ответственность должностных лиц государственного и коммерческого секторов. В данной главе предлагается предусмотреть уголовную ответственность за следующие преступления: злоупотребление служебным положением; бездействие по службе; превышение служебных полномочий; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение взятки; дача взятки; посредничество во взяточничестве; служебный подлог; служебная халатность.

В большей своей части почти все УК стран СНГ за небольшим исключением восприняли рекомендации, предложенные в Модельном УК в вопросе ответственности за должностные преступления. Анализируя роль Модельного УК, следует отметить, что он, несомненно, оказал позитивное влияние на формирование уголовного законодательства суверенных государств-участников СНГ, однако заложенный в нем потенциал использован далеко не полностью. Полагаем, что в последующей законотворческой деятельности Модельный Уголовный кодекс будет продолжать играть свою роль как рекомендательный законодательный акт [10, с. 31].

Перейдем к рассмотрению должностных преступлений по законодательству стран ближнего зарубежья.

Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) действует с 1 января 1997 года. Российский законодатель установил разграничения между уголовной ответственностью должностных лиц в государственных органах и органах местного самоуправления и уголовной ответственностью лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, как это было рекомендовано Модельным УК. Таким образом, в УК РФ предусмотрены глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и глава 30

«Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Глава 30 УК РФ включает в себя такие составы преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285-1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285-2), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285-3), превышение должностных полномочий (ст. 286), неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286-1), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291-1), служебный подлог (ст. 292), незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ (ст. 292-1), халатность (ст. 293).

Понятие должностного лица раскрывается в Примечании к ст. 285 УК РФ. Так, должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Понятие должностного лица, как и в нашем законодательстве, распространяется лишь на статьи главы 30 УК РФ. В таких статьях, как присвоение полномочий должностного лица, служебный подлог, незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ, в качестве субъекта преступления законодатель предусматривает государственного служащего или служащего органа местного самоуправления.

Злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа, присвоение полномочий должностного лица, халатность сконструированы законодателем как материальные составы, и в качестве общественно опасного последствия выступает существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

4 мая 2011 года в России был принят федеральный закон РФ №97-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», который вступил в силу 17 мая 2011 года. Данным законом были внесены следующие изменения в статьи, регламентирующие ответственность должностных лиц. Принята новая редакция ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки»; глава 30 УК РФ дополнена ст. 291-1 «Посредничество во взяточничестве». Новшества, введенные данным законом, отразились и на вопросах назначения штрафа за совершение коммерческого подкупа или получения взятки. Законодателем была предложена новая редакция ч. 2 ст. 46 «Штраф», в соответствии с которой штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки. Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может

быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей. Таким образом, законодатель установил особый порядок исчисления штрафа при его назначении при совершении таких преступлений, как коммерческий подкуп, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве, штраф исчисляется из величины, кратной сумме подкупа или взятки (до стократной суммы), но не менее 25 тысяч и не более 500 миллионов рублей.

Анализируя изменения, внесенные законодателем в статьи, регламентирующие ответственность за взяточничество, можно отметить, что произошло некоторое ужесточение санкций соответствующих статей. Также данным законом введена ответственность иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации, которые несут уголовную ответственность за дачу и получение взятки и за посредничество во взяточничестве. Раскрываются данные понятия в Примечании к ст. 290 «Получение взятки». При этом под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Изменения коснулись и предмета взятки. Так, согласно последней редакции УК РФ предмет взятки определен в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав. Ранее предмет взятки рассматривался в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

Также устанавливается ответственность за получение или дачу взятки в значительном, крупном и особо крупном размерах. Ранее устанавливалась ответственность лишь за получение взятки

в крупном размере. Крупным размером взятки признавалась сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей. Законом от 4 мая 2011 года в Примечании к ст. 290 «Получение взятки» устанавливается следующее. Значительным размером взятки в статьях 291 и 291-1 УК РФ признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей; крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей; особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей. Так, в составе дачи взятки в настоящий момент устанавливается ответственность в зависимости от размера передаваемого предмета взятки, что в прежней редакции данного состава преступления отсутствовало.

Неподдельный интерес представляет ст. 291-1 «Посредничество во взяточничестве». Так, ч. 1 ст. 291-1 гласит, что посредничество во взяточничестве – непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Таким образом, если осуществлялось посредничество во взяточничестве в незначительном размере, то ответственность по данной статье не наступает. Хотя получение взятки и дача взятки в значительном размере является отягчающим обстоятельством. Значительным размером взятки, как отмечается в Примечании к ст. 290, признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей. Получается, что в случаях осуществления посредничества в получении или даче взятки до двадцати пяти тысяч рублей, ответственность наступает, как и было прежде, за соучастие в совершении получения или дачи взятки.

Также устанавливается ответственность за посредничество во взяточничестве, за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) либо лицом с использованием своего служебного

положения (ч. 2); совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в крупном размере (ч. 3); совершенное в особо крупном размере (ч. 4). Отдельно законодатель устанавливает ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291-1 УК РФ). Данное деяние наказывается штрафом в размере от пятнадцати- до семидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, или штрафом в размере от двадцати пяти тысяч до пятисот миллионов рублей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере от десяти- до шестидесятикратной суммы взятки. Таким образом, данный состав преступления относится к тяжким преступлениям. На наш взгляд, довольно сурово законодатель наказывает лицо, обещавшее или предложившее посредничество во взяточничестве.

Также законодатель предусматривает специальный вид освобождения от уголовной ответственности в отношении посредника во взяточничестве. Так, в примечании к ст. 291-1 отмечается, что лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве.

Отметим, что встречаются довольно критичные отзывы о данном законе. Так, Е. Крылов считает, что положения федерального закона № 97 порою столь противоречивы или неопределенны, что способны запутать правоприменительную практику. Более того, создается впечатление, что некоторые новеллы были предложены лишь для увеличения его текстуального объема, т. е. представляют собой имитацию усиления ответственности за коррупционные преступления и борьбы с коррупцией уголовно-правовыми мерами [24, с. 1, 7].

Украина. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года (УК Украины) устанавливает ответственность за должностные

преступления в разделе 17 «Преступления в сфере служебной деятельности». К должностным преступлениям относятся: злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364), превышение власти или служебных полномочий (ст. 365), служебный подлог (ст. 366), служебная халатность (ст. 367), получение взятки (ст. 368), дача взятки (ст. 369), провокация взятки (ст. 370). При всем своем сходстве общих статей, устанавливающих уголовную ответственность за должностные преступления, имеются отличительные черты от УК других стран ближнего зарубежья. Так, довольно интересно подошел украинский законодатель к рассмотрению понятия должностного лица. Согласно п. 1 примечания к ст. 364 УК Украины должностными являются лица, которые постоянно или временно осуществляют функции представителей власти, а также занимают постоянно или временно на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от формы собственности должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняют такие обязанности по специальному полномочию. Таким образом, в УК Украины устанавливается одинаковая ответственность должностных лиц государственных органов и коммерческих или иных организаций. В п. 2 примечания отмечается, что должностными лицами также признаются иностранцы или лица без гражданства, выполняющие обязанности, указанные в п. 1. Что интересно, украинский законодатель в этом же примечании для всех преступлений в сфере служебной деятельности, повлекших за собой причинение существенного вреда, определил существенный вред одинаково. Так, существенным вредом в статьях 364, 365, 367, если он заключается в причинении материального ущерба, считается такой вред, который в сто и более раз превышает не облагаемый налогом минимум доходов граждан. По такому же методу определены и тяжкие последствия. В п. 4 примечания отмечается, что тяжкими последствиями в ст. 364–367 УК, если они заключаются в причинении материального ущерба, считаются такие, которые в двести пятьдесят и более раз превышают не облагаемый налогом минимум доходов граждан.

В ст. 368 «Получение взятки» предмет взятки определен как «в каком бы то ни было виде». Далее при рассмотрении данного состава преступления законодатель выделяет в качестве отягчающих обстоятельств получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение (ч. 2), и получение взятки должностным лицом, занимающим особо ответственное положение (ч. 3). В качестве отягчающего признака получения взятки законодатель предусматривает ответственность за вымогательство взятки (понятие вымогательства взятки трактуется в примечании к ст. 368 УК Украины).

Такой состав преступления, как «Провокация взятки», в большинстве УК стран СНГ отнесен к преступлениям против интересов правосудия. Ответственность за провокацию взятки устанавливается в отношении должностного лица за сознательное создание обстоятельств и условий, обуславливающих предложение или получение взятки, для того чтобы в последующем изобличить взяткодателя или взяткополучателя.

Отдельно в разделе 19 «Преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления)» предусмотрена ответственность военных должностных лиц. Под военными должностными лицами понимаются воинские начальники, а также иные военнослужащие, которые занимают постоянно или временно должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняют такие обязанности по специальному поручению уполномоченного командования. УК Украины устанавливает ответственность военного должностного лица за совершение следующих преступлений: ст. 423 «Злоупотребление военного должностного лица властью или служебным положением», ст. 424 «Превышение военным должностным лицом власти или служебных полномочий», ст. 425 «Халатное отношение к воинской службе», ст. 426 «Бездействие военной власти».

В ст. 401 «Понятие воинского преступления» отмечается, что по соответствующим статьям настоящего раздела несут ответственность военнослужащие Вооруженных Сил Украины, Службы

безопасности Украины, Государственной пограничной службы Украины, внутренних войск Министерства внутренних дел Украины и других воинских формирований, созданных в соответствии с законами Украины, а также иные лица, определенные законом. Однако насколько оправдано такое выделение ответственности за должностные преступления военного должностного лица в отдельные составы преступления, остается пока вопросом спорным.

Республика Беларусь. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (1999 г.) (УК РБ) ответственность за должностные преступления предусмотрена в главе 35 «Преступления против интересов службы». Глава начинается с примечания, в котором законодатель дает разъяснения по некоторым понятиям, используемым в настоящей главе. Так, например, в п. 1 примечания отмечается, что должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в настоящей главе, несет ответственность по совокупности преступлений. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

Понятие должностного лица раскрывается в ст. 4 УК РБ «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса». Статья введена, как отмечает законодатель, для целей единообразного и точного применения терминов, используемых в УК РБ. Законодателем довольно подробно раскрывается понятие должностного лица. Так, под должностными лицами понимаются: 1) представители власти, т. е. депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе; 2) представители общественности, т. е. лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с право-

нарушениями, по отправлению правосудия; 3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель не разделяет ответственность за преступления против интересов государственной службы и преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях, как это было рекомендовано в Модельном УК для стран СНГ.

Также подробно расписаны должностные лица, занимающие ответственное положение. К ним относятся: 1) Президент Республики Беларусь, Председатель Палаты представителей и Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь и их заместители; 2) руководители государственных органов, непосредственно подчиненных или подотчетных Президенту, Парламенту, Правительству Республики Беларусь, и их заместители; 3) руководители местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов и их заместители; 4) судьи; 5) прокуроры областей, города Минск, прокуроры районов (городов), межрайонные и приравненные к ним прокуроры и их заместители; 6) следователи и начальники органов дознания; 7) руководители органов государственного контроля, внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований, таможенных органов и их заместители.

В систему преступлений против интересов службы входят следующие преступления: злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424), бездействие должностного лица (ст. 425), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426), служебный подлог (ст. 427), служебная халатность (ст. 428), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429), получение

взятки (ст. 430), дача взятки (ст. 431), посредничество во взяточничестве (ст. 432), принятие незаконного вознаграждения (ст. 433).

В качестве общественно опасных последствий в некоторых составах определены ущерб в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. В п. 2 примечания к главе 35 УК РБ отмечается, что крупным размером (ущербом в крупном размере) в статьях признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) – в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины.

Преступления, регламентирующие ответственность за взяточничество, включают в себя получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Как и в других уголовных законодательствах, в УК РБ предусмотрены поощрительные нормы, рассматривающие вопросы специального освобождения от уголовной ответственности взяточдателя, посредника и соучастника в получении или даче взятки. В качестве предмета взятки законодатель в ст. 430 «Получение взятки» определяет материальные ценности или выгоды имущественного характера. Законодательно закреплены случаи, в которых имущество, переданное в качестве взятки, не подлежит обращению в доход государства. Так, в примечании к главе 35 УК РБ отмечается следующее: «Не подлежит обращению в доход государства имущество, переданное в качестве взятки или незаконного вознаграждения лицами: 1) оказавшимися в состоянии крайней необходимости, в силу чего были даны взятка или незаконное вознаграждение; 2) которые до передачи предмета взятки или незаконного вознаграждения добровольно уведомили органы уголовного преследования о вымогательстве взятки или незаконного вознаграждения и в дальнейшем способствовали изобличению получателя взятки или незаконного вознаграждения» (п. 3).

Так, в ч. 1 ст. 428 «Служебная халатность» законодателем определены в качестве общественно опасных последствий: смерть

человека, наступившая по неосторожности, либо иные тяжкие последствия, либо незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации.

В ст. 433 УК РБ «Принятие незаконного вознаграждения» устанавливается ответственность работника государственного органа либо иной государственной организации, не являющегося должностным лицом, за получение имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых ему за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, помимо предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда.

Примечательно, что законодателем в главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» также предусматривается такой состав преступления, как коммерческий подкуп. Так, ст. 252 УК РБ гласит: «Получение работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, не являющимся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера за действие (бездействие) в интересах дающего, связанное с выполняемой этим лицом работой и заведомо способное причинить вред интересам собственника или его клиентам, либо предоставление такого вознаграждения (коммерческий подкуп)».

Республика Молдова. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года (УК РМ) провел дифференциацию ответственности должностных лиц за совершение преступлений по службе и лиц, управляющих коммерческими, общественными или иными негосударственными организациями. Особенная часть УК РМ подразделяется только на главы. Хотелось бы отметить, что законодатель Республики Молдова довольно нестандартно подошел к названию самой главы и к вопросу регламентации ответственно-

сти должностных лиц за совершение преступлений против интересов службы. Так, глава 15 УК РМ «Преступления, совершенные должностными лицами» включает в себя следующие преступления: пассивное коррумпирование (ст. 324), активное коррумпирование (ст. 325), извлечение выгоды из влияния (ст. 326), злоупотребление властью или служебным положением (ст. 327), превышение власти или служебных полномочий (ст. 328), служебная халатность (ст. 329), получение служащим незаконного вознаграждения (ст. 330), нарушение правил декларирования доходов и имущества государственными деятелями, судьями, прокурорами, государственными служащими и некоторыми руководящими работниками (ст. 330-1), служебный подлог (ст. 332).

Понятие должностного лица раскрывается в Общей части УК РМ в главе 8 «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем кодексе». Так, в ч. 1 ст. 123 УК РМ дается понятие должностного лица. Под должностным лицом понимается лицо, наделенное в государственном предприятии, учреждении, организации (их подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера.

В ч. 2 ст. 123 раскрываются признаки должностного лица, занимающего ответственное положение. Под ним понимается должностное лицо, порядок назначения или избрания которого регулируется Конституцией Республики Молдова и органическими законами, а также лицо, которому указанное должностное лицо делегирует свои полномочия.

Под пассивным коррумпированием (ст. 324) понимаются действия должностного лица, которое притязает на получение или принимает предложения, деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера, соглашается принять не полагающиеся ему услуги, преимущества или выгоды за выпол-

нение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или за совершение действия в нарушение своих обязанностей, а равно за содействие в получении от властей наград, должностей, рынков сбыта или в благоприятном решении вопросов.

Если проанализировать диспозицию статьи пассивное коррумпирование, то можно отметить, что признаки, указанные в рассматриваемой статье, подпадают под признаки привычного для нас состава получения взятки.

Статья 325 УК РМ устанавливает ответственность за активное коррумпирование. Под ним понимаются обещание, предложение или передача должностному лицу лично или через посредника имущества или услуг, указанных в ст. 324, в целях, предусмотренных в той же статье. Таким образом, под активным коррумпированием мы можем понимать дачу взятки, однако законодатель Республики Молдова пошел дальше и, кроме передачи должностному лицу имущества или услуг, предусматривает также ответственность и за обещание или предложение имущества или услуг должностному лицу за совершение действий (бездействия), входящих в его служебные обязанности. Так же, как и во всех уголовных законодательствах постсоветского пространства, законодателем предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, осуществлявшего активное коррумпирование. Так, ч. 4 ст. 325 гласит, что лицо, обещавшее, предложившее или передавшее имущество или услуги, указанные в ст. 324, освобождается от уголовной ответственности, если их у него вымогали или если оно явилось с повинной, не зная о том, что органам уголовного преследования известно о совершенном им преступлении.

УК РМ предусматривает ст. 326 «Извлечение выгоды из влияния». Диспозиция статьи гласит: принятие или вымогательство денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, согласие принять услуги, имущество или выгоды лично или через посредника для себя или для другого лица, совершенные умышленно лицом, имеющим влияние на служащего или утверждающим, что имеет такое влияние, с целью побудить последнего

к выполнению или невыполнению действий, входящих в его служебные обязанности, независимо от того, были совершены такие действия или нет. Исходя из анализа признаков, указанных в диспозиции данной статьи, на наш взгляд, можно говорить о нескольких составах преступлений, таких как злоупотребление служебным положением, получение взятки, вымогательство взятки.

В составах таких преступлений, как злоупотребление властью или служебным положением (ст. 327) и превышение власти или служебных полномочий (ст. 328), обязательным признаком объективной стороны преступления выступает наступление общественно опасного последствия – причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц. Состав служебной халатности также сконструирован как материальный, в качестве последствий установлено причинение ущерба в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения должностным лицом своих обязанностей.

Статья 330 УК РМ устанавливает ответственность за получение служащим органов публичной власти, других государственных предприятий, учреждений и организаций, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения или иных выгод имущественного характера за выполнение действий или оказание услуг, входящих в его служебные обязанности. Таким образом, в данной статье субъектом преступления выступает служащий органов публичной власти, других государственных предприятий, учреждений и организаций, не являющийся должностным лицом.

Статья 330-1 «Нарушение правил декларирования доходов и имущества государственными деятелями, судьями, прокурорами, государственными служащими и некоторыми руководящими работниками» является специальным составом должностных преступлений. Таким образом, ответственности подлежит должностное лицо за уклонение от подачи декларации о доходах и имуществе или умышленное указание неверных сведений лицами, обязанными

подавать декларацию. Часть 2 ст. 330-1 предусматривает ответственность за те же действия, совершенные высокопоставленным должностным лицом, понятие которого в УК РМ не раскрывается. Часть 3 ст. 330-1 уже устанавливает ответственность за умышленное разглашение или опубликование сведений, содержащихся в декларациях о доходах и имуществе, лицами, которым эти сведения стали известны в процессе выполнения должностных обязанностей или осуществления контроля. Таким образом, получается, что сведения, содержащиеся в декларациях о доходах и имуществе должностных лиц, не относятся к открытой и доступной для всех информации.

Следующая глава 16 УК РМ «Преступления, совершенные лицами, управляющими коммерческими, общественными или иными негосударственными организациями» устанавливает ответственность за такие преступления, как: получение взятки (ст. 333), дача взятки (ст. 334), злоупотребление служебным положением (ст. 335). Понятие лица, управляющего коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией, также раскрывается в Общей части УК РМ. Так, в ст. 124 дается понятие лица, управляющего коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией. Под лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией, понимается лицо, наделенное в указанной организации либо в ее подразделении, постоянно или временно, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера.

Под получением взятки, согласно ст. 333 УК РМ, понимается:

- 1) получение взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, если такое действие входит в служебные обязанности взяткополучателя;
- 2) а равно согласие принять не полагающиеся ему услуги, имущества или выгоды за выполнение или невыполнение либо

затягивание или ускорение выполнения действия в интересах взяткодателя или представляемых им лиц, если такое действие входит в служебные обязанности взяткополучателя.

В отношении взяткодателя законодатель предусматривает поощрительную норму, предусматривающую специальный вид освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, характерную для всех УК стран СНГ.

Для привлечения лица к ответственности за злоупотребление служебным положением (ст. 335) необходимо наличие таких признаков объективной стороны, как использование своего служебного положения в корыстных или иных личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц. Что касается наказания за совершение злоупотребления служебным положением, то законодатель предусматривает одинаковое наказание как для должностного лица (ст. 327), так и для лица, управляющего коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией (ст. 335) в виде лишения свободы сроком до трех лет.

Отдельно в главе 10 «Экономические преступления» в ст. 256 УК предусматривается ответственность работника предприятия, учреждения или организации, не являющегося должностным лицом, за получение незаконного вознаграждения за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения. Диспозиция статьи гласит: получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, путем вымогательства незаконного вознаграждения за выполнение работы или оказание услуги в сфере торговли, общественного питания, транспортного, бытового, коммунального, медицинского или иного обслуживания населения, входящих в круг служебных обязанностей этого работника.

Грузия. Ответственность чиновников и приравненных к ним лицам предусматривается Уголовным кодексом Грузии (УК Грузии) в главе 39 «Служебные преступления». В качестве субъекта служебных преступлений законодатель определяет чиновников и приравненных к ним лиц. Среди служебных преступлений тра-

диционно предусматривается уголовная ответственность за такие составы преступлений, как злоупотребление служебными полномочиями; превышение служебных полномочий; незаконное участие в предпринимательской деятельности; получение и дача взятки; служебный подлог и служебная халатность. Признаки указанных составов преступлений в большей части совпадают с признаками аналогичных составов преступлений, предусмотренных в нашем уголовном законодательстве. В главе «Служебные преступления» законодателем предусмотрены и специальные виды должностных преступлений – незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого (ст. 334); принуждение к даче показаний или заключений (ст. 335); вынесение незаконного приговора или иного судебного решения (ст. 336). Указанные составы преступлений в отечественном уголовном законодательстве расположены в главе «Преступления против правосудия». Также законодатель отдельно установил ответственность чиновника или приравненного к нему лица за получение запрещенного законом подарка (ст. 340 УК). Преступление, предусмотренное ст. 342-1 УК «Нарушение установленного порядка службы в учреждениях, исполняющих наказание», является специальной нормой по отношению к составу служебной халатности.

Республика Казахстан. Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года (далее УК РК) предусматривал ответственность за должностные преступления в главе XIII «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления». В данной главе была установлена ответственность за должностные преступления, рекомендованные Модельным УК. Так, в систему должностных преступлений вошли: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 307), превышение власти или должностных полномочий (ст. 308), присвоение полномочий должностного лица (ст. 309), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 310), получение взятки (ст. 311), дача взятки (ст. 312), посредничество во взяточничестве (ст. 313), служебный подлог (ст. 314), бездействие по службе (ст. 315), халатность (ст. 316).

Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года не внес значительных изменений в данную главу. В частности, глава 15 переименована в «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления». Что касается конкретных статей УК, то появилась новая норма – «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» (ст. 365 УК РК).

Под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесение вреда другим лицам или организациям, если это повлекло существенное нарушение прав законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В п. 26 ст. 3 УК РК 2014 года дано понятие должностного лица. Согласно п. 27 данной статьи к лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, относится государственный служащий в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе, депутат маслихата. А в п. 28 этой же статьи дано понятие лица, приравненного к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. Это: лица, избранные в органы местного самоуправления; граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве кандидата в Президенты РК, депутаты Парламента РК или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления; служащие, постоянно или временно работающие в органах местного самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета РК; лица, исполняющие управленческие функции в государственной организации и организации, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальном управляющем холдинге, национальном холдинге, национальной компании, национальном институте развития, акционером которых является государство, их

дочерней организации, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которой принадлежат им, а также юридическом лице, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которого принадлежат указанной дочерней организации, служащие Национального банка РК и его ведомств.

Понятие представителя власти раскрывается в п. 9 ст. 3 УК РК 2014 года. Так, представителем власти признается лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка.

В п. 16 ст. 3 УК РК 2014 года дается понятие лиц, занимающих ответственную государственную должность, под которыми понимаются лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией РК, конституционными и иными законами РК для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутата Парламента, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству РК о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса «А».

Проведя анализ УК РК 1997 года по определению понятия лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, И.Ш. Борчашвили отмечал, можно сделать вывод, что их функциональные обязанности полностью переплетаются с обязанностями должностного лица. Законодатель, стремясь усовершенствовать иерархию законодательства в борьбе с коррупцией, достаточно сильно усложнил и затруднил его применение в правоприменительной деятельности. По сути дела, происходит смешение лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, и должностных лиц [16, с. 744]. Новый УК РК 2014 года, как было показано выше, ввел более конкретные формулировки.

Такие составы преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение власти или должностных полномо-

мочий, присвоение полномочий должностного лица, бездействие по службе, халатность, сконструированы как материальные составы преступлений. В качестве общественно опасного последствия законодатель определяет существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В п. 29 ст. 3 УК РК 2014 года закреплены деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям. Таким образом, законодатель четко отграничил преступления, которые относятся к коррупционным деяниям.

В качестве предмета взятки законодатель определяет деньги, ценные бумаги, иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера (ст. 366 УК РК «Получение взятки»). В п. 3 ст. 3 УК РК 2014 года определяется особо крупный размер взятки.

Представляет интерес п. 2 примечания к ст. 311 УК РК. В нем отмечается, что не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном или административном порядке получение впервые лицом, указанным в части первой настоящей статьи, имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее совершенные законные действия (бездействие), если стоимость подарка не превышала двух месячных расчетных показателей. Анализируя данное примечание, на наш взгляд, можно говорить о том, что законодатель, возможно, закрепил минимальный размер взятки как сумму в два месячных расчетных показателя, однако, ставя такое условие, как совершение данного деяния впервые, говорит о том, что указанное примечание можно использовать не во всех случаях. Если буквально толковать примечание, например, нельзя применять его в случае преподнесения подарка с той же суммой повторно.

Республика Узбекистан. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (1995 г.) (УК РУ) устанавливает ответственность за должностные преступления в разделе 5 «Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных

объединений», а именно в главе 15 «Преступления против порядка управления». В рассматриваемой главе предусмотрены следующие должностные преступления: злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205), превышение власти или должностных полномочий (ст. 206), должностная халатность (ст. 207), бездействие власти (ст. 208), должностной подлог (ст. 209), получение взятки (ст. 210), дача взятки (ст. 211), посредничество во взяточничестве (ст. 212), подкуп служащего (ст. 213), вымогательство вознаграждения (ст. 214).

Анализируя такие статьи, как злоупотребление властью или должностными полномочиями, превышение власти или должностных полномочий, должностная халатность, бездействие власти, должностной подлог, законодателем установлены в качестве общественно опасных последствий причинение крупного ущерба либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. В статьях, предусматривающих ответственность за взяточничество, предмет взятки определен как материальные ценности либо имущественные выгоды. При этом крупный размер и особо крупный размер законодатель устанавливает для всех преступлений равнозначный и дает расшифровку в разделе 8 «Правовое значение терминов». Понятие существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам законодателем не раскрывается.

Понятие должностного лица раскрывается не в примечании к статье, как это сделано во многих УК стран СНГ, а в специальном разделе 8 «Правовое значение терминов». Таким образом, под должностным лицом понимается лицо, наделенное организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями и не обладающее признаками ответственного должностного лица. Далее дается понятие ответственного должностного лица, это: 1) представители власти; 2) лица, постоянно или временно, по выбору или по назначению занимающие на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распоря-

дательных или административно-хозяйственных обязанностей и уполномоченных на совершение юридически значимых действий; 3) руководители предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению; 4) лица, занимающие должности, связанные с выполнением указанных в п. 2 обязанностей в органах самоуправления граждан.

Также в этом же разделе законодатель дает понятие представителя власти, это лицо, представляющее государственный орган власти, постоянно или временно осуществляющее определенные функции и в пределах своей компетенции пользующееся правом совершения действий или отдачи распоряжений, обязательных для большинства или всех граждан или должностных лиц.

В данной главе в ст. 213 «Подкуп служащего», ст. 214 «Вымогательство вознаграждения» субъектом преступления выступает служащий, не являющийся должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан.

Отдельно в главе 24 «Воинские должностные преступления» УК РУ регламентируется ответственность должностных лиц Вооруженных Сил Республики Узбекистан. Глава 24 содержит всего два состава преступления: ст. 301 «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти», ст. 302 «Халатное отношение к службе». Интересно то, что законодатель в ст. 301 объединил несколько составов преступлений и установил ответственность за злоупотребление начальника или иного должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, а равно бездействие власти, причинившие крупный ущерб или существенный вред интересам Вооруженных Сил, правам или охраняемым законом интересам военнослужащих или иных граждан. Если сравнить наказание в виде лишения свободы за основной состав злоупотребления властью или должностными полномочиями, превышения власти или должностных

полномочий, бездействие власти, предусмотренные в главе 15 УК РУ, законодатель устанавливает наказание до трех лет лишения свободы, а за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 301 УК, – до пяти лет лишения свободы.

Республика Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года (УК РТ) также воспринял рекомендации, сделанные в Модельном УК, и провел дифференциацию ответственности должностных лиц государственных органов и лиц, обладающих управленческими функциями в коммерческих или иных организациях. Однако специальной главы, как это сделано в кыргызском законодательстве, предусматривающей ответственность за преступления против интересов службы в негосударственных организациях и предприятиях, нет. Такие преступления, как коммерческий подкуп (ст. 279), злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и других организаций (ст. 295), злоупотребление полномочиями аудиторами, третейскими судьями (ст. 296), превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 297), предусмотрены в главе 27 УК РТ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Ответственность за должностные преступления предусматривается законодателем в главе 30 УК РТ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы». В ней предусмотрены следующие составы преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 314), бездействие по службе (ст. 315), превышение должностных полномочий (ст. 316), присвоение полномочий должностного лица (ст. 317), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 318), получение взятки (ст. 319), дача взятки (ст. 320), провокация взятки (ст. 321), халатность (ст. 322), служебный подлог (ст. 323), получение вознаграждения путем вымогательства (ст. 324), подкуп служащего (ст. 325), незаконная выдача разрешений на ношение и хранение огнестрельного оружия (ст. 326), незаконное содержание личной охраны (телохранителей) и использование военной техники в этих целях (ст. 327).

Подход к понятию должностного лица идентичен как в российском, так и казахском законодательстве. Понятие представи-

теля власти дается отдельно в примечании к ст. 328 «Применение насилия в отношении представителя власти». В нем отмечается, что представителем власти признается лицо, служащее в органах государственной власти и наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

В качестве общественно опасных последствий законодатель, как правило, определяет существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, либо тяжкие последствия.

Отсутствует самостоятельная статья, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве, хотя в статьях получения взятки и дачи взятки отмечается, что взятка может быть получена или передана лично или через посредника. Таким образом, законодателем вопрос ответственности за посредничество во взяточничестве сведен к соучастию в получении или даче взятки.

В этой же главе отдельно устанавливается ответственность за вымогательство материального вознаграждения или имущественной выгоды служащим предприятия, не являющимся должностным лицом государственного органа, независимо от формы собственности в ст. 324 «Получение вознаграждения путем вымогательства». Статья 325 «Подкуп служащего» устанавливает ответственность за предоставление материального вознаграждения или имущественной выгоды служащему предприятия, не являющемуся должностным лицом государственного органа, независимо от форм собственности за совершение незаконного деяния в интересах осуществляющего подкуп лица.

Интересно, что законодатель устанавливает разные суммы взятки и вознаграждения для должностных лиц и служащих предприятий. Так, например, в ст. 319 «Получение взятки» крупным размером признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающая одну тысячу показателей для расчетов. А в ст. 324 «Получение вознаграждения путем вымогательства» и ст. 325 «Подкуп служащего» крупным размером признается сумма денег, стоимость ценных

бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, превышающая пятьсот показателей для расчетов.

Специфично то, что в рассматриваемой главе законодатель предусматривает ответственность за специальные составы должностных преступлений: незаконную выдачу разрешений на ношение и хранение огнестрельного оружия, незаконное содержание личной охраны (телохранителей) и использование военной техники в этих целях.

Уголовный кодекс **Эстонской Республики** в главе 8 предусматривает ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами. Данная глава традиционно названа «Должностные преступления». Понятие должностного лица дано в ч. 1 ст. 160 УК. Так, должностными лицами являются лица, занимающие должности в учреждениях, на предприятиях и в организациях, основывающихся на любой форме собственности, если на них возложены государством или собственником управленческие, надзорные, распорядительные, оперативные или организационные обязанности, обязанности по упорядочению движения материальных ценностей или функции представителя власти. Таким образом, законодатель установил одинаковую ответственность должностных лиц государственных органов и коммерческих, негосударственных организаций.

Такие составы преступлений, как злоупотребление служебным положением, халатность, получение взятки, посредничество во взяточничестве, дача взятки и должностной подлог, сохранили основные признаки, характерные для аналогичных составов преступлений. Признаки состава злоупотребления властью (ст. 160-1 УК) отражают признаки известного нам состава превышения должностных полномочий.

Интерес представляют составы следующих преступлений: нарушение ограничений на замещение рабочих мест, деятельность или совершение действий, установленных Законом о борьбе с коррупцией (ст. 162-1), неуведомление об отношениях, создающих условия для коррупции (ст. 162-2). Уголовная ответственность за данные деяния наступает в случаях, если это повлекло причинение значительного материального ущерба или иные тяжкие последст-

вия для охраняемых законом прав или интересов лица, государства или местного самоуправления, или виновный за такие же деяния подвергался административному взысканию.

В ст. 164-2 законодатель предусматривает ответственность за коррупционное деяние, под которым в УК понимается принятие необоснованных или противоправных решений в целях получения коррупционного дохода или с иной корыстной целью, либо совершение в этих целях необоснованных или противоправных действий, либо непринятие обоснованных правомерных решений, либо несовершение обоснованных правомерных действий должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Специальной нормой по отношению к общей норме получения взятки является ст. 164-6. «Использование должностного положения в корыстных целях». Уголовная ответственность наступает в случае принятия должностным лицом вознаграждения за обещание повлиять на другое должностное лицо с целью побуждения его к принятию решения в интересах лица, дающего вознаграждение.

В самостоятельной статье законодатель установил ответственность за дачу взятки должностному лицу иностранного государства или международной организации (ст. 165-1 УК).

В ст. 166-3 УК отдельно предусматривается ответственность за незаконное принятие должностным лицом вознаграждения. Уголовной ответственности подлежит должностное лицо в случае принятия при оказании услуг или принятии решений вознаграждения, размер которого превышает указанный в законе или ином правовом акте размер, либо принятие вознаграждения за оказание услуг, плата за которые не предусмотрена. Для привлечения должностного лица к уголовной ответственности по данному преступлению необходимо причинение значительного имущественного ущерба или иные тяжкие последствия для охраняемых законом прав или интересов лица, государства или местного самоуправления, или виновный за такие же деяния ранее подвергался административному взысканию.

Уголовный кодекс **Латвийской Республики** предусматривает в главе 24 «Преступные деяния на службе в государственных учреждениях». В ст. 316 раскрывается понятие государственного

должностного лица. Так, государственными должностными лицами признаются представители государственной власти, а также любое лицо, постоянно или временно исполняющее обязанности государственной службы или самоуправления и имеющие право принимать решения, обязательные для других лиц, или осуществлять функции надзора, контроля, дознания или наказания, или распоряжаться имуществом или финансовыми средствами государства или самоуправления.

Составы таких преступлений, как превышение служебных полномочий, злоупотребление служебным положением, взяточничество, посредничество во взяточничестве, дача взятки, служебный подлог, имеют схожие признаки с аналогичными составами, проанализированными нами. Законодатель не предусматривает в самостоятельной статье ответственность за халатность, признаки данного состава преступления предусмотрены в ст. 319 «Бездействие государственного должностного лица». Довольно широко, на наш взгляд, рассмотрен законодателем предмет взятки. Так, согласно ст. 320 «Взяточничество» под ним понимаются материальные ценности, имущественные и иные блага. Представляет интерес ст. 321 УК «Присвоение взятки», в которой законодатель предусматривает ответственность за присвоение взятки, полученной лицом для передачи государственному должностному лицу или принятой лицом, выдавшим себя за государственное должностное лицо. Таким образом, субъектом данного преступления может быть любое физическое лицо. Отдельно предусматривается ответственность за присвоение взятки, полученной государственным должностным лицом для передачи другому государственному должностному лицу или принятой таким лицом, выдавшим себя за другое государственное должностное лицо (ч. 2 ст. 321 УК). Ответственность за посредничество во взяточничестве предусматривается не только за оказание услуги в передаче взятки, но и за факт сведения взяткодателя и взяткополучателя. Аналогично, как и во всех УК стран СНГ, законодатель Латвийской Республики предусматривает основания освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку, и посредника во взяточничестве (ст. 324 УК).

В ст. 325 УК «Нарушение ограничений, установленных для государственного должностного лица» законодателем устанавливается ответственность за умышленное нарушение установленных законом ограничений на предпринимательскую деятельность или совмещение должностей, или выполнение работ, или получение вознаграждения, или реализацию полномочий в ситуации конфликта интересов, совершенное государственным должностным лицом. К уголовной ответственности лицо привлекается в случаях, если данное деяние совершено повторно или причинило существенный вред государственной власти, порядку управления или охраняемым законом правам и интересам лица. Отдельно законодателем предусматривается ответственность за недозволенное участие в имущественных сделках (ст. 326 УК). Так, уголовной ответственности подлежит должностное лицо в случае содействия имущественной сделке или участия в ней, запрещенные законом в связи со служебным положением государственного должностного лица и совершенные им с корыстной целью или из иной личной заинтересованности.

В рассматриваемой главе законодатель также установил ответственность государственного должностного лица за разглашение сведений, не подлежащих оглашению (ст. 329 УК), и за разглашение сведений, не подлежащих оглашению, после оставления должности (ст. 330 УК). Указанные преступления сконструированы законодателем как формальные составы преступлений.

Уголовный кодекс **Литовской Республики** в главе 33 рассматривает преступления и уголовные проступки против государственной службы и публичных интересов. В ст. 230 УК дается толкование понятий. В ч. 1 ст. 230 УК указывается, что под государственными служащими понимаются лица, исполняющие обязанности государственной службы, – политики государства, служащие публичного администрирования по Закону о государственной службе, а также другие лица, которые, работая в государственных инстанциях, а также в инстанциях либо учреждениях местного самоуправления, в судебных, правоохранительных инстанциях либо в органах государственного контроля и надзора, приравнен-

ных к ним инстанциях, осуществляют функции представителя власти или наделены административными полномочиями, равно как и официальные кандидаты на такие должности.

В ст. 225 УК «Взятничество» предусматривается ответственность в случаях, если государственный служащий или приравненное к нему лицо, которое в свою пользу либо в пользу других лиц прямо или через посредников приняло, пообещало либо договорилось принять взятку, требовало либо провоцировало дать взятку за законное действие или бездействие при исполнении полномочий; получение взятки за незаконное действие или бездействие предусмотрено ч. 2 ст. 225 УК. Данное деяние законодателем отнесено к уголовному проступку, если размер взятки менее 1 МПМ (ч. 4 ст. 225 УК). В ч. 5 ст. 225 УК отмечается, что за деяния, предусмотренные данной статьей, ответственность несет и юридическое лицо.

В ст. 226 УК «Взятничество посредника» предусматривается ответственность за использование общественных, служебных полномочий, родства, знакомств либо иное правдоподобное влияние на инстанции либо учреждения государственные или местного самоуправления, международную публичную организацию, его служащего или приравненное к нему лицо, пообещавшее за взятку повлиять на соответствующие инстанции, учреждение либо организацию, государственного служащего либо приравненное к нему лицо, чтобы они действовали (бездействовали) в соответствии с законом либо вопреки закону. Статья 227 УК «Подкуп» предусматривает признаки состава аналогичного в нашем законодательстве «Дача взятки». Интерес представляет такой признак объективной стороны подкупа, как обещание дать взятку. Указанные действия образуют уголовный проступок в случае предложения, обещания дать взятку либо передача ее в размере менее 1 МПМ (ч. 3 ст. 227 УК).

Статья 228 УК «Злоупотребление» объединяет в себе признаки таких знакомых для нашего уголовного законодательства составов преступлений, как злоупотребление служебным положением и превышение служебных полномочий. Уголовная ответственность наступает в случае причинения большого ущерба государству, международной публичной организации, юридическому либо

физическому лицу. Признаки служебной халатности государственного служащего либо приравненного к нему лица предусматриваются законодателем в ст. 229 УК «Невыполнение служебных обязанностей», уголовная ответственность наступает в случае причинения большого ущерба государству, юридическому либо физическому лицу.

Уголовный кодекс **Японии**. Глава 25 УК Японии «Преступления, состоящие во взяточничестве» включает в себя следующие преступления: злоупотребление присвоенной по должности властью со стороны публичного должностного лица (ст. 193), задержание или заключение под стражу в результате злоупотребления присвоенной по должности властью со стороны особого публичного должностного лица (ст. 194), насилие либо оскорбительное или дурное обращение со стороны особо публичного должностного лица (ст. 195), причинение смерти или телесных повреждений в результате злоупотребления присвоенной по должности властью со стороны особого публичного лица (ст. 196), получение, требование или предварительное получение взятки (ст. 197), передача взятки третьему лицу (ст. 197-II), получение взятки при отягчающих обстоятельствах и последующее получение взятки (ст. 197-III), получение взятки за посредничество (ст. 197-IV), дача взятки и дача взятки за содействие (ст. 198).

В рассматриваемых статьях УК Японии субъектом преступления выступает: публичное должностное лицо и особо публичное должностное лицо. Под особо публичным должностным лицом понимается лицо, осуществляющее судебские, прокурорские или полицейские полномочия либо действующее при этом в качестве помощника.

Глава 25 УК Японии включает в себя составы преступлений, связанные со злоупотреблением, превышением должностных полномочий, предоставленных лицу по службе (ст. 193–196), и преступления, непосредственно связанные со взяточничеством (ст. 197, 198). В статьях, регламентирующих ответственность за взяточничество, предмет взятки не раскрывается. Также предусматривается ответственность бывшего публичного должностного лица или арбитра, которые получают или требуют взятку в связи

с тем, что они ранее по службе совершили неправомерное действие или не совершили правомерное действие (ст. 197-III).

Интерес представляет ст. 197-V УК Японии «Конфискация взятки и дополнительное взыскание», в которой отмечается, что взятка, принятая преступником или третьим лицом, осведомленным о фактическом положении дел, конфискуется. Если она не может быть полностью или частично конфискована, то дополнительно взыскивается соответствующий эквивалент.

В Уголовном кодексе **Республики Сан-Марино** преступлениям против интересов государственной службы отведена глава IV «Преступления должностных лиц против государственной службы». Субъектом рассматриваемых преступлений выступает должностное лицо или государственный служащий. Интересно, что УК Республики Сан-Марино предусматривает ответственность за коррупцию (ст. 373). Диспозиция статьи гласит: должностное лицо, которое незаконно получает для себя или для другого лица какую-либо выгоду либо обещает совершить действие, противоречащее своему служебному долгу.

Также в главе IV «Преступления должностных лиц против государственной службы» предусматривается ответственность за следующее: растрата, совершенная должностным лицом (ст. 371), вымогательство (ст. 372), принятие выгоды за уже совершенное действие (ст. 374), частный интерес при совершении служебного действия (ст. 375), злоупотребление властью (ст. 376), разглашение служебных секретов (ст. 377), невыполнение служебных обязанностей (ст. 378), неоказание медицинской помощи (ст. 379), отказ в принесении присяги (ст. 380).

Уголовная ответственность должностного лица или государственного служащего за взяточничество предусмотрена в ст. 374 «Принятие выгоды за уже совершенное действие». В рассматриваемой статье отмечается, что такое же наказание применяется и к лицу, которое предоставляет указанное вознаграждение.

Ответственность должностного лица за злоупотребление властью установлена законодателем в случаях, если злоупотребление власти происходит в связи с использованием своих служебных

функций с целью получить преимущество для себя или другого лица либо нанести ущерб другому лицу (ст. 376).

В ст. 378 «Невыполнение служебных обязанностей» предусматривается ответственность должностного лица за бездействие по службе, под которым понимается без оправдательных мотивов задержка выполнения, невыполнение или отказ должностного лица выполнить действие, которое входит в круг его служебных обязанностей. Более строгое наказание законодатель установил за бездействие командующего армейским формированием во время гражданской войны, бунта, ограблений, мародерства или беспорядков.

Согласно ст. 380 УК предусматривается ответственность лица, назначенного на государственную службу, за отказ без оправдательных мотивов принести предписанную присягу либо совершение данного деяния с помощью обмана. Наказание увеличивается на одну степень за отказ без оправдательных мотивов принести предписанную присягу, либо если совершает данное деяние с помощью обмана свидетель, эксперт, устный переводчик, опекун, попечитель, судебный администратор, тюремный надзиратель либо помощник судьи.

Раздел II Уголовного кодекса **Республики Болгария** носит название «Должностные преступления». Статьи УК Республики Болгария не имеют названия. В рассматриваемом разделе УК предусматривается ответственность должностного лица: за нарушение или неисполнение своих служебных обязанностей, или превышение власти или права с целью приобрести для себя или других лиц имущественные блага или причинить другому лицу вред (ст. 282); за отказ в выдаче специального разрешения на осуществление определенной деятельности или за выдачу разрешения с нарушением установленных законом сроков (ст. 282 а); за использование своего служебного положения для незаконного приобретения для себя либо других лиц имущественных благ (ст. 283); за разглашение сведений, составляющих служебную тайну, которые были доверены ему или были доступны вследствие занимаемого служебного положения (ст. 284).

Интересно, что в ст. 285 УК законодатель установил ответственность должностного лица за сознательное попустительство

подчиненному ему лицу в совершении им преступления, связанного с его службой или работой. В этом случае должностное лицо подлежит наказанию, предусмотренному за совершенное этим лицом преступление.

Субъектом рассматриваемых преступлений выступает должностное лицо или лицо, занимающее ответственное положение. Уголовной ответственности может подлежать и не должностное лицо, работающее в государственном учреждении, предприятии или общественной организации за разглашение сведений, составляющих служебную тайну, которые стали ему известны в связи с работой (ч. 2 ст. 284).

Проведенный анализ ответственности за должностные преступления по уголовному законодательству некоторых стран постсоветского пространства показал, что в целом законодателями бывших союзных республик осуществлен одинаковый подход к рассмотрению вопроса уголовной ответственности за должностные преступления. Возможно, это обстоятельство явилось результатом того, что ранее данные страны имели одинаковое законодательство в период СССР, или все-таки решающую роль следует отвести созданию Содружества Независимых Государств из бывших союзных республик, которое в свою очередь позволило создать Модельный УК для стран СНГ. Конечно, мы видим определенный своеобразный подход зарубежных законодателей в рассмотрении некоторых вопросов ответственности за должностные преступления, но больше всего это отразилось на специальных составах должностных преступлений. Довольно сильно отличается регламентация уголовной ответственности за преступления против государственной службы в странах Прибалтики (так, например, уголовную ответственность за коррупционные деяния могут нести и юридические лица).

На наш взгляд, отдельные положения, регламентирующие ответственность за должностные преступления в рассмотренных уголовных законодательствах зарубежных стран, представляют для нас интерес, и можно будет использовать наработанный положительный опыт в уголовном законодательстве Кыргызской Республики.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данный раздел содержит исследования, которые связаны: 1) с проведенным анкетным опросом граждан страны путем случайной выборки; 2) с анализом полученных статистических данных из государственных органов; 3) с изучением уголовных дел коррупционной направленности.

3.1. Выводы исследовательской части коррупционных проявлений в кыргызском обществе на основе анкетного опроса лиц

Всего в проведенном опросе приняло участие 183 респондента. Из них мужчин 80, женщин – 103. По возрастному критерию до 20 лет было опрошено 28 человек, от 20 до 30 лет – 75 человек, от 30 до 40 лет – 32 человека, от 40 до 50 лет – 29 человек и свыше 50 лет – 19 человек. Таким образом, 59 % респондентов, участвовавших в опросе, возраст которых соответствовал от 20 до 40 лет, 26 % – это респонденты в возрасте свыше 40 лет, и 15 % составили лица, не достигшие 20 лет.

Среди респондентов 69 % имеют высшее образование, среднее образование – 17 %, и 14 % составили лица, имеющие средне-специальное образование.

Для определения понимания коррупции среди населения, причин и условий ее существования, а также выявления отношения граждан к проявлениям коррупции в стране и выработки эффективных мер, необходимых для борьбы с ней, были сформулированы вопросы в анкете, которая была представлена для дачи ответов респондентам.

При постановке вопроса «Как вы понимаете термин *коррупция*?» было предложено участникам опроса несколько вариантов

ответа. Относительное большинство респондентов 39 % отождествляет коррупцию со взяточничеством, 31 % респондентов отметили, что это использование должностного положения в личных целях; 6 % считают, что коррупция – это сочетание взяточничества, использования должностного положения в личных целях и хищение бюджетных средств; 7 % рассматривают коррупцию как недобросовестное исполнение должностных обязанностей, 4 % считают, что это хищение бюджетных средств, 3 % отметили, что все предложенные варианты ответов можно включить в понятие коррупции; 10 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

При ответе на вопрос «Существует ли уголовная ответственность за дачу взятки?» 94 % респондентов ответили утвердительно, 6 % считают, что граждане не несут уголовной ответственности за дачу взятки.

Степень коррумпированности управленческих структур 32 % респондентов определили исходя из личного опыта, 28 % – из сообщений в СМИ, 18 % – из рассказов знакомых. Все перечисленные варианты ответов отметили 17 % респондентов, и 5 % участников опроса затруднились ответить на поставленный вопрос.

С тем, что благодарность может выражаться в преподнесении подарков, согласны 46 % респондентов, в то же время 45 % считают, что не во всех случаях, и отрицательно ответили на данный вопрос 9 % респондентов.

На вопрос «Какие виды подарков можно было бы назвать взяткой?» относительное большинство респондентов (60 %) ответили, что это денежная сумма; 18 % – что к взятке можно отнести денежную сумму, бытовые приборы и услугу; 15 % респондентов выделили только денежную сумму и бытовые приборы; 7 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

В качестве причины, по которой участники опроса не стали давать взятку, 25 % респондентов отметили, что не умеют давать взятку; 24 % ответили, что не дают взятку по принципиальным соображениям; 34 % затруднились указать причину; 10 % считают, что это довольно дорого; 7 % респондентов не стали бы давать взятку по причине боязни ответственности и наказания.

При ответе на вопрос «По какой причине вам приходилось давать взятку?» большинство респондентов (49 %) отметили, что им было заранее известно о том, что без этого нельзя; 17 % затруднились ответить на данный вопрос; 16 % респондентов указали, что на взятке никто не настаивал, но они сами решили, что так будет надежнее; 10 % респондентов, которых заставили дать взятку; 8 % указали, что взятку они не давали.

Респонденты отметили, что чаще всего они сталкивались с проблемой дать взятку в ГАИ (36 %), в сфере здравоохранения (14 %), в сфере образования (13 %), в налоговых (10 %) и судебных (5 %) органах; МИД, госрегистр, правительство (3 %); прокуратура (3 %); 16 % респондентов указали все перечисленные органы.

При указании суммы, которую респонденты потратили на взятку (подарок, услугу), были получены следующие результаты:

- от 50 до 500 сом. – 25 %;
- от 500 до 1 000 сом. – 8 %;
- от 1 000 до 10 000 сом. – 15 %;
- от 10 000 до 20 000 сом. – 7 %;
- от 20 000 до 30 000 сом. – 4 %;
- свыше 30 000 сом. – 4 %;
- очень много – 11 %;
- не давали – 8 %;
- не ответили на поставленный вопрос – 18 %.

При передаче взятки должностному лицу 43 % респондентов указали, что передавали взятку самостоятельно; 35 % – через посредников; 14 % – иным способом (банковский перевод и т. п.); 8 % респондентов отметили, что не давали взятки.

В качестве основного результата от передачи взятки респондентами было отмечено следующее: решение проблемы было ускорено – 19 %; проблема была решена более качественно – 15 %; удалось избежать лишних трудностей – 28 %; взятка все равно не помогла – 4 %; удалось добиться того, что они должны были сделать по долгу службы – 10 %; затруднились ответить на данный вопрос 16 % респондентов; 8 % отметили, что не давали взятку.

Из опрошенных респондентов 15 % отметили, что они обращались с жалобой на действия должностных лиц, и лишь в 25 %

жалоба была удовлетворена, соответственно, в 75 % случаях жалоба не была удовлетворена.

На вопрос, стремится ли государство решить проблему коррупции, 20 % респондентов ответили положительно, 80 % дали отрицательный ответ.

Наиболее эффективными мерами в борьбе с коррупцией 44 % респондентов считают повышение заработной платы и социальные гарантии; 30 % указали на необходимость усиления уголовной ответственности за коррупцию; 20 % респондентов выбрали два предыдущих варианта в совокупности; 4 % респондентов не видят эффективных мер в борьбе с коррупцией. Респондентами были предложены свои меры: профилактические беседы с молодежью о вреде коррупции; повышение правосознания общества; ужесточение наказания – 2 %.

Выводы:

1. Анкетному опросу подвергнута активная часть населения от 20 и выше лет, имеющая высшее образование.

2. Большая часть идентифицирует коррупцию со взяточничеством.

3. Более 90 % участников опроса знают, что установлена уголовная ответственность за дачу взятки.

4. Значительная часть опрошенных сами являлись участниками дачи взятки (более 30 %).

5. Около половины опрошенных считают правильным и готовы сделать подарки на оказанную услугу.

6. Более 60 % считают взяткой деньги.

7. Всего 7 % указали, что не дали бы взятки по причине боязни привлечения к уголовной ответственности. Это свидетельствует о том, что уголовное наказание не всегда является препятствием во взяточничестве.

8. Более половины опрошенных ответили, что без взятки нельзя решить никакие вопросы. Это свидетельствует о высоком уровне коррумпированности и готовности лиц поддерживать данное поведение.

9. По степени пораженности на 1-м месте – ГАИ; на 2-м – сфера здравоохранения; на 3-м – образование; на 4-м – налоговые

органы; на 5-м – судебная система; на 6-м – гос. органы; на 7-м месте – прокуратура.

10. Соответственно этому колеблется и сумма взятки.

11. В большей части взятка передавалась взяткодателем лично.

12. Большая часть населения (80 %) не уверена в политике противодействия коррупции со стороны государства.

Предложенные выводы лишь в общих чертах характеризуют состояние коррупции в обществе. По данным опроса предпринимателей, они вынуждены были прибегать к системе откатов в следующих случаях:

- открытие бизнеса – 36,6 % опрошенных;
- получение лицензий или разрешений – 32,9 %;
- смягчение требований при проверках контролирующих органов – 30,8 %;
- ускорение решения вопроса, который и так должен решить орган власти – 27,2 %.

Такое положение пугает не только внутренних, но и внешних инвесторов в экономику страны.

Для оценки эффективности принятых мер следует обратиться к статистическим данным и научным исследованиям в данном вопросе.

По данным «Трансперенси Интернэшнл», по индексу восприятия коррупции (ИВК) Кыргызстан имел следующие позиции:

Год	ИВК	Место
2003	2.1	118
2004	2.2	122
2005	2.3	130
2006	2.2	142
2007	2.1	150
2008	1.8	166
2009	1.9	162
2011	2.1	164
2012	2.4	154
2013	2.4	150

Как видно из представленных сведений, Кыргызстан занимает достаточно низкие позиции в части осуществляемых мер по про-

тивоедействию коррупции, хотя после 2011 года ситуация в данном направлении несколько улучшилась.

Эксперты «Трансперенси Интернэшнл» считают, что в ситуации, когда базовые институты недостаточно сильны или просто отсутствуют, коррупция просто выходит из-под контроля, а процесс разграбления государственных ресурсов подпитывает нестабильность и безнаказанность. Коррупция ведет к тому, что обычной ситуацией становится постепенная утрата доверия к тем самым институтам и правительствам, которые призваны обеспечивать жизнедеятельность и стабильность общества (2009 г.).

Исследования национальных экспертов базируются лишь на отдельных главах действующего уголовного законодательства. Что касается иных исследований, например коррупции в частном секторе, а также в социальном (ясли, школы, высшие учебные заведения, академия наук, организации культуры и т.п.), то они отсутствуют. Нет также сведений о совершенных должностными лицами коррупционных административных деликтов или коррупционных административных проступков. Все это дает нам основание полагать, что уровень коррупции достаточно высок и фактически поразил все общество.

Традиционно уровень коррупции принято рассматривать по зарегистрированным уголовным делам. Но и здесь мы сталкиваемся с той проблемой, которая называется «несистемность». Речь идет о том, что в связи с отсутствием законодательного закрепления перечня коррупционных преступлений статистическая отчетность построена на группировке преступлений в соответствии с главами Уголовного кодекса, где данные преступления разбросаны по разным разделам. В этой связи следует отметить, что в законе «О противодействии коррупции» необходимо четко закрепить перечень всех коррупционных преступлений в соответствии с Конвенцией ООН.

Исходя из изложенного выше, попытаемся дать анализ с использованием статистических данных, полученных из различных источников.

Аналізу подвергнуты уголовные правонарушения, перечисленные в главе 30 Уголовного кодекса Кыргызской Республики – «Должностные преступления».

На рисунке 1 представлена динамика числа зарегистрированных должностных преступлений за 2000–2014 гг.

Рисунок 1 – Динамика числа зарегистрированных должностных преступлений за 2000–2014 годы, *случаев* (по главе 30 УК КР «Должностные преступления»)

Как видно, пик роста данных преступлений приходится на 2005–2006 и 2010 годы. Этим периодам соответствуют и политические всплески с соответствующими последствиями, то есть сменой власти и конституции страны. Каждая новая власть пытается бороться с коррупцией мерами уголовно-правового характера, о чем свидетельствует и статистика привлеченных к уголовной ответственности лиц. Впоследствии, начиная с 2014 года, наблюдается рост числа привлеченных лиц, что свидетельствует об изменениях в уголовной политике страны.

Следует отметить, что в отдельных случаях статистическая информация по одним и тем же позициям не совпадает. Поэтому для получения достоверной информации необходимо образовать независимый статистический орган, который должен регистрировать всю поступающую информацию. В настоящее время данная информация регистрируется в органах внутренних дел и не всегда представлена объективно. В таблице 1 показан удельный вес зарегистрированных должностных преступлений.

В общей структуре преступности доля должностных преступлений составляет 3,3 %.

Таблица 1 – Число зарегистрированных должностных преступлений, случаев

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	38620	39986	37193	35606	32616	33277	31392	29151	29519	29715	35528	30520	28847	27217	27070
Гл. 30 УК КР	989	933	813	872	1004	1171	1162	1102	965	1089	1157	1019	1261	1215	1231
Удельный вес, %	2,6	2,3	2,2	2,4	3,1	3,5	3,7	3,8	3,3	3,7	3,3	3,3	4,4	4,5	4,5

Таблица 2 – Число зарегистрированных должностных преступлений, случаев

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ст.303	0	1	0	0	0	4	3	2	1	0	9	4	3	6	17
Ст.304	381	406	341	395	474	587	596	549	500	519	650	558	757	820	745
Ст.305	87	88	50	86	90	102	111	124	157	149	177	215	179	148	166
Ст.306	5	0	4	2	5	5	5	9	13	12	25	12	13	9	12
Ст.307	2	12	5	4	5	17	12	4	8	7	9	4	3	1	2
Ст.308	38	20	8	21	25	33	18	19	9	26	15	19	14	14	14
Ст.309	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0
Ст.310	48	41	40	47	57	56	62	52	26	35	32	20	19	0	0
Ст.311	17	15	6	8	6	9	6	14	5	10	6	3	0	0	0
Ст.312	2	1	0	1	2	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Ст.313	81	86	94	81	108	118	145	113	94	99	83	69	105	58	91
Ст.314	5	6	3	7	15	17	29	31	21	17	8	6	21	22	34
Ст.315	172	145	164	116	117	133	99	102	80	148	82	54	59	74	94
Ст.316	151	111	98	104	100	89	75	81	51	67	61	54	88	63	56
Итого	989	933	813	872	1004	1171	1162	1102	965	1089	1157	1019	1261	1215	1231

Если обратиться к конкретным составам преступлений, то картина выглядит следующим образом (см. таблицу 2).

Как видно из представленных сведений, больше всего выявлены факты злоупотребления служебным положением (38,51 %), служебный подлог (17,4 %), халатность (15,3 %). Далее по степени убывания – превышение должностных полномочий (8,8 %) и вымогательство взятки (8,2 %). Следует выделить также факты роста совершения взятки – вознаграждение (4,9 %).

На рисунке 2 представлена динамика взяточничества.

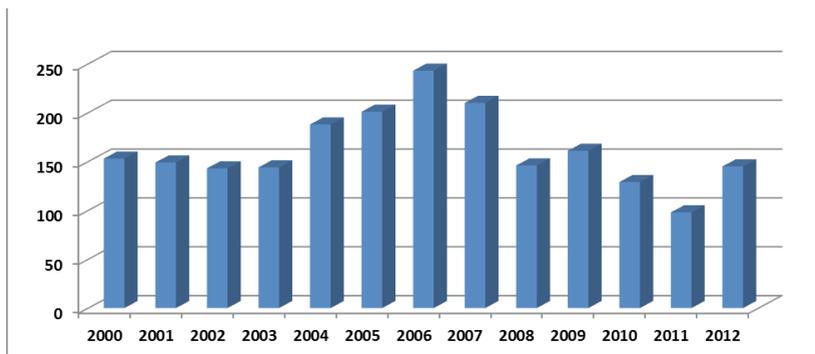

Рисунок 2 – Динамика взяточничества, *случаев*
(ст. 310–314 УК КР)

Как видно из рисунка, пик ее достиг в 2006 году, и падение приходится на 2011 год. Следует отметить, что до 2007 года наблюдалась динамика роста такого преступления, как дача взятки, затем имел место спад регистрации данного преступления.

Многие исследователи полагают, что взяточничество имеет высокий уровень латентности (скрытности). Ни взяткополучателю, ни взяткодателю не выгодно сообщать о своей сделке.

При опросе респондентов были получены следующие результаты. На вопрос, приходилось ли Вам лично или вашим близким давать взятку для решения каких-либо вопросов, 75 % ответили утвердительно, 10 % – отрицательно, 15 % затруднились ответить. Тем не менее 90 % респондентов высказались за необходимость принятия со стороны государства мер по усилению борьбы с должностными преступлениями.

Нами получены сведения об иных коррупционных преступлениях, не вошедших в статистическую отчетность по должностным преступлениям. Так, в разделе «экономические преступления (по видам)» видно, что за период с 2010 по 2011 год произошло резкое снижение этих видов преступлений:

	2010 г.	2011 г.
Присвоение, растрата вверенного имущества	403	237
Снижение составило	– 41,1 %	

	2010 г.	2011 г.
Злоупотребление полномочиями служащим коммерческого органа	61	42
Снижение составило	– 31,1 %	

	2010 г.	2011 г.
Незаконное получение вознаграждения	66	59
Снижение составило	– 10,6 %	

Тем не менее большая часть населения страдает от коррупции в частном секторе. Данный регресс свидетельствует об отсутствии четкой работы в сфере предупреждения коррупции в частном и социальном секторах.

Выводы:

1. Требуется постоянный мониторинг. Больше всего пораженных криминогенных зон в частном и социальном секторах, которые представляются наиболее болезненными для населения.

2. В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда квалификация действий взяточполучателей меняется на другую статью, чаще всего на мошенничество. В этой связи коррупционная преступность остается вне сферы охвата статистикой.

Рекомендации:

3. Требуется разработать и внедрять новые формы статистической отчетности для отслеживания уровня коррупции как в государственном, так и в частном и социальном секторах.

4. В законе «О противодействии коррупции» необходимо четко закрепить перечень всех коррупционных преступлений в соответствии с Конвенцией ООН и разработать соответствующую

щую отчетность по коррупционным преступлениям с разбивкой по секторам (государственная и муниципальная служба, частный и социальный сектор).

5. Для получения достоверной информации необходимо создать независимый статистический орган, который должен регистрировать всю поступающую информацию о совершенных преступлениях. Однако следует иметь в виду, что оценка распространенности коррупции на основе данных уголовной статистики неприемлема. Необходимо внедрять новые методики мониторинга коррупционных преступлений.

3.2. Причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений

Причинность – это объективная, всеобщая генетическая (производящая, порождающая) связь между двумя явлениями – причиной и следствием. Процесс причинности последовательно развивается во времени, и причина всегда предшествует следствию. Перенос информации и психофизической энергии – типичное свойство причинности в сфере общественных отношений. Сведения о нормах поведения, системе ценностей о текущей действительности усваиваются лицами через различные источники и каналы информации, формируя мировоззрение и психологию общества, общностей и личности [20, с. 135]. Причина порождает следствие, в то время как условие только этому способствует, обеспечивая возможность действия причины. Причина и условие в конкретных обстоятельствах могут меняться местами [25, с. 113].

Как отмечает Н.Ф. Кузнецова, взаимодействие «причина – следствие» зависит от условий, т. е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают определенное его развитие. Взаимодействие «причина – следствие» реализуется при достаточной совокупности необходимых условий. Место причин и условий в механизме причинности различно: причина порождает следствие, условие способствует, но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи

как элементов единой действующей системы. Комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия – преступность и преступление, называют криминологическими (или криминогенными) детерминантами [26].

Сами по себе условия не могут способствовать совершению преступления, однако без условий не может также сформироваться и причина, поэтому между причинами и условиями, способствующими совершению тех или иных преступлений, существует тесная взаимосвязь. Причины и условия, способствующие совершению общественно опасного деяния, всегда социальны и, как правило, формируются в результате имеющихся в обществе социальных противоречий.

Рыночная экономика, разгосударствление собственности, прямые международные торговые, промышленные и иные связи открыли неограниченные возможности для коррупционеров. Как совокупный результат монополии власти государственных должностных лиц, их широких дискреционных полномочий при отсутствии открытости, подотчетности и подконтрольности коррупция закономерно ведет к олигархии и авторитаризму [33, с. 273].

Рассматривая коррупцию как характерную особенность, присущую нашему обществу, отметим, что коррупция все же существовала во все времена. Так, коррупционные проявления характерны и при советской власти, но они были очень жестко контролируемы. Как правило, коррупционные правонарушения совершали должностные лица, допущенные в высшие эшелоны власти, что проявлялось в привилегиях использования государственной собственности в личных целях. Стоит, однако, отметить, что это не получало правовой регламентации в связи с отсутствием других форм собственности в советском государстве. Но, по существу, партийные функционеры владели собственностью. Хотя юридически эта собственность была государственной, но на самом деле должностные лица были владельцами и распоряжались ею. Впоследствии, в ходе перестройки экономики, процесс внедрения различных форм собственности использовался большинством бывших «партийцев» в своих интересах. Основная их часть про-

сто трансформировались в новых условиях, оказавшись вновь на достаточно высоких ступенях государственной службы, и дело заключалось лишь в том, чтобы юридически переоформить эту собственность, владельцами которой они теперь фактически являлись [54, с. 22]. Говоря о всплеске коррупционных проявлений с начала 90-х годов прошлого столетия, отметим, что это, прежде всего, связано с процессами, сопровождавшими развал существовавшей административно-командной системы и обретение экономической и политической независимости нашего государства. Огромную роль в этом сыграли либерализация экономической деятельности, передача государственной собственности в частные руки по необоснованно заниженной стоимости в процессе ее разгосударствления и приватизации, которая сопровождалась, к сожалению, отсутствием соответствующей правовой базы, и эффективного механизма по защите от противоправных посягательств. Все это и многие другие негативные явления создали благоприятные условия для подкупа государственных служащих.

Эффективная деятельность по предупреждению должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, также должна быть основана и на анализе обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению данных общественно опасных деяний.

В качестве некоторых факторов, детерминирующих рассматриваемые преступления, И.М. Юзефович выделяет такие, как:

- рост материальных потребностей определенной части населения, опережающий рост их доходов;
- естественное стремление населения максимально поднять свои доходы, используя в этих целях любые способы, что в условиях ограниченных легальных возможностей толкает людей на преступления экономической направленности;
- усилившаяся социальная дифференциация, поляризация интересов разных социальных групп, резкий рост потребностей части общества при крайне скромных возможностях большинства и др. [64, с. 15].

Изучение причин и условий, способствующих совершению должностных преступлений, приводит нас к выводу о том, что

многие коррупционные проявления, к сожалению, стали восприниматься уже как норма поведения и даже, можно сказать, как образ жизни.

Как правильно отмечает Д.В. Мирошниченко, «правовой нигилизм, оторванность права от социального бытия явились негативными условиями для возникновения и развития коррупционных отношений, препятствующих реализации принципов правового государства. Однако коррупция образует не только правовую проблему, но и проблему нравственную, в равной мере затрагивающую как государственную власть, так и отдельно каждого члена общества. Для государственной власти, как и в целом для правовой системы, рассматриваемая проблема приобретает особое значение, поскольку одним из главных негативных последствий ее нерешенности является потеря правом его исходного социального предназначения. В этой ситуации право не выполняет функций по обеспечению прав и законных интересов человека, а используется в качестве инструмента для удовлетворения потребностей отдельных лиц, что, естественно, приводит к его нравственному обесцениванию и восприятию обществом в качестве пустой формальности» [40, с. 3].

Должностные лица наделены определенными разрешительными или контролирующими полномочиями, которыми они обладают благодаря занимаемой должности в государственном органе. Данные полномочия должностные лица должны использовать во благо общества, которое наделило их указанными полномочиями. Однако должностные лица могут использовать предоставленные государством полномочия и в своих личных интересах, при этом получать дополнительный для себя источник дохода. Хотелось бы отметить, что в новых условиях появляется государственный служащий, который становится участником реформ, проводимых в стране, в результате чего наживается за счет получения возможности проведения незаконных сделок и т. п. [54, с. 11].

На сегодняшний день одним из факторов распространения коррупции является сложность структуры органов власти, наличие множества бюрократических процедур, порождаемых самими чиновниками, отсутствие внешнего и внутриорганизационного

контроля за деятельностью аппарата органов государственной власти. Положение усугубляется тем, что отсутствует комплексный учет и контроль за служебной деятельностью государственных служащих, имеет место размытое распределение компетенции, дублирование и совмещение функциональных обязанностей. Следствием этого является чрезмерная волокита и бюрократизм, связанные как с организационными недостатками внутри государственного органа, так и с низкой профессиональной компетентностью персонала. Провести грань между организационной неразберихой и стимулированием коррупционного поведения граждан бывает подчас очень сложно [17, с. 180]. Итак, коррупционные правонарушения имеют место в государственных органах, поскольку у должностных лиц имеется возможность распоряжаться не принадлежащими им материальными ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений. Как правило, к таким ресурсам можно отнести: государственные заказы или предоставляемые государством льготы, бюджетные средства, государственную или муниципальную собственность и т. п. Как видим, причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений, довольно разнообразны, их можно сгруппировать как: социально-экономические, политические, организационные, правовые и социально-психологические (нравственные).

Ввиду того, что причины коррупционной преступности требуют самостоятельного глубокого изучения, в рамках данной главы мы рассмотрим лишь основные моменты.

Социально-экономические причины. К ним можно отнести нестабильность в экономике страны, которая, как показывает опыт произошедших двух революций в нашей республике, зависит от политической обстановки. Политическая нестабильность последних лет ставит под угрозу также возможность поступления иностранных инвестиций в государство, государство становится не привлекательным для иностранных инвесторов, поскольку отсутствие политической стабильности в государстве и развитие коррупционных проявлений в государственном аппарате управления не гарантирует инвесторам сохранность их вложений.

Следует согласиться с Г.С. Мауленовым, который отмечает, что «коррупция является одним из главных препятствий для расширения торговых связей и привлечения иностранных инвестиций, так как она искажает нормальные деловые отношения. Иностранные инвесторы, принимая решение о привлечении инвестиций, ищут честные правила игры, от которых зависит их коммерческий успех. Коррупция же нарушает правила честного ведения бизнеса, делает его рискованным и непредсказуемым, что настораживает инвесторов. Коррупционная практика отбивает желание инвестировать, так как увеличивает стоимость инвестиций и делает товары на рынке неконкурентоспособными. Результатом этого является потеря рабочих мест и налоговых поступлений в бюджет» [37, с. 198].

Немалую роль среди экономических факторов играет и инфляция, которая способствует росту цен на товары широкого потребления, недвижимость и др. Коррупция становится все более серьезной проблемой в контексте проводимых экономических реформ, утверждает А.Ш. Шаршеналиев. Широко распространенная коррупция сдерживает процесс развития, замедляет экономический рост государства ввиду порождаемой ею неэффективности, поскольку завышенная (благодаря взяткам и другим, связанным с ними, злоупотреблениям) стоимость сделок передается в виде высоких цен потребителям, повышая стоимость жизни населения, той его части, которая имеет низкий уровень доходов [61, с. 239].

Росту коррупции способствует, с другой стороны, и отсутствие у государства возможности по обеспечению достойного содержания государственных служащих. Как показывает практика на протяжении многих лет, низкая заработная плата государственного служащего не позволяет ему на достаточном уровне удовлетворять собственные потребности, из-за постоянного роста инфляции. В последнее время, конечно, правительство предпринимает меры по повышению заработной платы государственных служащих и улучшению качества их уровня жизни; надеемся, что это не разовая акция, поскольку заработная плата должна варьироваться в зависимости от инфляционных процессов, происходящих в стране. Так, согласно проведенному опросу населения в качестве одной

из причин совершения должностных преступлений, а именно взяточничества, респонденты определили низкую заработную плату государственных служащих (32 %).

Изучая связь между уровнем оплаты государственных служащих и степенью распространенности коррупции, Г.С. Мауленов отмечает, что «обеспечение рационального уровня заработной платы является необходимым, хотя и не самодостаточным условием для предотвращения коррупции» [37, с. 193].

Конечно, мы согласны с данной точкой зрения и понимаем, что установление заработной платы государственных служащих на высоком уровне не устранил коррупционные проявления в государственном аппарате управления, однако это, на наш взгляд, позволит значительно снизить степень их распространенности, поскольку риск потерять постоянную высокооплачиваемую работу будет одним из сдерживающих факторов при появлении возможности у государственного служащего нарушить закон.

Также немаловажным аспектом является расслоение общества на богатых и бедных. Не секрет, что некоторые богатые люди сформировали свое состояние в период развала СССР и обретения Кыргызской Республикой независимости, используя пробелы в законодательстве и наспех проходившую приватизацию государственной собственности, в результате которой имущество уходило в частную собственность за ничтожно малые суммы.

Политические причины. К ним можно отнести отсутствие прозрачности принимаемых решений государственной властью, а также напряженную политическую обстановку в стране на протяжении последних семи лет. За столь короткий срок в республике произошли две народные революции. Поводом для свержения действующих двух президентов были обвинения в коррупции и создании семейственности в управлении государством. Политическая нестабильность в стране, в свою очередь, также формирует у должностных лиц неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие гарантий стабильного существования при смене лиц, находящихся у власти. Все эти обстоятельства могут привести к формированию негативной мотивации «успеть» обеспечить себя в будущем за

счет занимаемой должности в данный момент. Таким образом, к сожалению, в последние годы появилась негативная тенденция, когда при подборе кадров учитываются не профессиональные качества должностного лица, а его работа в составе «команды» того или иного чиновника, и это обстоятельство становится главным основанием освобождения этого лица от занимаемой должности. И поэтому правильно, на наш взгляд, отмечает С. Роуз-Аккерман, что в странах со стабильной политической системой высшие госчиновники могут с большим успехом служить при разных администрациях, чем в странах со слабыми и постоянно меняющимися режимами [48, с. 92].

Одной из причин роста коррупции выступает отсутствие политической воли в борьбе с этим явлением. Для нашей страны это также характерно. Поэтому, если и принимаются меры, то, к сожалению, они либо сводятся к единичным действиям по «устранению неугодных» лиц путем привлечения их к уголовной ответственности за должностные преступления или остаются на деле лишь лозунгами, провозглашаемыми для повышения своего рейтинга среди населения, либо используются в борьбе за власть в целях компрометировать своего оппонента. Как правильно отмечают многие исследователи, наличие политической воли со стороны лиц, находящихся у власти, является решающим фактором в борьбе с коррупционными преступлениями. Так, оценивая значение политической воли, Н.И. Мельник указывает, что «при наличии законных оснований закон применяется к какому-либо лицу независимо от занимаемой должности, политических пристрастий, родства, близости к политическому руководству и других подобных обстоятельств. При отсутствии политической воли самое совершенное антикоррупционное законодательство обречено на декларативное существование, а деятельность правоохранительных органов – на имитацию борьбы с коррупцией» [39, с. 221].

Безнаказанность должностных лиц, занимающих высокие посты в государстве, в случаях совершения ими злоупотреблений должностными положением приводит к таким негативным последствиям, когда население уже не верит объявлениям первыми

лицами страны о начале очередной борьбы с коррупционными проявлениями в государстве.

Так, Е.О. Алауханов указывает, что «сталкиваясь с коррупцией должностных лиц государственных учреждений, общественность начинает проявлять глубокое недоверие к власти, испытывать страх и нежелание сотрудничать с ней. Это наносит серьезный ущерб структурам общества ввиду ослабления желания его членов поддерживать традиционные социальные структуры. Широко распространенная коррупция ведет к циничной и оппортунистической позиции тех, кто видит, что продажность государственных должностных лиц идет рука об руку с безнаказанностью преступников» [1, с. 57].

Проведенный нами анализ принимаемых законов о внесении изменений и дополнений в УК КР – в главу 30 «Должностные преступления» – показал, что даже на законодательном уровне отсутствует последовательная государственная уголовная политика в борьбе с должностными преступлениями, изменения или дополнения, к сожалению, вносятся порой необдуманно, тем самым создаются коллизии и противоречия.

Организационные причины. Дублирование функциональных полномочий в нескольких государственных органах, обуславливает наличие большого штата государственных служащих, тем самым, на наш взгляд, может являться условием для совершения рассматриваемых видов преступлений. Отсутствие продуманной организационной политики построения государственных структур нередко приводило к тому, что почти с одновременным принятием решений о сокращении раздутых штатов в госструктурах, создавались новые структурные подразделения, тем самым сводились на нет все ранее предпринимаемые усилия по оптимизации системы государственных органов.

В этой связи совершенно справедливо отмечает А.Г. Корчагин, что к организационным факторам коррупции следует отнести несбалансированность прав и ответственности государственных служащих, нестабильность служебного положения, широкое распространение административного усмотрения, явное несо-

ответствие потенциальных возможностей перераспределения собственности и низкого денежного содержания государственных служащих [17, с. 181].

Немаловажным компонентом является и профессиональная подготовка государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и др. Как правило, низкий уровень профессиональной подготовки и некомпетентность некоторых должностных лиц приводит к распространению должностных преступлений. Так, проведенный нами анализ показал, что почти 66 % лиц, осужденных за совершение должностных преступлений, имеют высшее образование. Таким образом, наличие высшего образования у должностных лиц не говорит об их профессионализме. Государственные органы должны иметь специальные подразделения, которые периодически вели бы соответствующие курсы по повышению квалификации сотрудников с привлечением ведущих специалистов.

Еще одним фактором, влияющим на проявление рассматриваемых нами негативных явлений, является недостаточная материальная обеспеченность правоохранительных органов со стороны государства. Отметим, что посильную помощь в материально-техническом оснащении правоохранительных органов оказывают международные и неправительственные организации, различные фонды и т. д. Однако это не снимает вопроса с повестки дня, поскольку это всего лишь поддержка на определенный период действия какого-либо проекта. Правоохранительные органы должны обладать достаточными материальными ресурсами и соответствующими условиями для эффективной борьбы с коррупционными проявлениями.

Правовые причины. Одной из характерных черт переходного периода в Кыргызской Республике, как и во всех постсоветских республиках, был процесс либерализации экономической деятельности, передача государственной собственности в частные руки по необоснованно заниженной стоимости в процессе ее разгосударствления и приватизации. Процесс разгосударствления и приватизации государственного имущества сопровождался,

к сожалению, отсутствием соответствующей правовой базы и эффективного механизма по контролю и защите от противоправных посягательств. Все эти и многие другие негативные явления создали благоприятные условия для подкупа служащих аппарата государственной власти и управления с целью бесконтрольного распоряжения государственным имуществом многими руководителями государственных предприятий и организаций.

Коррупцию порождает неоправданно большое количество запретов, разрешительных процедур и отсутствие механизма и правовой основы защиты интересов граждан, вовлеченных в деятельность органов государственной власти [17, с. 180].

Анализ законодательства показал, что существуют пробелы и коллизии в нормативных правовых актах, что в свою очередь может привести к злоупотреблениям со стороны правоприменителей и нарушению прав и законных интересов граждан. Многие законы, принимаемые государством, остаются, к сожалению, декларативными, поскольку в них порой не предусматриваются механизмы реализации данного закона. Поэтому несовершенство принимаемых законов, нормы, характеризующиеся двусмысленным пониманием, наличие многочисленных отсылочных норм – все это становится удобной лазейкой для использования законодательства должностными лицами в своих интересах.

Как отмечает Ю.М. Антонян, росту коррупции активно способствует не только неисполнение законов, но и пробелы в законодательстве, а также его несовершенство. Законодательство обычно слабо в периоды экономических, политических и социальных кризисов. Отсутствие необходимого правового регулирования развивающихся новых социально-экономических отношений, ослабление социального контроля экономической деятельности приводит к усилению коррупционных тенденций во всех сферах общественной жизни. Этот вид связи законодательства и коррупции обусловлен объективными общественно-политическими процессами. Другой вид взаимосвязи между этими явлениями, как указывает Ю.М. Антонян, проявляется в том, что на законодательном уровне в целях пресечения негативных социальных

проявлений и преступных посягательств вводятся правовые нормы, которые изначально предполагаются быть неприменимыми и неосуществимыми на практике. Их назначение заключается не в установлении действенного запрета и регулировании поведения людей, а в нормативном оформлении пожеланий общественности, направленном на то, чтобы показать, что власть прислушивается к общественному мнению и должным образом на него реагирует [2, с. 280]. Следует согласиться с тем, что принятие таких законов, к сожалению, создает лишь видимость борьбы с преступностью.

Социально-психологические (нравственные) причины. Проведенный нами опрос лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, показал, что почти 90 % опрошенных отметили желание работать в государственных органах, и на вопрос «Почему вы хотите работать в государственных органах?» большинство из них указали на тот факт, что это дает реальную возможность защитить или сохранить свой бизнес и свою собственность.

К сожалению, нами отмечается тот факт, что многими людьми работа в государственных органах воспринимается как возможность улучшения своего материального положения за счет использования государственной должности в своих личных и корыстных целях или как возможность сохранения и защиты уже имеющейся собственности.

Как нами отмечалось ранее, на сегодняшний день люди, участвующие во взяточничестве, уже не вызывают резко отрицательного отношения к себе со стороны общества, их называют «деловыми» людьми, умеющими решить все проблемы. Размывается грань между законным и незаконным. Планка между «можно» и «нельзя» все время сдвигается в сторону «можно». Чиновник, будучи тоже человеком, подчиняется тем же общим для всех людей социально-психологическим законам. Некоторые государственные чиновники не проявляют какой-либо озабоченности по поводу таких проявлений, как коррупция и взяточничество [54, с. 12]. Такое отношение говорит о том, что коррупция превращается в образ жизни и мышления, в стиль и метод работы. Некоторые государственные чиновники стараются использовать свое должностное положение

в целях личного обогащения и тем самым, возможно, восполнить недостаток материальных благ, которые неспособно дать им государство. К сожалению, подобная практика становится нормой как в социальном, так и в психологическом плане. В конечном счете происходит «атрофирование» способности человека к адекватной самооценке поведения. Ю.А. Мелеховец пишет в своей работе: «Нельзя не отметить и то обстоятельство, что получение взятки для должностного лица представляет собой определенный качественный этап в его социально-нравственном перерождении. Накапливая значительные денежные суммы, взяточполучатель начинает искать контакты с коллегами по службе, руководителями, которые необходимы ему для выполнения обусловленных взятками действий, получения доступа к распределению материальных благ, решения кадровых вопросов, предотвращения возможности быть привлеченным к ответственности за совершаемые преступления» [38, с. 8].

Социокультурную природу коррупции составляет парадоксальное явление, когда в повседневной практике коррупция в нашей стране (в отличие, скажем, от убийства) начинает восприниматься не столько правонарушением, сколько нормой поведения. Соответственно этому общество, провозглашая на словах свою решимость покончить с этим опасным злом, на деле саботирует борьбу с ним как на уровне законодательства, так и на уровне реализации права [17, с. 182].

Анализируя причины коррупционных проявлений, А.И. Долгова отмечает, что большое значение имеет социальная среда личности:

а) наличие в ней лиц с высоким уровнем материального благосостояния, а тем более достигнутого за счет коррупционной и иной криминальной деятельности;

б) материально обеспеченная среда в условиях развития личности и резкое снижение этой обеспеченности в дальнейшем;

в) характеристика референтной для человека среды. Если человек ориентирован на стандарты жизни олигархов и их приближенных, а получает скромную зарплату служащего, то это создает для него проблемную ситуацию;

г) наличие дорогостоящих привычек и интересов, неумеренное употребление спиртных напитков, увлечение азартными играми и т. п.;

д) практическое осуществление на основе дополнительной оплаты многочисленных взяток необходимых этапов обучения, получения образования, той или иной должности, значимой статусной позиции [13, с. 478].

Как мы понимаем, для того чтобы эффективно бороться с должностными преступлениями, со стороны государства в первую очередь должны приниматься меры по изучению причин и условий возникновения коррупционных правонарушений и на основе выявленных факторов должны разрабатываться мероприятия по их предупреждению.

3.3. Криминологическая характеристика личности субъекта должностных преступлений

Изучение личности субъекта должностных преступлений необходимо для определения мотивации криминогенного поведения личности во взаимосвязи с криминогенными условиями совершения должностного преступления с целью назначения эффективного наказания и определения необходимых профилактических мероприятий для предотвращения совершения данных преступлений в дальнейшем.

Личность преступника раскрывается через его социальную сущность, а также через сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения [30, с. 58].

Личность преступника не проявляется внезапно и неожиданно на каком-то этапе жизненного пути человека, одновременно с фактом совершения преступления, она формируется постепенно. А преступление, являясь закономерным следствием предшествующего этому факту поведения, представляет собой как бы венеч

данного процесса формирования. Этот процесс для каждого конкретного человека протекает одновременно в русле двух противоречивых тенденций: влияния на личность позитивных и негативных факторов, способствующих ее преобразованию в положительную или отрицательную сторону. В результате такого противоборства, когда формируется действительно личность преступника, «побеждают» негативные факторы. Именно так, в общем плане, появляется преступное поведение [22, с. 277].

Говоря о личности субъекта должностных преступлений, можно отметить, что наряду с общими признаками, характерными для личности субъекта любого преступления, он характеризуется и специальными признаками, обусловленными его статусом и полномочиями, вытекающими из занимаемой должности.

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Основным стимулом к возникновению коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания [60, с. 5].

Характеризуя служащих, совершающих коррупционные преступления, А.И. Долгова отмечает, что здесь существенна иерархия их ценностей и, в частности, готовность принести в жертву материальной выгоде закон и нормы морали, профессиональную честь. Сказываются и такие характерологические черты, как жадность, зависть. Моральная неустойчивость учитывается при инициативном подкупе [13, с. 477].

Наибольшее число осужденных лиц за должностные преступления установлено в 2001 году – 329 человек и в 2014 году – 378 человек. Меньше всего было осуждено лиц за должностные преступления в 2011 году – 167 человек.

На фоне общей картины по числу осужденных лиц, согласно таблице 3, наблюдается как общее снижение числа осужденных лиц за все преступления, так и осужденных за должностные преступления.

Таблица 3 – Численность осужденных лиц за должностные преступления, человек

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего осужденных по п. 30 УК КР	329	261	288	246	288	317	246	247	208	187	167	205	279	378
- мужчины	281	229	251	205	245	269	204	221	182	165	129	160	231	323
- женщины	50	32	37	41	43	48	42	26	26	22	38	45	48	55
Удельный вес, %	82,2	86,0	85,3	80,0	82,4	82,2	79,4	88,2	85,7	86,7	77,3	78,1	82,8	85,4
- мужчины	17,8	14,0	14,7	20,0	17,6	17,8	20,6	11,8	14,3	13,3	22,7	21,9	17,2	14,6
- женщины														

Однако анализ данных из приведенной нами таблицы показывает, что удельный вес лиц, осужденных за должностные преступления, имеет относительно стабильную тенденцию, и в среднем их доля составляет примерно 2 % в общем числе осужденных лиц в Кыргызской Республике.

В числе осужденных лиц за должностные преступления в 2001 году наибольшую долю составляли лица, осужденные за халатность (30,6 %), за злоупотребление должностным положением (27,6 %) и за превышение должностных полномочий (25,5 %). Осужденные лица за служебный подлог составили 8,8 %, за вымогательство взятки – 4,3 %, и 1,8 % составили лица, осужденные за взятку-вознаграждение. Оставшуюся долю (1,4 %) составили лица, осужденные за незаконное использование бюджетных средств, взятку-подкуп и дачу взятки (рисунок 3).

Сравним произошедшие изменения в структуре лиц, осужденных за должностные преступления за 2001 и 2010 годы. Так, доля лиц, осужденных за злоупотребление должностным положением, составляющая основную часть, с 26,7 % в 2001 году выросла до 40,6 % в 2010 году (рост на 13,9 процентных пункта). Второе место по значению занимает доля лиц, осужденных за превышение должностных полномочий, при этом наблюдалось снижение этого показателя с 25,5 % в 2001 году до 15,5 % в 2010 году (рисунок 4). В 2010 году отмечалось наименьшее число лиц, осужденных за превышение должностных полномочий (29 чел.).

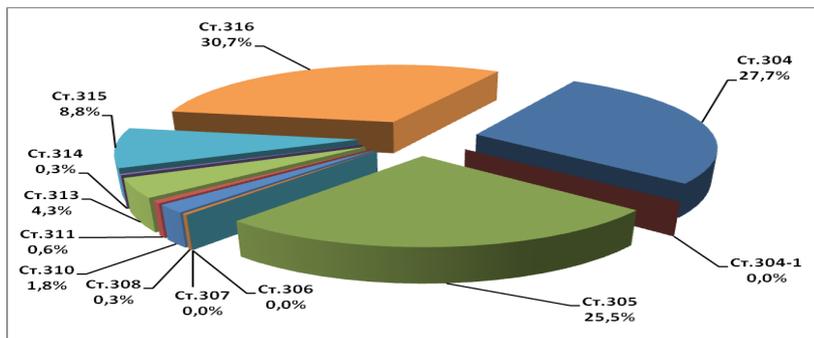

Рисунок 3 – Осужденные за должностные преступления в 2001 году

Увеличилась доля лиц, осужденных за служебный подлог, с 8,8 % в 2001 году до 14,4 % в 2010 году. Однако наблюдается резкое снижение доли лиц, осужденных за халатность – с 30,6 % в 2001 году до 11,8 % в 2010 году. При этом в 2010 году можно отметить наименьшее число осужденных за халатность (22 чел.).

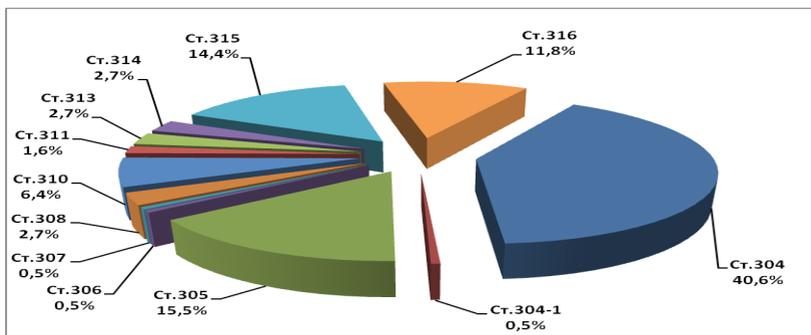

Рисунок 4 – Осужденные за должностные преступления в 2010 году

В три раза увеличилась доля лиц, осужденных за взятку-вознаграждение, – с 1,8 % в 2001 году до 6,4 % в 2010 году. Также увеличилась доля лиц, осужденных за незаконное использование бюджетных средств и за дачу взятки до 2,7 % в 2010 году. Снизилась доля лиц, осужденных за вымогательство взятки, соответственно с 4,3 до 2,7 %. Оставшуюся долю (3,2 %) составили лица, осужденные за взятку-подкуп, проведение незаконных проверок должностным лицом государственного контролирующего органа, заключение контракта, осуществление государственной закупки вопреки интересам КР, незаконное использование должностного положения при осуществлении приватизации, налоговой, таможенной или лицензионно-разрешительной деятельности.

Проведенное нами исследование личности субъекта должностных преступлений показывает, что лица, осужденные за совершение должностных преступлений, как правило, ранее не привлекались к уголовной ответственности и не имеют судимости за совершение преступлений. Отсутствие судимости у абсолютного большинства лиц, совершивших должностные преступления, объясняется тем, что обязательным условием для занятия

в системе государственного управления той или иной должности является отсутствие судимости. Следовательно, для лиц, виновных в совершении должностных преступлений, не характерно наличие судимости.

Одним из немаловажных критериев характеристики личности осужденных за должностные преступления имеет образование. Для лиц, совершивших должностные преступления, характерен более высокий уровень образования. Так, анализ характеристики возрастного состава осужденных за должностные преступления показал, что лица, имеющие высшее образование, составили 65,6 %, неполное высшее образование – 1,2 %, среднее специальное образование – 16,4 %, среднее образование – 16,8 %.

Как мы уже отметили, большинство лиц, осужденных по всем должностным преступлениям, имели высшее образование. Однако преобладание других видов образования коррелируются в зависимости от вида совершенного должностного преступления. Так, среди лиц, совершивших превышение должностных полномочий (ст. 305 УК КР) и халатность (ст. 316 УК КР), второе место занимали лица, имеющие среднее образование. В то же время по таким должностным преступлениям, как злоупотребление должностным положением (ст. 304 УК КР) и служебный подлог (ст. 315 УК КР), преобладали лица, имеющие среднее специальное образование.

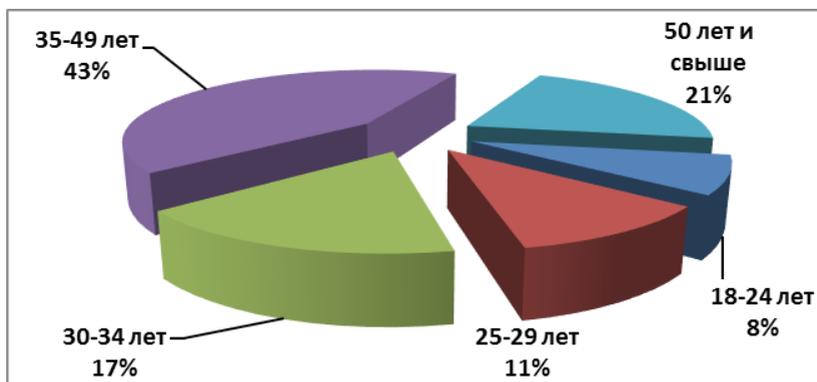

Рисунок 5 – Структура возрастных групп лиц, совершивших должностные преступления

Анализ возрастного критерия личности осужденных за должностные преступления показал следующую картину. Значительная часть должностных лиц (43 %) совершила преступление в возрасте от 35 до 49 лет (рисунок 5).

Лица, совершившие должностное преступление в возрасте 50 лет и старше, составили 21 %; следующая возрастная группа (17 %) – это лица от 30 до 34 лет; лица в возрасте от 25 до 29 лет – 11 %, наименьшее число лиц осуждалось в возрасте от 18 до 24 лет – 8 %.

Также преобладание доли той или иной возрастной группы зависит от вида совершенного должностного преступления. Безусловно, наибольшее количество лиц, осужденных по всем видам должностных преступлений, составляла возрастная группа лиц от 35 до 49 лет. Например, долю осужденных за превышение должностных полномочий (ст. 305 УК КР) составили лица в возрасте от 25 до 29 лет (23,2 %) и от 18 до 24 лет (21,1 %). Преобладание указанной возрастной группы в совершении превышения должностных полномочий В.А. Лобырев объясняет тем, что «мужчины достигают максимального биологического развития, обладают повышенной активностью, высокой концентрацией гормонов в крови, что в известной степени влияет на деятельность нервной системы, в том числе и на повышенную возбудимость и агрессию. Именно агрессия, авантюризм и безграничное желание достичь цели любыми путями лежит в основе такого преступления, как превышение должностных полномочий» [30, с. 61].

За такие преступления, как злоупотребление должностным положением (ст. 304 УК КР), служебный подлог (ст. 315 УК КР) и халатность (ст. 316 УК КР), среди осужденных лиц преобладали лица, находящиеся в возрастной группе от 50 лет и старше, а также лица в возрасте от 30 до 34 лет.

Анализ проведенного исследования показал, что чаще всего должностные преступления совершались мужчинами (83,8 %). Удельный вес женщин, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, составил в среднем 16,2 % (таблица 3).

Такое соотношение объясняется, прежде всего, тем, что среди лиц, занимающих должности в государственных органах и органах местного самоуправления, в основном преобладали мужчины.

Далее представлена диаграмма, характеризующая соотношение численности мужчин и женщин, осужденных за совершение должностных преступлений в Кыргызской Республике в период с 2001 по 2014 год (рисунок 6).

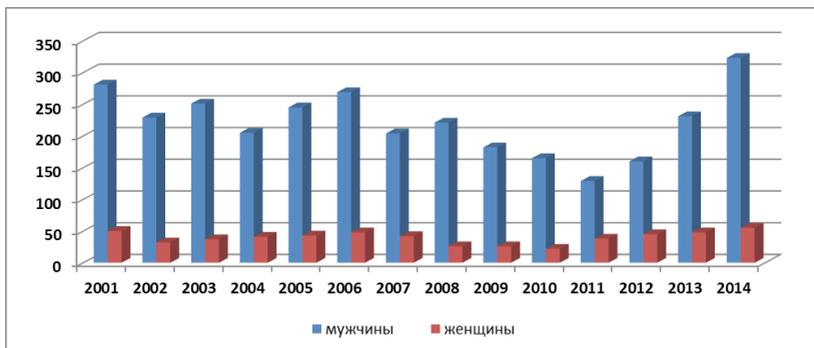

Рисунок 6 – Численность мужчин и женщин, осужденных за должностные преступления, человек

В то же время интересно отметить, что процент соотношения мужчин и женщин изменялся в зависимости от совершения конкретного вида должностного преступления. Так, например, в среднем доля женщин, осужденных за совершение злоупотребления должностным положением (ст. 304 УК КР), составила 18 %. Значительно меньший удельный вес женщин, совершивших превышение должностных полномочий (ст. 305 УК КР), по сравнению с мужчинами, который в среднем составил всего 3,1 %.

Примерно 11,6 % составила доля женщин, осужденных за совершение халатности (ст. 316 УК КР). Наибольшее участие женщин в совершении должностных преступлений наблюдалось в служебном подлоге (ст. 315 УК КР). Так, в среднем удельный вес осужденных женщин, совершивших служебный подлог, составил 36,4 %.

На наш взгляд, наибольшее число женщин, осужденных за совершение служебного подлога, по сравнению с другими долж-

ностными преступлениями, объясняется, прежде всего, тем, что субъектом преступления может быть не только должностное лицо. Субъектом служебного подлога является также и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления.

Обобщая проанализированные нами данные по криминологической характеристике личности субъекта должностных преступлений, можно прийти к выводу о том, что им является чаще всего мужчина в возрасте от 35 до 49 лет, имеющий высшее образование, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности.

4. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данном разделе нашего исследования излагается ретроспективный анализ всех принятых государством правовых мер по противодействию коррупции. Такой подход даст нам возможность более глубокого осмысления провалов и побед над коррупцией, а также видения дальнейшей борьбы с этим опасным явлением.

4.1. Борьба с коррупционными деяниями в советский период (общая характеристика)

Как показывает правовой анализ отдельных документов советской эпохи, такое понятие, как «коррупция», не использовалось. Все деяния должностных лиц ограничивались лишь главой Уголовного кодекса «Должностные преступления». Системный взгляд на коррупцию и коррупционные действия отсутствовал. Чаще использовался термин «взятничество», под которым понималось получение, дача и посредничество во взяточничестве. Данное понимание является несколько упрощенным взглядом на такое явление. При этом законодатель не разделял разновидности получения взятки, которые фактически имели место. В этой связи в литературе того периода неоднократно высказывались мнения ученых о необходимости разграничения видов взяточничества (на обусловленные и не обусловленные взяткой действия должностных лиц), а также о необходимости введения ответственности лиц за протекционистские и лоббистские действия.

В главе Уголовного кодекса Киргизской ССР 1961 года «Должностные преступления» содержались такие достаточно распространенные составы преступлений, как злоупотребление служебным положением, превышение власти и халатность. Несмотря на то что получение взятки каралось достаточно сурово, вплоть до смертной

казни, советское государство не смогло упразднить коррупцию как явление. Борьба с коррупцией, но в большей степени это касалось взяточничества, в Кыргызстане велась в советский период времени, однако, судя по статистическим данным, носила характер точечной борьбы.

Классовый подход к преступности в целом и к взяточничеству в частности, а также сложившиеся условия политической неприкосновенности партийных чиновников и неэффективное государственное управление в условиях сращивания государственного аппарата с партийной бюрократией свели фактически борьбу с взяточничеством к выявлению отдельных преступных посягательств.

В такой ситуации говорить о какой-либо эффективности противодействия взяточничеству или иным злоупотреблениям было сложно.

И лишь в конце 80-х – начале 90-х годов стали появляться громкие дела о хищениях, в которых фигурировали и должностные лица разного уровня, принимавшие подношения либо даже открыто вымогавшие материальные ценности в качестве взятки. Имел место протекционизм, особенно при поступлении в вузы и на работу. Должностные лица чаще стали обмениваться услугами и взаимными обещаниями. Закрытость политической и партийной элиты, отсутствие доступа к ним трудящихся порождало соответствующее к ним отношение.

Такой подход не мог в целом свидетельствовать об эффективной борьбе со взяточничеством, так как в большей степени к ответственности привлекали должностных лиц низшего звена государственного управления.

4.2. Борьба с коррупцией в период независимости (общая характеристика)

Коррупция периода независимости имеет свои особенности и черты. Становление рыночных отношений повергло должностных лиц различного государственного уровня к изменению своих действий. Все больше стали вводиться разрешительные системы

и усиливаться контроль над бизнесом. Удивителен сам факт, когда должностные лица имеют огромные дома и иное движимое и недвижимое имущество, получая при этом очень низкую заработную плату. У значительного числа таких бюрократов появляется недвижимость за границей, включая денежные вклады, оформленные порой на родственников или престарелых родителей. Дети значительного числа таких лиц проживают и обучаются за границей, что естественно вызывает недоумение и массу вопросов, поскольку обучение является достаточно дорогостоящим и не всегда по карману простому обывателю.

Несмотря на запрет государственным служащим заниматься бизнесом, значительная их часть имеет долю в акционерных обществах и скрытый заработок в качестве нелегальной прибавки к основной маленькой зарплате либо в полном объеме частный бизнес, чаще оформленный на жену или родственников.

Фактически занятие государственной должности стало носить характер не только формирования собственного бизнеса либо личного участия в делах компаний различного уровня, но и поддержки любого другого бизнеса за соответствующее незаконное материальное поощрение или «зарплату».

Несмотря на достаточно серьезные намерения в борьбе с коррупцией ранее действовавших президентов, выразившиеся в программных речах и заявлениях, данное негативное явление приобретает с каждым годом все более широкие масштабы.

Формирование антикоррупционной политики и иных программных документов за период 1991–2005 годы

1992 год

Первый этап борьбы с коррупцией начался в 1992 году с издания указа Президента РК «О мерах по организации борьбы с коррупцией в системе государственной службы Республики Кыргызстан» (18 декабря 1992 г. № 388). Данным указом была предпринята попытка пресечь деятельность должностных лиц различных государственных органов, способствующих противоправной деятельности коммерческих структур. Также было

рекомендовано законодательно предусмотреть запрет служащим государственного аппарата заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников, а также ряд иных запретов. Структурные преобразования в виде создания управления по борьбе с экономической преступностью и коррупцией МВД, а также управление по борьбе с коррупцией и контрабандой в ГКНБ не возымели особого успеха, так как коррупция высших эшелонов власти оказалась практически недосягаема. В качестве материально-технического и финансового обеспечения деятельности оперативных и следственных подразделений, ведущих борьбу с коррупцией, был установлен бонус из 30-процентных отчислений от сумм возмещенного государству ущерба от преступлений, средств, поступивших от реализации имущества, обращенного в собственность государства на основании приговора суда.

1997 год

Важным правовым документом стал новый Уголовный кодекс КР, принятый в 1997 году, который вступил в действие в 1998 году. Данный нормативный документ вступил в силу до принятия Конвенции по предупреждению коррупции. Впервые законодатель попытался придать понятию «коррупция» некое правовое содержание, предусмотрев его в ст. 303 УК КР. На тот период времени не было ни судебной практики, ни теоретических разработок по применению данной нормы. Это в свою очередь порождало непонимание со стороны правоприменителей данной нормы. Шел процесс формирования новых рыночных отношений, закладывались новые принципы взаимодействия государства и предпринимателей. В данный период времени и теории и практики еще не отошли от стереотипов советского законодательства, которое было разработано с 1961 года (УК Кирг.ССР).

1999 год

Далее указом президента от 25 января 1999 года был образован Координационный совет по борьбе с преступностью и правонарушениями во главе с премьер-министром. Однако данный орган не стал действенным механизмом в борьбе с коррупционными действиями. Этому способствовало то обстоятельство, что кор-

рупция воспринималась обществом больше как взяточничество. Отсутствовал системный взгляд на борьбу с коррупцией. Вновь создаваемые рыночные отношения привели к тому, что взятки и злоупотребление служебным положением стали достаточно распространенными. В свою очередь организованные преступные группировки стали активно работать на рынке и с помощью чиновников расширять свой криминальный бизнес. Возникла необходимость принятия срочных мер на уровне государственного вмешательства в данный процесс.

Таким образом, постперестроечный период характеризуется лишь первой попыткой законодательно закрепить в уголовном кодексе ответственность должностных лиц, имеющих связь с организованными преступными группами, которые вышли из подполья и начали «бурную» деятельность по отъему собственности и внедрению «теневых» экономических механизмов.

21 февраля 2001 года Собрание народных представителей Жогорку Кенеша КР утверждает положение «О комиссии Собрания народных представителей Жогорку Кенеша КР по вопросам борьбы с коррупцией, теневой экономикой и организованной преступностью». Это первая попытка парламента сформировать антикоррупционное законодательство и обеспечить контроль его исполнения.

2000 год

Продолжающееся хаотичное развитие рынка, нелегальный сговор о ценах и дележ рынков – все это существенным бременем легло на бюджет людей и государства. В этой связи на республиканском совещании руководителей правоохранительных и контролирующих органов от 24 июня 2000 года и в Послании Президента Кыргызской Республики народу Кыргызстана от 14 ноября 2000 года была дана оценка текущей ситуации и сформулированы задачи по искоренению сложившейся негативной ситуации. Во исполнение заявленной политической воли Правительство Кыргызской Республики 3 марта утверждает Государственную программу по усилению борьбы с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями в Кыргызской Республике на 2001–2003 годы.

Необходимость принятия данной Программы была вызвана тем, что коррупция в купе с контрабандой и экономическими преступлениями приобрели характер реальной угрозы национальной безопасности страны. Урон, нанесенный экономическими преступлениями, составил около 9 % от государственного бюджета Кыргызской Республики на 2000 год (по материалам постановления Правительства КР).

Что касается коррупционных действий, то, помимо обычного подкупа чиновников, появились и другие формы подкупа – открытие для них счетов в зарубежных банках, приобретение недвижимости за границей, включение их в число соучредителей создаваемых акционерных обществ, организация их выездов за рубеж за счет различных частнопредпринимательских структур. Чиновники заключают контракты на поставку некачественной зарубежной продукции, реализуют не выгодные для страны инвестиционные проекты, стимулируют экономическую контрабанду сырья и стратегических материалов. В отдельных регионах государства, как отмечается в постановлении правительства, получили развитие такие формы коррупции, при которых образуется своего рода «альянс» представителей местных властей, руководителей основных производств области или района, а также правоохранительных органов. Как видно из констатирующей части, в государстве отслеживалась связь преступников в сфере экономики с правоохранительными органами. Однако ни одного значимого дела возбуждено по данным фактам не было. Хотя ст. 303 УК КР фактически предусматривала ответственность за подобные криминальные действия. Не было также ни одного дела, связанного с незаконной приватизацией.

Несмотря на заявленное обоснование о связи должностных лиц с преступными и иными группировками, в основных мероприятиях Программы было предусмотрено исключение из уголовного кодекса ст. 303, предусматривающей ответственность за коррупцию. Однако при этом предлагалось усилить ответственность за невыполнение требований прокурора, следователя, работника дознания. Данная норма заведомо несла в себе элемент коррупционности.

В плане мероприятий были предусмотрены положительные меры, связанные с включением в регистр информационного фонда ряда подсистем, разработка доктрины борьбы с организованной преступностью, реформирование правоохранительной системы и многое другое.

В рассматриваемой Программе были сформулированы ожидаемые конечные результаты. Однако последующий анализ складывающейся ситуации свидетельствовал о другом. Так, в качестве результата были сформулированы следующие положения – «ослабление позиций организованной преступности и снижение уровня криминализации экономики», или «формирование наиболее эффективной системы профилактики данных видов преступлений», или «привлечение всех государственных институтов и общественных организаций к решению проблем борьбы с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями», или «восстановление доверия общественности к правоохранительным органам». Достижение таких размытых и неконкретных результатов – заведомый провал всех инициатив.

Вывод:

1. Положительным моментом данной Программы следует признать первую попытку дать анализ проблемы и обосновать необходимость ее решения программными методами. Однако к слабой стороне следует отнести невыполнение ряда запланированных действий. На наш взгляд, причиной тому явилась попытка бороться не только с коррупцией, но и одновременно с контрабандой и иными экономическими преступлениями.

2. Коррупция больше представлялась как обычная форма подкупа чиновников и не рассматривалась как таковая в сфере образования, медицинских услуг или в частном секторе.

3. Наступило понимание о связи организованных преступных групп с коррупционной деятельностью отдельных должностных лиц.

2001 год

21 августа 2001 года было принято постановление Правительства Кыргызской Республики «О ходе выполнения государственной

программы по усилению борьбы с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями в Кыргызской Республике на 2001–2003 гг.» за № 469.

Постановление констатирует ряд действий, направленных на совершенствование нормативной базы по борьбе с коррупцией, а также отмечает создание межведомственных планов совместных мероприятий по борьбе с коррупцией, контрабандой и другими преступлениями в сфере экономики.

В постановлении дается критичная оценка деятельности ряда министерств страны (бесконтрольное использование бюджетных и специальных средств, растрат, хищений, нарушение законодательства по государственным закупкам), однако ни один министр не был освобожден от занимаемой должности по этому основанию.

Правительство КР данным постановлением обосновало необходимость выполнения ряда действий по борьбе с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями. Анализ данных мер свидетельствует лишь о точечных мероприятиях. В целом оценка опасности коррупции и хищения не дана. Данное постановление можно рассматривать лишь как попытку сформулировать проблему по экономическому развитию страны.

Далее Президент КР предпринял новые усилия. В целях эффективного реформирования государственного управления, формирования новых механизмов, обеспечивающих добросовестное, открытое и ответственное управление, повышения результативности проводимой антикоррупционной политики был создан Национальный совет по добросовестному управлению. Однако общество не ощутило каких-либо кардинальных перемен. Национальный Совет являл собой некий конгломерат лиц, не имевших реальных полномочий для осуществления конкретных мер противодействия коррупции.

2003 год

Совет безопасности КР 31 марта 2003 года определил в качестве приоритетной задачи государственной антикоррупционной политики реформирование фискальных и правоохранительных органов в целях исключения излишнего дублирования и разгруз-

ки от несвойственных им функций, а также уменьшения прямого вмешательства государственных органов в экономическую деятельность субъектов предпринимательства. В целях эффективной реализации данной политики 22 июля 2003 года издан указ Президента КР «О мерах по совершенствованию системы борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями», которым дано поручение разработать и реализовать комплекс мер по созданию оптимальной и эффективной системы борьбы с преступностью в сфере экономики, коррупцией, а также исключению дублирования, параллелизма, излишнего и необоснованного вмешательства государственных органов в деятельность субъектов экономики. Главное управление по борьбе с экономической преступностью и коррупцией МВД реорганизовано. Основной задачей данного ведомства становится борьба с должностными преступлениями.

В 2003 году принято постановление Правительства Кыргызской Республики № 21 «О работе министерств, государственных комитетов, административных ведомств и местных государственных администраций по выполнению Государственной программы по усилению борьбы с коррупцией, контрабандой и экономическими преступлениями в Кыргызской Республике на 2001–2003 годы и других решений Правительства Кыргызской Республики по данному вопросу».

Отмечая определенные успехи в решении поставленных задач, правительство полагает, что они выполняются не в полной мере. Снижено количество выявленных фактов взяточничества (14,8 %) и злоупотребления служебным положением (15,1 %). Указано на нецелевое использование бюджетных средств в ряде министерств и др.

В данном постановлении перед министрами впервые сформулирована не ответственность, а задача принятия «самых жестких мер» к должностным лицам, не обеспечившим надлежащий контроль за соблюдением финансовой дисциплины, сохранностью денежных и материальных средств.

Прогрессивной частью данного постановления явилось конкретное указание в части совершенствования рыночной экономики.

Так, было предложено установить ответственность за торговлю без лицензии, подделку акцизных марок и др. Руководителям министерств, ведомств, местных государственных администраций и органов местного самоуправления указано на внесение предложений по совершенствованию борьбы с коррупцией.

Вывод:

1. Анализ вышеназванного документа свидетельствует об отсутствии реальных механизмов борьбы с коррупцией. Ни о каком социальном партнерстве борьбы с коррупцией нет и речи. Органы государственной власти в лице правительства сами формируют «механизмы борьбы с коррупцией».

Правительство продолжает проводить ряд мероприятий по обсуждению вопросов борьбы с коррупцией. Разрабатываются различные планы организационной и практической направленности с целью преодоления «синдрома безнаказанности» за коррупционные деяния. В это же время проходит этап достаточно болезненного реформирования органов МВД. Из структуры МВД в другие министерства и ведомства передан ряд несвойственных ей функций. Создается Агентство по контролю наркотиков при Президенте Кыргызской Республики.

В целях осуществления координации действий органов исполнительной власти в области обеспечения общественной безопасности и борьбы с коррупцией, правительство создает Межведомственную комиссию по обеспечению общественной безопасности и борьбе с коррупцией в Кыргызской Республике. Однако впоследствии на различных уровнях государства отмечалось, что проводимая государственная работа по борьбе с коррупцией не достигла своих целей.

2004 год

В 2004 год был образован Консультативный совет по добросовестному управлению, который был ориентирован на аналитическую и координационную работу по предупреждению коррупции.

В стране за период с 2003 по 2004 год принимаются следующие законы: «О борьбе с коррупцией», «О государственной службе», «О государственных закупках». Затем был принят закон «О де-

кларировании и публикации сведений о доходах, обязательствах и имуществе лиц, замещающих политические и иные специальные государственные должности, а также их близких родственников». Формируется карьерная государственная служба, позволяющая принимать на работу лиц, соответствующих требованиям специалиста. Президентом принят указ «Об этике государственных служащих».

Указанные нормативные акты не смогли снизить или приостановить уровень коррупции в стране, так как носили декларативный характер и не содержали реальных механизмов по реализации заявленных в них действий. Исполнение их осталось на бумаге. Коррупция продолжала набирать силу в стране.

Формирование антикоррупционной политики на основе ратифицированной Конвенции ООН против коррупции за период 2005–2010 годы

2005 год

Второй этап борьбы с коррупцией фактически совпал с президентством К. Бакиева после революции 2005 года. Указом и.о. Президента КР от 21 июня 2005 года за № 251 утверждена Государственная стратегия борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике. Следует отметить, что принятие данной Стратегии, подытожившей все ранее принятые мероприятия, было шагом вперед в части борьбы с таким конкретным явлением, как коррупция.

Данный документ представлялся важным с точки зрения необходимости продемонстрировать обществу реальные намерения и политическую волю пресекать коррупцию в стране, которая к этому времени была широко распространена в социуме.

К положительным (прогрессивным) сторонам Стратегии нужно отнести следующие позиции, большая часть которых была озвучена впервые:

- 1) дано определение коррупции;
- 2) гражданское общество и представители бизнеса рассматриваются как партнеры в борьбе с коррупцией;
- 3) определяется антикоррупционный орган как самостоятельный институциональный институт в борьбе с коррупцией;

- 4) поставлена задача совершенствования правовой базы;
- 5) отмечена необходимость повышения профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов;
- 6) внимание уделяется надлежащему материально-техническому обеспечению судебных и правоохранительных структур;
- 7) ориентация на оценку сфер и масштабов распространения коррупции;
- 8) выделены сферы действия Стратегии (политическая деятельность, администрирование, государственные финансы, судебные, правоохранительные органы и вооруженные силы, социальное развитие).

Вывод: Государственная стратегия борьбы с коррупцией 2005 года является достаточно прогрессивным для Кыргызстана программным документом. Однако и он не лишен недостатков. К ним следует отнести следующие:

- 1) отсутствие конкретных механизмов, направленных на смягчение коррупции;
- 2) отсутствие связи в деятельности должностных лиц и бизнес-сообщества при расширении сфер разрешительной системы;
- 3) отсутствие конкретной ответственности должностных лиц, занимающих политические и административные должности;
- 4) отсутствие механизмов защиты лиц, помогающих в выявлении фактов коррупции;
- 5) отсутствие механизмов увольнения государственных служащих за коррупционные правонарушения и их последующий недопуск к государственным должностям;
- 6) ничего не сказано о коррупции в частном секторе;
- 7) не отмечено связи коррупционеров с организованной преступностью и незаконным отмыванием денег.

6 августа 2005 года за № 128 Парламент Кыргызстана ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции, подписанную 10 декабря 2003 года в г. Мерила (Мексика) без каких-либо оговорок. Ответственным за реализацию Конвенции назначена Генеральная прокуратура Кыргызской Республики.

Ратификация указанной Конвенции должна была дать толчок для следующего шага в борьбе с коррупцией. Соответственно, 21 октября 2005 года (УП № 476) принят указ Президента Кыргызской Республики «О безотлагательных мерах по борьбе с коррупцией». Впервые в целях повышения эффективности и устойчивости антикоррупционной политики, выработки принципиально новых подходов к борьбе с коррупцией и системных мер, нацеленных на предупреждение коррупции, образован специальный орган – Национальное агентство Кыргызской Республики по предупреждению коррупции. Также образован Национальный совет Кыргызской Республики по борьбе с коррупцией.

Следует отметить, что Национальное агентство располагало достаточно широкими полномочиями и функциями, однако оно не смогло, к сожалению, стать важным независимым органом по противодействию коррупции. У населения страны данный орган не вызывал какого-либо доверия. Тем не менее вышеназванный Указ и Стратегия, судя по их содержанию, были первым реальным шагом в противодействии коррупции в Кыргызской Республике. Однако цели по пресечению коррупции вновь не были достигнуты. Национальное агентство по предупреждению коррупции стал фактически органом по сбору информации. Функция его была больше аналитической, конкретные мероприятия и антикоррупционная политика разработаны не были. Национальное агентство просуществовало всего около года.

Тем не менее комиссар Национального агентства Кыргызской Республики по предупреждению коррупции утвердил 4 сентября 2006 года за № 21 Методологию исследования и оценки коррупции в Кыргызской Республике. К положительным моментам следует отнести то, что в Методологии представлен обзор существующих методологий оценки коррупции и предложены направления дальнейшего их совершенствования.

К слабым позициям Методологии следует отнести:

- 1) отсутствие конкретной методики изучения коррупции;
- 2) нет четкой цели – для чего нужна эта методология;
- 3) отсутствуют методики конкретно отраслевой пораженности коррупцией объектов;

4) методика носит больше информационно-познавательный характер;

5) нет завершенности методологии.

2006 год

28 февраля 2006 года за № 132 принято постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Комплекса мер Правительства Кыргызской Республики по выполнению Плана действий по реализации Государственной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике и Государственной программы по борьбе с преступностью в Кыргызской Республике на 2006–2007 годы».

В рассматриваемом постановлении более четко обозначены мероприятия, направленные на борьбу с коррупцией, в частности обрисованы контуры антикоррупционной политики, обозначены конкретные мероприятия, связанные с борьбой с административной коррупцией, а также с коррупцией в сфере бюджетных средств. Отдельным блоком сформулирована борьба с коррупцией в правоохранительных, налоговых органах и в Вооруженных Силах Кыргызской Республики, а также борьба с коррупцией в социальной сфере.

2007 год

Далее борьба с коррупцией была обозначена в качестве приоритетной в Стратегии развития страны на 2007–2010 годы (см. указ Президента КР от 16 мая 2007 года № 249). В данной стратегии основными направлениями названы политическая реформа, дерегулирование экономики, реформа государственного управления, повышение потенциала государственных и муниципальных служащих, правовая реформа.

2008 год

13 февраля 2008 года Правительство Кыргызской Республики принимает постановление № 44 «О ходе выполнения министерствами, государственными комитетами, административными ведомствами и иными органами исполнительной власти мероприятий, предусмотренных Комплексом мер Правительства по выполнению Плана действий по реализации Государственной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике на 2006–2007 годы».

В данном постановлении отмечается, что из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны руководителей государственных органов эффективность проводимых мероприятий осталась на довольно низком уровне. Следует отметить, что мониторинг исполнения стратегии борьбы с коррупцией осуществлялся Национальным агентством КР по борьбе с коррупцией, отметившим положительную динамику в данном вопросе. Тем не менее исполнительская дисциплина находилась на низком уровне, а некоторыми государственными органами информация была передана недостоверная и необъективная. В этой связи Правительство КР признало работу государственных органов исполнительной власти по реализации Комплекса мер по выполнению Плана действий по реализации Государственной стратегии борьбы с коррупцией недостаточной.

Выводы: *Органы государственной власти и управления находились в состоянии неспособности к противодействию коррупции ввиду отсутствия политической воли, низкой квалификации кадров, которые сами формировали для себя антикоррупционную политику. Не было согласованных действий с парламентом и гражданским сообществом.*

Таким образом, к слабым позициям анализируемой Стратегии следует отнести следующие:

- 1) отсутствие механизмов контроля за выполнением Стратегии;
- 2) отсутствие механизмов, предусматривающих ответственность за исполнением Стратегии;
- 3) отсутствие согласованных действий между Национальным агентством по предупреждению коррупции и государственными органами;
- 4) отсутствие системных действий в реализации мероприятий Стратегии.

18 января 2008 года Жогорку Кенеш КР впервые утвердил Стандарты по проведению отдельных видов специализированных экспертиз проектов законов в ЖК КР за № 75-IV, одним из которых является антикоррупционная экспертиза проектов законов.

Слабая сторона данного документа – отсутствие хорошо подготовленных специалистов для данного вида экспертизы. Отсутствует

информация по числу проведенных антикоррупционных экспертиз, вследствие чего трудно судить о ее эффективности.

Несомненно одно – такая экспертиза нужна, нужны также специалисты по ее проведению. Последние могут быть представлены через неправительственный сектор.

2009 год

1 марта 2009 года указом Президента Кыргызской Республики утверждается новая редакция Национальной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике на 2009–2011 гг.

Координация действий по реализации Стратегии возлагается на аппарат Совета безопасности. Контроль за исполнением Плана действий по реализации Национальной стратегии передан Национальному агентству по предупреждению коррупции.

Утвержденный указом Президента План действий по реализации Стратегии был достаточно продвинутым в части выполнения ряда положений, предусмотренных Конвенции ООН. Отметим положительные аспекты:

1) в Плате действий закрепляется положение, согласно которому предусматривается совершенствование процедуры постоянного участия гражданского общества в реализации антикоррупционной политики;

2) предусматривалось регулярное освещение в СМИ антикоррупционных мероприятий;

3) предусматривалось образовать институт общественных инспекторов при НАПК КР;

4) впервые предусматривалось установление уголовной ответственности за незаконное обогащение;

5) впервые предлагалось установить уголовную ответственность иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций;

6) впервые предлагались меры по контролю над финансированием политических партий и т. д.;

7) ввиду особой важности предлагалось жестко регламентировать денежные сборы в учреждениях образования и здравоохранения;

8) предусматривался целый комплекс законодательных изменений.

Впервые был подготовлен документ, предусматривающий как общие, так и специальные меры борьбы с коррупцией.

Вывод: *Несмотря на большую продвинутость данной Стратегии по борьбе с коррупцией, в ней еще оставался декларативный подход к исполнению конкретных действий. Также к слабым позициям следует отнести следующие моменты:*

1) *отсутствие конкретных механизмов реализации того или иного запланированного действия. Каждое мероприятие нуждается в дополнительном более конкретизированном изложении;*

2) *отсутствие механизмов и мероприятий по взаимодействию с бизнес-сообществом;*

3) *отсутствие механизмов прозрачного подбора кадров на государственную службу.*

Указом Президента Кыргызской Республики 31 марта 2009 года утверждается Стратегия развития страны на 2009–2011 годы. Впервые сформулировано положение, что коррупция будет искореняться комплексными мерами, в частности сокращением и жесткой регламентацией вмешательства государственных структур в рыночные механизмы, ужесточением ответственности и отчетности государственных структур перед гражданским обществом и повышением прозрачности их деятельности, улучшением правового поля. Решение всех этих задач вместе с созданием беспристрастной, честной и эффективной судебной системы создадут необходимые условия для роста частных инвестиций в экономику страны. Борьба с коррупцией комплексными мерами является положительным моментом в части понимания самой проблемы и возможности ее решения совместными усилиями – вместе с гражданским обществом.

Однако в октябре 2009 года Национальное агентство было преобразовано в Агентство по предупреждению коррупции при Государственной кадровой службе. Фактически был ликвидирован независимый орган по борьбе с коррупцией. Такое непоследовательное действие свидетельствует о понимании коррупции

как проблемы, связанной только с коррупцией государственных чиновников.

Вывод: *Национальное агентство по борьбе с коррупцией не смогло стать самостоятельным и независимым органом по противодействию коррупции в связи с ограниченными функциями.*

5. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 2010 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

5.1. Антикоррупционное законодательство в период с 2010 года

Третий этап борьбы с коррупцией начинается с 2010 года, когда Временное правительство, пришедшее к власти, обещало достойную жизнь каждому члену общества и демонтаж семейно-клановой системы правления. Временное правительство после принятия новой Конституции КР своим постановлением от 12 июня 2010 года за № 78 ликвидировало Агентство по предупреждению коррупции при Государственной кадровой службе Кыргызской Республики.

30 декабря 2010 года в целях реформирования и модернизации Таможенной службы Кыргызской Республики, а также создания условий содействия внешней торговле, развития ключевых экспортированных направлений экономики Правительство КР принимает соответствующее постановление. Данным постановлением утверждается Стратегия развития Таможенной службы Кыргызской Республики на 2011–2013 годы и План мероприятий по ее реализации.

Впервые правительство перешло на уровень более конкретных мероприятий и в конкретной сфере. Однако вопросы, связанные с противодействием коррупции, либо установление слабых мест в администрировании таможенных процедур указаны не были. Борьба с коррупцией предоставлена в разделе 8 «Взаимодействие с общественностью и бизнесом». Особая надежда возлагается на общественные приемные, консультативный совет, анкетирование (которое будет проводить само ГТС) и телефоны доверия. Совершенно прозаично выглядит блок 10 данной Стратегии «Социаль-

но-культурные мероприятия», где одной из задач предусмотрена «поддержка социально-уязвимых слоев населения», то есть предполагается проведение адресных благотворительных мероприятий по поддержке домов престарелых, детских домов и др. Социально-культурная активность Таможенной службы реализуется через спортивно-развлекательные мероприятия. Данные мероприятия не входят в функцию ГТС и требуют не государственной финансовой поддержки, а иных форм проявления благотворительности.

***Вывод:** Безусловно, ряд мероприятий носит антикоррупционный характер. Однако осталось за рамками установление, например, камер видеонаблюдения как одного из антикоррупционного механизма. Что касается кадрового оформления, нужны более конкретные мероприятия и разработка прозрачных механизмов их отбора. Следует отметить, что любые финансовые поступления в ГТС должны быть переданы в бюджет государства.*

2011 год

Вопросы, связанные с коррупционной безопасностью, отнесены в настоящее время к ведению Совета обороны Кыргызской Республики, который проводит единую государственную политику в области обеспечения обороны и безопасности. Правовой статус его закреплен в законе КР «О Совете обороны Кыргызской Республики» от 15 июля 2011 года № 102.

Совет обороны рассматривает стратегические вопросы обеспечения безопасности Кыргызской Республики. В связи с тем, что коррупционные деяния достигли уровня, угрожающего не только стабильности в обществе, но и национальной безопасности, указом Президента КР от 14 декабря 2011 года за № 27 была образована Антикоррупционная служба в Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики. Образован новый институциональный механизм по противодействию коррупции.

К задачам данного органа отнесены: предупреждение, пресечение, выявление, а также расследование в установленных законодательством случаях коррупционных преступлений в отношении лиц, занимающих политические и высшие административные государственные и муниципальные должности, лиц, работающих

в правоохранительных органах, других государственных и муниципальных органах, руководителей учреждений, организаций и предприятий, деятельность которых финансируется из государственного бюджета либо в уставном капитале которых имеется государственная доля (акции).

Следует отметить, что такое институциональное образование может иметь место, но возникает несколько проблем.

1. Входит ли в функциональные обязанности ГКНБ борьба с коррупцией? Фактически данный орган должен заниматься внешней и внутренней разведкой. Новая функция в виде расследования коррупционных преступлений делает из него некий правоохранительный орган с функцией оперативной разработки, пресечения, расследования и предупреждения коррупционных преступлений. Аналогично можно открыть некие службы по борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, наркопреступлениями и организованной преступностью. Последняя фактически связана с коррупционной преступностью, наркопреступлениями, проституцией, порнографией и торговлей оружием.

Таким образом, данная служба становится органом, формирующим антикоррупционную политику. Однако не понятно, кто, как и где будет проводить мониторинг исполнения этой политики.

2. Если данная служба создавалась как некий орган, имеющий специальные средства для раскрытия преступлений (оперативная прослушка, скрытая видеосъемка и др.), то отсутствие технического оснащения в других органах не может рассматриваться как основание отнесения данной функции к органу госбезопасности.

3. Если данная служба создавалась в целях предупреждения, пресечения, выявления и расследования коррупционных преступлений в отношении лиц, занимающих политические и высшие административные должности, то это было бы понятно, так как действительно пресечь коррупцию в высших эшелонах власти очень трудно, для этого требуются специальные познания и техническое сопровождение. Беловоротничковая преступность всегда была малодоступна для правоохранительных органов. Однако не понятно включение в список лиц муниципальных органов.

4. В этой связи возникает вопрос, кто должен заниматься расследованием преступлений, совершенных иностранными публичными лицами, а также коррупционных преступлений в частном секторе, в сфере социального обслуживания граждан?

5. Возникает вопрос о выявлении и пресечении коррупции административной.

6. Кто будет контролировать коррупцию государственных служащих в части реализации коррупционных гражданско-правовых деликтов о подарках?

7. Кем, как и в какой форме необходимо привлекать НПО и гражданский сектор, а также бизнес-структуры к антикоррупционной борьбе?

8. Кем будет осуществляться борьба с политической коррупцией (политические партии и выборы)?

9. Как соотносить данный указ Президента КР с Конституцией КР, где на прокуратуру возлагается уголовное преследование должностных лиц государственных органов (п. 6 ст. 104 Конституции КР)?

Вывод: Все указанное выше свидетельствует о несогласованности указа с иными нормативно-правовыми актами и международными конвенциями о противодействии коррупции.

В целях урегулирования возникших коллизий необходимо провести ряд мероприятий:

1) рассмотреть вопрос о переносе данной структуры в Генеральную прокуратуру;

2) либо создавать совместные группы по расследованию конкретных преступлений:

- совершенных чиновниками государственных структур;
- совершенных в частном секторе;
- совершенных в международных организациях;
- перечень их можно продолжать и классифицировать по различным основаниям;

3) следует учитывать, что беловоротничковая преступность может подразделяться по субъекту совершения преступления: политические и административные служащие, служащие муници-

пальных органов и т. д. Возможно пресечение коррупции с выделением объектов наибольшей пораженности: в сфере здравоохранения, в сфере образования, в сфере государственных закупок, в таможенной службе, в органах внутренних дел, судах и т. д. Каждое подобное пресечение требует изучения наиболее криминогенно пораженных зон и разработки соответствующих инициатив;

4) отдельно должны быть разработаны меры по пресечению использования коррупционных связей организованной преступностью. Доказано, что последнее имеет глубокие связи с чиновниками различных уровней, что и объясняет ее безнаказанность и расширение сферы ее влияния. Так, например, наркобизнес «крышуется» на самом разном уровне: от чиновника высшего ранга до участкового инспектора;

5) отсутствует парламентский контроль над пресечением беловоротничковой и иной коррупционной преступности. В данном аспекте парламент мог бы иметь, например, своего (избираемого парламентом) прокурора, который действовал бы независимо от других прокуроров в части проведения расследования по поручению парламента преступных действий тех или иных политических должностных лиц;

6) в связи с тем, что координирующая функция по реализации Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики возложена на Совет обороны, мониторинг и оценка результатов антикоррупционной политики ложится на него. Данная функция может быть передана неправительственному сектору, который должен стать реальным оценщиком ситуации. Такая работа должна стать партнерской и финансироваться из бюджета страны.

2012 год

2 февраля 2012 года принят указ Президента Кыргызской Республики № 26 «О Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики и мерах по противодействию коррупции». В Стратегии правильно обозначено, что борьба с коррупцией является долгосрочной задачей и требует решительной воли со стороны политического руководства. Положительным

следует признать привлечение гражданского сектора и бизнес-сообщества к участию в пресечении коррупции. В реализации Государственной стратегии антикоррупционной политики Правительство КР утвердило План мероприятий по противодействию коррупции на 2012–2014 год (постановление от 28 мая 2012 г. № 327).

Выводы:

1. Данные мероприятия имеют более четкую конфигурацию и нацелены на пресечение коррупции. Однако, несмотря на обозначенные меры, бытовая коррупция остается на достаточно высоком уровне (сфера медицины и образования).

2. Еще одной проблемой является кадровый отбор на государственную и муниципальную службу. При большой численности претендентов на государственную кадровую службу необходимо разработать более действенные механизмы, исключающие желание претендентов идти на службу в целях незаконного обогащения. Что касается уже действующих чиновников, то одним из мероприятий должна стать проверка деклараций государственных и муниципальных чиновников за текущий год для уменьшения коррупции. Один лишь мониторинг вряд ли заставит чиновников отказаться от незаконного обогащения. Необходимо предусмотреть меры по конкретной проверке декларации о доходах и ее соответствия уровню жизни чиновника. Отсутствуют мероприятия по проверке участия чиновников в незаконной экономической деятельности. Такую работу могут осуществлять специальные подразделения. Они также могут быть привлечены для проверки депутатов парламента в случае получения заявлений на незаконность деклараций.

3. Одним из положительных моментов следует признать необходимость создания базы данных о лицах, уволенных из правоохранительных органов за совершение коррупционных правонарушений. Такую меру можно было бы распространить также на политических и административных государственных и муниципальных служащих.

4. В плане мероприятий (возможно и в Стратегии) также следует предусмотреть соответствующие меры пресечения

в случаях нарушения норм ГК КР о принятии в дар подарков от граждан государственным и муниципальным служащим. Данный аспект следовало бы учесть в реализации программ пресечения коррупции отдельно каждым государственным ведомством. Аналогично необходимо решать вопрос с коррупцией дисциплинарной.

5. Следует отметить, что отсутствуют меры по сокращению коррупции в системе выборов.

6. До сих пор отсутствует единая методика оценки уровня коррупции в стране и субъекта ее исполнения.

8 августа 2012 года принят закон КР «О противодействии коррупции», где были установлены основные принципы противодействия коррупции и борьбы с ней, минимизации, ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Данный закон заменил старый закон КР «О борьбе с коррупцией». Однако и он не лишен недостатков. Остановимся лишь на самых важных.

1. Понятие коррупции в законе переписано со ст. 303 УК КР, что уже неверно и не соответствует никакой логике. Тем более что оно не охватывает всех проявлений этого противоправного деяния.

Коррупция имеет место не только в государственных учреждениях и муниципальной службе, но и в частном секторе. Данное понятие не корреспондирует со ст. 14 рассматриваемого закона, где речь идет о правонарушениях, создающих условия для коррупции и ответственность за них.

Коррупционные правонарушения – это противоправные деяния различной категории. К ним относятся: преступления, гражданско-правовые деликты, административные правонарушения и дисциплинарные проступки. Как видно, такой разброс коррупционный деятельности требует определение некоего обобщающего понятия коррупции. Таким понятием может стать следующее: «Коррупция – это противоправное, общественно-опасное деяние, направленное на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей, для неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридиче-

ским лицам».

2. В ст. 3 «Основные принципы противодействия коррупции» неверно указаны 6, 7, 8-й принципы. Это больше констатация антикоррупционных мероприятий: («обеспечение правовой регламентации...», «совершенствование структуры государственного аппарата», «недопустимость делегирования полномочий...»).

3. В законе не прописаны основные функции государства в противодействии коррупции. Лишь в ст. 5 обозначены органы, осуществляющие противодействие коррупции. Правда, в какой форме это должно происходить, не понятно, но в п. 2 обозначены функции правоохранительных органов (выявление, предупреждение, пресечение и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности). В данном случае прослеживается явное противоречие, которое выражается в следующем:

а) в соответствии с Конституцией КР уголовное преследование должностных лиц государственных органов осуществляет Прокуратура (ст. 104, п. 6). И никакие иные органы не могут и не должны осуществлять эту (конституционнозакрепленную) функцию;

б) Как же быть с дисциплинарными и гражданско-правовыми видами коррупции? Каков механизм обращения государственных органов и органов местного самоуправления к правоохранительным органам с целью наказать нерадивых чиновников за мелкую коррупцию? Даже логически сложно понять эту схему. Таким образом, данная норма еще больше вводит в заблуждение и делает сомнительной борьбу с коррупционными проявлениями.

4. Эта идея находит свое продолжение в ст. 6 «Организационные основы противодействия коррупции», где сказано, что при получении данных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности в области противодействия коррупции передают их в соответствующие государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке. Возможно, данная формула сработала бы для коррупционной и (с натяжкой) административной коррупции либо в отношении чиновников высокого политического ранга, но

не для дисциплинарной коррупционной деятельности. Тем более не понятен термин «органы по координации деятельности...». Согласно указу Президента КР, таким органом (единственным) является Совет обороны при Президенте КР. Однако в Положении о Совете обороны вышеназванная процедура не прописана. Тем более не понятно, что в законе (п. 4 ст. 6) сказано: «Генеральный прокурор КР и уполномоченные им прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность ... по вопросам борьбы с коррупцией». Еще более не понятно следующее положение закона: «...осуществляет сбор и анализ информации о состоянии коррупции в системе государственного управления и местного самоуправления...». Это фактически мониторинг состояния коррупции, и он возложен на другой орган.

5. Название ст. 7 «Меры по профилактике коррупции» следует изменить на «Меры противодействия коррупции», что соответствовало бы названию закона.

6. В ст. 7 «Меры по профилактике коррупции» расписаны в основном меры запретительного характера, и перечень их достаточно ограничен. Его следует расширить путем введения таких мер как, например, формирование списка бывших чиновников либо юридических лиц, которые были уличены в совершении коррупционных действий; содействие гласности осуществления чиновником соответствующих процедур; опубликование отчетов государственными и муниципальными органами о противокоррупционных мерах и др.

Достаточно декларативным и без указания механизмов реализации изложен п. 7 данной статьи, где говорится о вполне здравой идее «развития институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Кыргызской Республики в области противодействия коррупции». Думаем, к расшифровке конкретных действий нужна отдельная норма в данном законе с конкретным указанием, в какой форме должен осуществляться данный контроль.

7. Статья 8 рассматриваемого закона посвящена основным направлениям деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по повышению эффективности противо-

действия коррупции. Многие позиции данной статьи декларативны (обеспечение независимости СМИ; усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц и др.). Наличие некоторых вообще трудно объяснить. Например, соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность (п. 9).

Наличие этой статьи, которая перекликается со ст. 7 и фактически является ее продолжением, трудно объяснить, а тем более применить. Требуется ее срочная переработка. Возможен вариант. Например, предусмотреть в новой редакции данной нормы приоритетные направления по пресечению коррупции.

8. Название ст. 9 закона «О противодействии коррупции» нуждается в корректировке, так как дает возможность неоднозначного толкования. Из п. 1 данной статьи не понятно, должен ли служащий уведомлять один орган (или одно должностное лицо) либо всех по перечню, указанному в пункте статьи. Пункт 2 требует внесения в должностные обязанности всех служащих соответствующего пункта: уведомлять о фактах ... коррупционных правонарушений... Пункт 3 требует внесения изменений в Закон о государственной и муниципальной службе.

9. В ст. 12 предусмотрены меры финансового контроля. Идея данной статьи понятна, однако если в п. 1 говорится о декларации всех доходов и имуществе, и это понятно, то в п. 2 этот перечень расширился. Данной нормой закона обязали и других лиц, которые не обязаны подавать декларацию, но их деятельность финансируется из государственного и местного бюджетов либо в уставном капитале которых имеется государственная доля (акции), при открытии личных счетов в банковском учреждении или финансово-кредитных учреждениях Кыргызской Республики или иностранного государства в трехдневный срок с момента открытия счетов письменно уведомить органы налоговой службы по месту жительства о номерах своих счетов и реквизитах банковского учреждения. Соответственно, наступает ответственность в случае неисполнения данного положения закона. Исходя из смысла статьи, все те, кто не подает декларации, но имеет счета, о них сообщать

не следует. Кто же, помимо чиновников, входит в эту категорию: директора школ, завучи, ректоры, проректоры, деканы, зав. кафедрами вузов, директора детских садов и их заместители, руководители социальных фондов, учреждений с долей государственных акций, нотариусы, адвокаты, руководители Академии наук, а также государственных или муниципальных библиотек, музеев и т. д.

Сам подход неверен в корне. Необходимо вначале внедрить практику контроля путем декларирования своих доходов данной категории лиц либо внедрить практику контроля за расходами. Наличие данной нормы приведет к тому, что граждане откажутся от банковских услуг и перейдут к «стеклянным» банкам.

Указанные ограничения могут устанавливаться только в отношении лиц, занимающих четко перечисленные должности. К ним следует отнести государственных и муниципальных служащих, судей и депутатов.

Соответственно, возникает вопрос: как быть, если субъектом коррупционного правонарушения являются должностные лица и сотрудники международных организаций, судьи и должностные лица международных судов. Данная проблема была решена путем внесения в ст. 313-1 УК КР ответственности иностранного должностного лица и иностранного должностного лица международной организации за получение взятки. Под иностранным должностным лицом предложено понимать любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо функцию для иностранного государства, в том числе для государственного ведомства или предприятия. Под должностным лицом международной организации предложено понимать международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Опять же за пределами закона остается борьба с коррупцией в частном секторе.

10. В ст. 14 закона «О противодействии коррупции» предусмотрены правонарушения, создающие условия для коррупции,

и ответственность за них. Название статьи некорректно, так как перечислить все виды дисциплинарной, административной и уголовной коррупции невозможно. Тем более ответственность за них предусмотрена в иных нормативных правовых актах. Возможно, в Уголовном кодексе следует дать определение коррупционного преступления. Что касается Кодекса об административных правонарушениях, то здесь необходимо изменить сам подход к пониманию сути административного нарушения. В частности, было бы целесообразно Кодекс об административных правонарушениях отменить и регламентировать ответственность чиновников перед гражданами посредством административных процедур в судебном порядке. Это соответствует природе административного права. Что касается иных деликтов, то часть из них должна быть отнесена к категории уголовных проступков, а оставшаяся часть в силу малозначительности деяний (нарушения установленных правил) должна быть объединена в Кодекс о мелких нарушениях.

17 мая 2014 года в ст. 14 закона было внесено дополнение, которое запрещает участвовать в тендерах, финансируемых из республиканского и местных бюджетов, компаниям, учредителями или участниками которых являются лица или их близкие родственники, занимающие политические государственные, политические муниципальные должности, специальные государственные должности, а также должности в органах прокуратуры и других правоохранительных органах. Данная позиция законодателя представляется верной и вполне обоснованной. Осталось определить механизмы реализации данной нормы и ответственность в случае обнаружения подобных актов.

Выводы:

1. Следует отметить, что принятый закон КР «О противодействии коррупции» имеет много противоречий и нестыковок, что в будущем затруднит его применение. Многие нормы декларативны и не систематизированы.

2. За пределами данного профилактического закона остались отдельные субъекты коррупционных правонарушений – частный сектор.

3. Также за пределами закона остались вопросы взыскания незаконно полученного имущества (например, подарка), а также ряд мер по возмещению вреда, причиненного коррупционным правонарушением.

4. Возложение обязанности на служащего извещать соответствующие органы о ставших им известных фактах коррупции и соответственно ответственность за недонесение напоминает советскую эпоху и синдром Павлика Морозова. Пока не будут созданы механизмы защиты информаторов о коррупционных действиях должностных лиц, трудно говорить об эффективности данного мероприятия. Возможен и другой вариант. Например, если в государственном органе (речь даже не идет о частном секторе) будет введена должность ответственного за пресечение коррупции либо служба безопасности с функцией фиксации любых нарушений чиновников, то этот механизм может оказаться более эффективным. Данный механизм будет способствовать пресечению этической, дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной коррупции. Однако следует учитывать и ментальность, и национальные особенности построения взаимоотношений в обществе.

5. Требуется новая редакция закона «О противодействии коррупции», поскольку в таком виде трудно добиться его эффективного исполнения.

6. Необходимо провести его широкое обсуждение с привлечением СМИ, гражданского общества и бизнес-сообщества.

7. Необходимо провести внешнюю экспертизу закона.

5.2. Действующее уголовное законодательство в борьбе с коррупцией

Отметим, что 10 августа 2012 года Парламент Кыргызстана внес существенные изменения в Уголовный кодекс КР. Многие положения Конвенции ООН о борьбе с коррупцией учтены. Однако в ходе применения норм УК КР могут возникнуть проблемы, связанные с их применением.

Следует отметить, что законодатель провел формальное разграничение коррупционных преступлений на публичные (гл. 30 УК КР) и не публичные (гл. 23 УК КР). Однако раздел этот достаточно условен, так как встречаются и иные составы преступлений, которые расположены в других главах УК. Поэтому в Уголовном кодексе КР достаточно норм для борьбы с коррупцией. Другой вопрос, что данные нормы необходимо привести в соответствие с международными конвенциями.

Но начать хотелось бы со ст. 303 УК КР «Коррупция». Фактически речь в данном составе идет о незаконной связи чиновников (должностных лиц) с отдельными лицами или преступными группировками (возможно, в лице организованных преступных групп). Данная связь не что иное, как основа существования организованной преступности. Эта связь может прослеживаться в виде конкретных выплат чиновникам вознаграждения за регулярно поступающую от него информацию либо включение его в долю преступных доходов. Это не простое взяточничество, имеющее одноразовый характер общения с должностным лицом. Многих смущает название статьи. Однако речь не в названии, а в конкретных преступных действиях, и переименовывать ее не стоит (например, на «Установление коррупционной связи должностного(ых) лица(лиц) с представителями организованных преступных групп или сообществ»), поскольку такие преступные деяния существуют и представляют повышенную опасность для общества.

Некоторые эксперты приходят к выводу, что данный состав противоречит принципу правовой определенности, то есть отсутствует четкая объективная сторона. Если речь идет о коррупционной связи, осуществляемой за вознаграждение, то возможно еще одно решение этого вопроса: следует в составах взяточничества предусмотреть ответственность должностного лица, имеющего такие связи с организованной преступностью, в качестве квалифицирующего признака.

Хотя расплывчатость составов усматривается и в таких составах преступлений, как злоупотребление должностным положением (ст. 304 УК КР) и превышение должностных полномочий (ст. 305 УК КР).

Что касается взяточничества, то новая редакция их соответствует по структуре «советскому» составу взяточничества, но с некоторыми вкраплениями положений Конвенции ООН.

Любопытно, что три состава преступления, предусматривавшие ранее ответственность за взятку-вознаграждение (ст. 310 УК КР), взятку-подкуп (ст. 311 УК КР), получение взятки за предоставление должности (ст. 312 УК КР), были признаны утратившими силу. По каким основаниям они утратили силу, осталось тайной. Возможно, их деяния перестали быть общественно опасными либо отпала потребность привлекать к уголовной ответственности за взяточничество в виде подкупа или в виде вознаграждения. Скорее, здесь не столько техническая ошибка нашего парламента, сколько лоббирование конкретных интересов. Таким образом, закон несет в себе определенные коррупционные риски. И, как следствие, лица, осужденные по указанным статьям, имеют право на освобождение из мест лишения свободы по фактически отбытым срокам на основании утери силы уголовной статьи либо на основании обратной силы уголовного закона, смягчившего наказание за коррупционное уголовное преступление.

По логике вещей фактически все три состава преступления были заменены на один аналогичный состав и сформулированы в новой редакции как «получение взятки» (ст. 313-1 УК КР). Однако в нашем случае это некое «новое» преступление. Таким образом, неправильно сформулированный законодателем подход (по формуле утратил силу) даст возможность освободиться из мест лишения свободы целой армии коррупционеров. Фактически состоялась эдакая законная амнистия взяточникам. Хотя фактически речь шла лишь об объединении трех разновидностей составов получения взятки в один.

Следующая проблема – это заложенный «классовый» подход к назначению наказания. Особенно это касается составов взяточничества. Новый закон предоставляет реальное право «откупиться» от отбывания наказания в виде лишения свободы тем, кто сможет заплатить штраф. Даже такой повышенный размер штрафа не может идти ни в какое сравнение с наказанием в виде лишения сво-

боды. Установленный законодателем огромный разрыв в санкциях по степени тяжести наказаний не выдерживает никакой критики. Возьмем для примера новый п. 2 ч. 4 ст. 313-1 УК КР: получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, наказывается штрафом в размере от тридцати до пятидесяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества и лишением права занимать должности в государственных и муниципальных службах. Весь парадокс состоит в том, что такой подход законодателя не укладывается ни в логику правоприменителя, ни в потребности общества.

Общеизвестно, что в системе уголовных наказаний лишение свободы является более тяжким видом наказания, нежели штраф. Мнение о том, что будет лучше, если коррупционер заплатит штраф и будет свободен, достаточно примитивно. Наказание в виде лишения свободы в несколько раз тяжелее первого. Тем более не понятно, почему исключена конфискация имущества из наказания, где предусматривается штраф, хотя она (конфискация) является конвенционной нормой, обязательной к применению для всех коррупционных преступлений.

Аналогичные нюансы законодательных уловок присутствуют и в других статьях Уголовного кодекса КР, которые явились результатом непродуманного скороспелого принятия решений. Очередная борьба со взяточничеством обернулась «льготной» амнистией.

Данный опыт был перенят с Российского законодательства. Однако практика его применения показала неэффективность данной нормы, что отмечают ученые-криминалисты.

Некоторые эксперты полагают, что наличие такого состава преступления, как провокация взятки (ст. 327 УК КР), не способствует изобличению коррупционеров. Но никто не считает, что возможны злоупотребления подобного рода с целью избавиться от честного чиновника.

Выводы: *Анализ принятых уголовно-правовых мер может оказаться недостаточно эффективным с точки зрения реализации принципа неотвратимости ответственности, так как данным*

законом заложены противоречия и несоответствия. В этой связи необходимо:

1. Привести в соответствие с Конвенцией ООН против коррупции все статьи Уголовного кодекса КР. В частности, остались вне сферы криминализации: обещание иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации какого-либо неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел (ст. 20 Конвенции); обещание неправомерного преимущества лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации (ст. 21 Конвенции); сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, заведомо представляющих собой доходы от преступлений (п.п. «а», «ii») п. 1 ст. 23 Конвенции); сокрытие или непрерывное удержание имущества, заведомо полученного в результате совершения коррупционного преступления (ст. 24 Конвенции); обещание неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или представления доказательств в ходе производства по уголовному делу (ст. 25 Конвенции).

2. Принять закон «О конфискации имущества при совершении коррупционных преступлений», в котором предусмотреть условия и порядок обеспечения, поиска, ареста, исполнения доходов или имущества, полученного при совершении преступления.

3. Рассмотреть вопрос о снижении сроков лишения свободы за коррупционные преступления в связи с установлением в санкциях статей Уголовного кодекса КР в разделе «Должностные преступления» такого наказания, как штраф, либо оставить только лишение свободы за получение взятки.

4. Предусмотреть в Уголовном кодексе КР меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Указом Президента КР 2 февраля 2012 года № 26 утверждена новая Государственная стратегия антикоррупционной политики Кыргызской Республики. Данный документ стал важным с точки зрения формирования новых подходов к противодействию корруп-

ции и приближения к новым международным стандартам в этом направлении. Коррупция рассмотрена с точки зрения социального явления и представлена как целая система неподконтрольных государству экономических и социальных отношений в обществе, обеспечивающих огромный коррупционный оборот финансовых и материальных ресурсов. Впервые предпринята попытка классификации коррупции. Дана критическая оценка текущей ситуации. Так, анализ деятельности государственных органов в Кыргызской Республике, в том числе функциональный анализ, проводимый в рамках административной реформы, мероприятия по дерегулированию экономики свидетельствуют о том, что коррупция стала составной частью механизма государственного управления... Государственная служба стала источником незаконных доходов, а не деятельностью на благо общества.

В Стратегии также отмечается, что созданные комиссии по этике и общественные наблюдательные советы в государственных органах не стали действенным антикоррупционным механизмом, поскольку они проводят свою работу формально и поверхностно или же не имеют достаточных полномочий. Однако отсутствие реальных полномочий по общественному контролю за деятельностью данных учреждений вряд ли скажется на эффективности работы таких структурных образований.

Выводы:

1. Необходимо обсудить вопрос о том, чтобы внутренний мониторинг осуществляли ОНС государственных учреждений на предмет коррупционной пораженности ведомства, а также предусмотреть ряд механизмов повышения эффективности их действия. Например, встреча с сотрудниками ведомства без начальствующего состава, прием жалоб и иных любых сообщений о поведении должностных лиц; рассмотрение вопросов о нарушении этических норм государственными служащими и др.

2. Еще одной проблемой, как указано в Стратегии, является отсутствие специальных методов выявления и расследования преступлений в сфере коррупции... Практически отсутствует институциональная база расследования коррупционных пре-

ступлений. Выявление коррупционных преступлений в большей степени связано с проведением оперативно-розыскных мероприятий и сбором улик против коррупционеров. Хотя отметим, что проверка, например, счетной палатой также может выявить коррупционные связи. Методики выявления коррупционных преступлений многообразны, как многообразна и сама коррупция. Напомним такие общественно опасные деяния: взяточничество, подкуп в частном секторе, необоснованное возбуждение уголовного дела либо отказ в возбуждении, вынесение неправосудных приговоров или решений, необоснованное смягчение наказания в приговорах, протекционистские действия, злоупотребления в связи с уплатой налогов, таможенных пошлин, растрата бюджетных средств и т. д.

Ко всякому преступлению можно и нужно разработать некие специфические модели их выявления. К общим можно отнести такие, как оперативная проверка, проверка по поступившим заявлениям, прослушка и др. Все законные меры закреплены в законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Данные меры применимы ко многим преступлениям. Что касается специальных методов расследования преступлений в сфере коррупции, то в силу наличия кодифицированного законодательства, в частности Уголовно-процессуального кодекса, очень сложно придумать какой-либо другой закон, на основании которого будут расследоваться преступления, например, в сфере бытовой коррупции, коррупции в органах власти, в судебных, правоохранительных и контролирующих органах, политической коррупции (например, в период выборов), коррупции в корпорациях.

Уголовно-процессуальный кодекс КР предусматривает общие принципы и процедуры процессуального характера, которые распространяются на действия, связанные с расследованием всех преступлений. Такова наша правовая система, в рамках которой не усматриваются какие-либо препятствия для расследования коррупционных преступлений.

Но встречаются проблемы другого порядка, возникающие в ходе следствия. Так, например, отсутствуют механизмы воз-

врата незаконно полученного коррупционером имущества. Или проблема, состоящая в отсутствии процедур отмены незаконно принятых правовых актов (нормативных и ненормативных) в результате коррупционного действия либо в процедуре реализации мер, связанных с конфискацией имущества, а также в процедуре ликвидации юридического лица, замешанного в коррупции.

Данные проблемы могут быть разрешены и отрегулированы в законе КР «О противодействии коррупции» либо получить законодательное закрепление в самостоятельных законах. В этом плане было бы целесообразно принять закон «О конфискации имущества и доходов, приобретенных в результате незаконных коррупционных сделок».

3. В целях предупреждения коррупции в органах государственной власти и управления необходимо принять закон «О государственном контроле над соответствием крупных расходов декларированным доходам». Это даст возможность контролировать доходы чиновников по их расходам. Возможно, отдельно предусмотреть и законодательно закрепить возможность использования специально внедренных лиц для раскрытия коррупционных связей и их дальнейшую защиту. Отметим, что в целях избличения взяточников в Уголовно-процессуальном кодексе (в проекте закона «О внесении изменений и дополнений») предусмотрено изготовление специальных денежных купюр (куклы) для использования в процессе добычи доказательств о виновности лица в коррупционном преступлении.

Следует отметить, что в разделе 4 Стратегии не обозначены ее приоритеты.

Такие приоритеты установлены в постановлении Правительства КР «Об утверждении Программы Правительства КР по противодействию коррупции на 2012–2014 годы» (30 августа 2012 г. № 596). К ним отнесены:

- Приоритет-1. Устранение коррупционных схем.
- Приоритет-2. Реформа и модернизация государственного управления в целях повышения прозрачности и подотчетности государственных органов.

- Приоритет-3. Взаимодействие государственных органов с гражданским обществом и его информированность.

Согласно каждому приоритету разработаны конкретные мероприятия, которые нуждаются в политической, правовой, организационной и финансовой поддержке.

17 февраля 2012 года за Правительством КР принято постановление № 105 «Об оценке эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики». Данным постановлением утверждены: Перечень базовых показателей для оценки эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики; Методика оценки деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики; Положение об «Индексе доверия населения» к деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики; Типовая анкета по определению уровня доверия населения к деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики. Данное постановление заменило ранее принятое постановление 2009 года. Национальный статистический комитет обязан предусмотреть мероприятия по проведению опроса для измерения уровня доверия населения к деятельности государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики.

Однако базовые показатели, связанные с противодействием коррупции, как-то профилактические мероприятия в частном секторе и оценка их эффективности, отсутствуют.

В настоящее время уполномоченным органом по обеспечению организации и координации работы госорганов по вопросам исполнения и реализации антикоррупционных мер выступает Министерство экономики страны.

Выводы:

1. Следует признать положительным моментом первую попытку государства создать систему оценки эффективности действия своих органов и органов местного самоуправления.

2. Однако ряд базовых показателей нуждается в корректировке. По некоторым очень трудно определить, действовал ли данный орган в данный промежуток времени эффективно. Следует также учитывать в показателях жалобы от населения, которые поступают на тот или иной орган (должностное лицо), либо решения судов на обжалование действий чиновников, либо число лиц, привлеченных к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, а также число лиц, чьи права были восстановлены вследствие неправомερных действий должностных лиц, и т. д.

3. Перечень базовых показателей должен был бы пройти обсуждение в парламенте страны и в гражданском обществе. Это вызвано тем, что данные базовые показатели формирует для себя каждый государственный орган самостоятельно.

6. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выше были предложены конкретные меры и расписаны мероприятия, которые могут лечь в основу предупреждения любых коррупционных проявлений. В данном разделе нами будет рассмотрена проблема, связанная с предупреждением должностных преступлений, которые представляют собой часть коррупционных уголовных деяний, предусмотренных действующим уголовным законодательством.

6.1. Общие меры предупреждения совершения должностных преступлений

Одним из главных направлений борьбы с любым преступлением является его предупреждение. Преступность легче предупредить, устраняя детерминанты ее совершения, чем бороться с ее негативными последствиями.

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности. Разработка мер предупреждения преступности и отдельных преступлений – конечный результат и показатель эффективности всех криминологических исследований [20, с. 156].

Предупреждение преступности, прежде всего, предполагает наличие законов для правового регулирования методов и форм профилактической деятельности. Разрабатываемые профилактические мероприятия должны соответствовать реально сложившейся ситуации в стране, а также быть адекватными тенденциям происходящих криминогенных процессов, чтобы иметь возможность влиять на них путем реализации данных превентивных мер. Ко-

нечно, успешность разработанных профилактических мероприятий зависит и от наличия достаточных данных о состоянии, динамике и структуре зарегистрированной преступности, результатов проводимых отдельных научных исследований, составления примерного прогноза тенденции развития того или иного вида преступности на основе экспертных оценок. Наличие необходимых данных и соответствующий анализ полученной информации в совокупности позволяет выработать конкретные меры по внедрению или улучшению предпринимаемых профилактических мероприятий для достижения поставленных целей.

Следовательно, меры по предупреждению совершения должностных преступлений характеризуются деятельностью, направленной на выявление, изучение детерминант должностных преступлений, изучение уровня, динамики, структуры зарегистрированных случаев должностных преступлений, анализ личности субъекта должностных преступлений, а на основе полученных результатов – на определение конкретных мероприятий по устранению причин и условий, способствующих совершению данных преступлений.

Отметим, что, осознавая важность и приоритетность превентивных мер в борьбе с коррупционными преступлениями, в Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) вопросам предупреждения коррупции посвящена отдельная глава. Так, в главе II Конвенции указывается, что государство-участник должно стремиться устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции; периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Должностная преступность, отмечает В.Д. Малков, являясь составной частью преступности в целом, во многом детерминруется факторами, общими для всех видов преступности. Поэтому и противодействие должностной преступности должно осуществляться в рамках единой государственной системы профилактики правонарушений [34, с. 23–30].

Говоря об общих мерах по профилактике должностных преступлений, можно отметить, что они связаны с «наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, крупными мерами развития экономики, обеспечения прав, свобод, законных интересов граждан, поддержания культуры и нравственности, укрепления законности, социальной защиты населения» [20, с. 159].

Отметим, что проводимые в нашей стране реформы направлены на поиск решений по построению правового, демократического государства. Так, началом данных преобразований в стране является переход от президентской республики к парламентской. Предпринимаются действия по реформированию экономики страны, улучшению социального сектора государства, преобразованию в судебной системе и правоохранительных органах и др. Все мероприятия ориентированы, прежде всего, на граждан, обеспечение социальной и правовой защиты разных слоев населения. Критический анализ ситуации в стране, прогноз дальнейшего развития проводимых преобразований и адекватная оценка возможностей по претворению в жизнь поставленных задач, а также правильное и четкое исполнение возложенных на себя обязательств каждого субъекта реформ может говорить о возможности достижения эффективности предпринимаемых мер.

Однако, как известно, в любом мероприятии существуют свои издержки и недочеты, и, как мы видим, процесс реформ, происходящих в нашей стране, также не свободен от них.

Сущность правового государства заключается в связывании и ограничении правом государства. Здесь право выступает как непримиримый противник произвола и как барьер на его пути. Оно сдерживает склонность власти к злоупотреблению, незаконному и необоснованному попиранию прав человека, т. е. ограничивает «неправо» власти. Таким образом, системное противодействие коррупции может осуществляться только в государстве, основанном на демократических либеральных принципах. При этом сама коррупция представляет собой отрицание данных принципов, в силу чего отказ власти в противодействии ей означал бы, в свою очередь, самоотрицание. Такое противопоставление с необходи-

мостью порождает очевидность коррупции, которая становится следствием трансформации обмана в негативно воспринимаемое явление, получающее свое выражение в такой форме «неправа», как преступление. Можно сказать, что коррупция в условиях правового государства отчуждается властью как антипод ее природы, а уголовно-правовой запрет на коррупционные проявления является показателем их общественной опасности и значимости противодействия им. Неэффективность же противодействия является показателем того, что коррупция не до конца отторгнута властью, что в свою очередь препятствует реализации принципов правового государства [41, с. 43].

Справедливо отмечает А.И. Долгова, что «борьба с коррупцией на практике преимущественно сводилась к карающей стороне, а на деле это оборачивалось некоторой активизацией выявления и наказания лишь тех лиц, которые брали взятки без участия должностных лиц высокого ранга, крупных предпринимателей и не от участников организованных преступных формирований» [21, с. 727].

Действительно, борьба с коррупционными преступлениями сегодня сосредоточена в рамках уголовно-правовой сферы. Как правило, это происходит путем криминализации отдельных коррупционных видов деятельности или усиления ответственности путем внесения изменений или дополнений в Уголовный кодекс. Отметим, что принимаемые мероприятия, конечно, необходимы, однако, как мы видим, они носят фрагментарный характер, и было бы ошибочно думать, что лишь уголовно-правовыми мерами можно бороться с коррупцией.

Правильно отмечает Д.В. Мирошниченко, что «особую роль в противодействии рассматриваемому явлению играет уголовное право. Однако было бы наивным полагать, что основная его задача – охрана общественных отношений от преступных посягательств – может эффективно реализовываться вне сферы иных правоотношений и нравственной среды общества» [41, с. 57].

Нельзя забывать и о правовой культуре населения, о значении нравственных регуляторов поведения граждан. Как мы уже отме-

чали ранее, отсутствие законопослушания со стороны граждан и почти нейтральное отношение к коррупционным правонарушениям должностных лиц – это тот негативный результат, который мы получили ввиду отсутствия пропагандисткой деятельности среди населения, направленной на развитие нетерпимости к данным проявлениям. Отдельные попытки проведения таких мероприятий имеются со стороны неправительственных организаций, средств массовой информации, однако они не имеют, к сожалению, особого резонанса. Это является большим пробелом в борьбе с преступностью в целом, поскольку отсутствует общепризнанная идеология развития нашего общества, происходит постепенное отрицание общепризнанных культурных и нравственных ценностей, размывается грань между «можно» и «нельзя», формируются отношения, в которых своеобразным «мерилом» выступают деньги. Население утрачивает веру в объективность принимаемых действий со стороны должностных лиц и даже принимает такую модель поведения, в которой происходит игнорирование общественных интересов должностными лицами в угоду своих собственных интересов. Также оставлено без внимания и нравственное воспитание подрастающего поколения. В советское время существовали специальные детские, юношеские организации молодежи, которые закладывали и развивали этические, культурные и морально-нравственные ценности у подрастающего поколения, что сыграло немаловажную роль в формировании личности. На сегодняшний день, к сожалению, таких организаций в стране нет, и молодое поколение предоставлено самому себе, отсутствуют примеры, достойные для подражания, такие качества, как честность и справедливость, уже не рассматриваются как положительные характеристики человека и даже наоборот воспринимаются как некий недостаток в достижении поставленных целей «любой ценой». Конечно, и безнаказанность должностных лиц, уличенных в коррупционных деяниях, закладывает в них веру и уверенность, что на сегодняшний день власть и деньги решают все вопросы. И в скором времени такое поколение с искаженными нравственными ценностями может прийти во властные структуры, и государство или вернется к началу пути

в борьбе с коррупцией, или, что еще хуже, смиритесь с данными проявлениями и будет воспринимать коррупцию уже как норму поведения. Поэтому государство должно принимать соответствующие меры по развитию и воспитанию с раннего возраста у граждан страны антикоррупционного мышления.

К тому же у лица, воспитанного в духе непримиримого отношения ко всякого рода правонарушениям, даже при совершении им в силу жизненных обстоятельств определенного правонарушения возникает внутренний (душевный) конфликт, который будет залогом исправления личности своего деяния [17, с. 193].

Конкретные правовые нормы (уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые и др.) являются как бы тактическими мерами воздействия на проявление коррупции в обществе. Однако это все можно расценивать как попытку воздействия на последствия, возникшие в результате действий уже сформированной личности. Представляется, что такой «узкий подход» к проблеме коррупции выявляет бесперспективность борьбы с ней в силу природы человеческой сущности. По сути, все современные поиски борьбы с коррупцией и служебными правонарушениями сводятся к разработке морально-этических кодексов для чиновников. А это есть не что иное, как попытка перевоспитать уже «закоренелых» в своем мировоззрении, ценностных ориентациях людей. Взрослое дерево гнуть трудно, оно, чаще всего, уже не гнется, а ломается. Следует гнуть молодое дерево. Иными словами, речь идет о воспитании «с пеленок» личности, обладающей антикоррупционным мышлением [17, с. 192].

Нам представляется данное заключение вполне оправданным. К сожалению, мы должны согласиться, что для людей, которые рассматривают занимаемую им должность в государственном органе как один из способов получения каких-либо выгод для себя, является образом жизни, и, как правило, они не считают данную линию поведения неправомерной.

Риск несения уголовной ответственности не вызывает у субъекта должного стимула к законопослушному поведению, в связи с чем возникает необходимость пересмотра нормативистского

взгляда на природу уголовно-правового воздействия. Реализация задач уголовного права не может происходить вне позитивно-правового контекста. Лишь в едином правовом механизме, гармонично сочетающем в себе сдержки и противовесы, может зародиться социальная справедливость, реализация которой в правовой жизни общества наполняет ее нравственным содержанием, а значит, противостоит коррупционной среде, включающей в себя как коррупционную преступность, так и легитимирующее ее общественное сознание [40, с. 4]. Следовательно, одной из первоочередных задач должно стать формирование и дальнейшее развитие гражданского общества, принимающего активное участие в решении важнейших вопросов государства. Не зря особая роль в Конвенции ООН против коррупции отводится обществу. Так, в ст. 13 Конвенции «Участие общества» отмечается, что государство принимает надлежащие меры для содействия активному участию гражданского общества, неправительственных организаций и других структур в предупреждении коррупции, для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие предлагается укреплять с помощью следующих мер: усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; обеспечение для населения эффективного доступа к информации; проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах. В связи с этим гражданское общество должно стать действенным механизмом в борьбе с коррупцией и осуществлять общественный контроль за деятельностью государственных органов и принимаемых ими решений.

Говоря о стратегии превенции, Я.И. Гилинский правильно указывает, что она должна быть ориентирована на меры экономические, социальные, политические. При этом следует отчетливо понимать, что полностью «ликвидировать» коррупцию, как и любое иное социальное зло, имеющее прочные основы в экономическом, политическом, социальном устройстве общества, невозможно.

Речь должна идти лишь о значительном ограничении масштабов явления, введении его в «цивилизованные рамки», защите массы населения от тотальных поборов на всех уровнях – от рядового работника жилищной конторы и милиционера до представителей высших эшелонов власти [12, с. 252]. Коррупция относится к тем проблемам, которые невозможно решить в отрыве от других. Недостаточно просто применить уголовное законодательство, чтобы выявить нарушителей и наказать их. Конечно, государство может добиться доверия, примерно наказав наиболее злостных представителей продажного чиновничества, однако цель подобных судебных процессов – привлечь внимание общества к проблеме коррупции и заручиться общественной поддержкой в борьбе с ней. Антикоррупционное законодательство – лишь почва, на которой можно будет проводить коренные структурные преобразования [48, с. 297].

Поэтому наиболее перспективной считаем выработку государственной комплексной профилактической политики в области борьбы с коррупционными проявлениями, стратегия которой должна быть отражена в принимаемых антикоррупционных законах. Нельзя сводить борьбу с коррупционными правонарушениями только к уголовно-правовым мерам, главный упор, на наш взгляд, должен быть сделан на проведение профилактических мероприятий. И возможно при всей совокупности предпринимаемых государством мер по противодействию коррупционным правонарушениям можно будет признать эффективность данной борьбы. И мы полностью согласны с В.К. Максимовым, который отмечает, что «превентивные антикоррупционные меры, повышая риск коррупционного поведения и затрудняя его, должны снижать выгоды любым его бенифициариям» [35, с. 143].

Жесткая система контроля за реализацией антикоррупционного законодательства становится объективной необходимостью сегодняшнего дня. При этом главным инструментарием в противодействии коррупционным проявлениям должна быть именно политическая воля первых лиц государства, которая, прежде всего, будет направлена на защиту интересов общества, а не отдельных

лиц. Государству необходимо восстановить доверие населения к государственным органам и должностным лицам, их представляющим, чтобы дать возможность проведения преобразований в стране, направленных на построение правового государства.

Как было отмечено выше, на Прокуратуру КР возложены обязательства по соблюдению исполнения Конвенции о противодействии коррупции, а также координация по осуществлению Национальной стратегии по борьбе с коррупционными проявлениями. При данном органе необходимо также создать научно-исследовательский центр (институт), который бы целенаправленно занимался криминологическими исследованиями коррупционных проявлений, прогнозированием дальнейшего развития криминальной ситуации и дальнейшей разработкой конкретных практических действий, направленных на координацию всех субъектов по предупреждению коррупции на республиканском уровне.

Создание отдельного независимого специализированного органа по борьбе с коррупцией при Правительстве КР дало бы также немалый эффект в данном направлении. Деятельность данного органа должна основываться на постоянном анализе причин и условий коррупции (экономических, политических, социальных и т. д.) и обязательно учитываться при разработке национальной стратегии борьбы с коррупционными деяниями. Первым шагом необходимо разработать новый закон о противодействии коррупции с учетом рекомендаций Конвенции ООН против коррупции и наработанных исследований в данной области. При разработке антикоррупционного законодательства следует учитывать возможности всех отраслей права для проведения комплексного подхода в противодействии коррупции. Данный орган должен собственными силами или с помощью привлеченных специалистов постоянно проводить мероприятия по оценке достигнутых результатов и в случае необходимости принимать меры, направленные на корректировку предпринимаемых антикоррупционных действий с учетом выявленных недостатков. Осуществление данной задачи Минэкономики страны в настоящее время так и не дало заметного результата в разрешении проблем в данном направлении.

Однако нельзя рассматривать создание такой антикоррупционной структуры в республике как решение проблемы противодействия коррупции. Это всего лишь попытка сконструировать и внедрить определенный механизм борьбы с коррупционными преступлениями. Однобокое решение данного вопроса не приведет к прогнозируемому положительному результату, поэтому государству необходимо: 1) принимать меры по развитию политических, социальных и иных институтов, по улучшению экономического благосостояния и достойного социального обеспечения граждан; 2) заниматься вопросами укрепления нравственно-этических ценностей среди населения страны.

Немаловажную роль в предупреждении коррупции играет и судебная система. Независимая и сильная судебная система является гарантом справедливого судопроизводства. Однако у каждой медали есть и обратная сторона. Так, проведенное исследование по вопросам гуманизации уголовной политики в Кыргызской Республике показало, что «пронизывающая в настоящий момент кыргызское общество коррупция создает атмосферу тотального недоверия к судебным и правоохранительным институтам. Она в значительной мере блокирует возможность применения альтернативных механизмов, мягких уголовных санкций и т. д. Использование последних, как известно, зависит от дискреционного усмотрения судьи и иных задействованных в уголовном процессе представителей государства. Однако именно коррупция порождает в обществе абсолютное недоверие к дискреционному усмотрению, воспринимаемому в качестве одной из возможностей для злоупотребления властью. Мы не можем здесь однозначно утверждать, в какой мере данное недоверие справедливо. Важно другое – многие судьи предпочитают назначать максимально строгое наказание, старательно избегая любых альтернативных механизмов или средств смягчения санкций, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом, чтобы не быть обвиненным в коррупции. В результате, «коррупционный фактор» играет первостепенную роль в вопросе гуманизации уголовной политики» [28, с. 19]. Это, на наш взгляд, результат наличия слабой

судебной системы, не обеспеченной необходимой независимостью для отправления правосудия, в итоге мы и получаем недоверие со стороны населения к судам и правоохранительным органам. Таким образом, суды доказывают свою принципиальность излишней жесткостью назначаемых наказаний, что является неправильным. Поэтому необходимо, в первую очередь, восстановить доверие к судебной системе, чтобы иметь возможность отправления справедливого судопроизводства.

Одним из аспектов, составляющих комплекс профилактических мероприятий, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями, является также совершенствование законодательства, поскольку наше законодательство еще не свободно от таких недостатков, как пробелы, коллизии, противоречия, двусмысленный характер норм и бессистемность, которые, к сожалению, лишь создают условия для проявления коррупции. Таким образом, необходимо принимать меры по устранению выявленных недостатков в законодательстве и улучшению процессов по законотворческой деятельности. Этому может способствовать и проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и законопроектов. Так, рассматривая данный вопрос, Д.В. Мирошниченко считает, что «чем выше эффективность проводимой экспертизы, тем качественнее, эффективнее и целесообразнее может стать закон, регулятивный механизм которого будет способен выстраивать стабильные общественные отношения» [41, с. 171]. Поэтому, учитывая сказанное выше, при реализации всей совокупности рассмотренных мер можно рассчитывать на положительный результат в данной области.

Подводя итог, отметим, что общие меры по предупреждению коррупционных преступлений представляют собой комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения; укрепление и развитие экономики страны; развитие сильного гражданского общества; формирование идеологии и закрепление нравственно-культурных ценностей; политические преобразования, способствующие поддержанию условий для развития демократического государства (реформа судебной системы, правоохранительных

органов); укрепление всех ветвей государственной власти; совершенствование законодательства и т. д.

Отметим, что общие меры по предупреждению коррупционных преступлений составляют основу специальных мер и характеризуются, как правило, своей масштабностью, разносторонностью, непрерывностью и представляют собой общий взаимозависимый, всесторонний комплекс профилактических мероприятий. Правильно построенная реализация общих превентивных мер в борьбе с коррупционной преступностью объективно способствует достижению конкретных целей, направленных на снижение коррупционных проявлений.

6.2. Специальные меры предупреждения совершения должностных преступлений

Специальные предупредительные меры в борьбе с должностными преступлениями должны основываться на общей профилактической деятельности, проводимой государством в целом, и осуществляться как государственными органами, так и общественными неправительственными организациями и отдельными гражданами.

Общесоциальные и специальные меры профилактики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Воздействие общесоциальных мер предупреждения преступности эффективно, если они дополняются специальными мерами. Общесоциальные меры создают соответствующие базовые предпосылки для реализации мер специальной профилактики [20, с. 161].

Как уже ранее нами отмечалось, необходимо разработать национальную комплексную стратегию предупреждения коррупции, основной целью которой должна стать минимизация (устранение) причин и условий, порождающих коррупционные проявления в разных сферах нашего общества.

Рассматривая в своей работе вопрос о мерах по предупреждению коррупционных преступлений, А.Г. Корчагин и А.М. Иванов отмечают, что идеальной моделью борьбы с коррупцией является

давно известная модель, и во многом она воплощена в концепции правового государства. Здесь, несомненно, большое значение имеет реализация таких идей, как согласование права и нравственности, определение разумной иерархии правоохраняемых ценностей, равенство всех перед законом, корреспонденция между уровнем полномочий и степенью ответственности, поддержание обратных связей, формирование приоритетов борьбы с преступностью [17, с. 188].

Как мы уже отмечали, одним из аспектов противодействия коррупции является проведение экспертизы нормативных правовых актов на предмет выявления противоречий, несоответствий и пробелов, а также проведение дальнейшей работы по их устранению. Необходимо провести большую работу по устранению коллизий в законодательстве, которых на сегодняшний день немало, поскольку они создают благодатные условия для злоупотребления и нарушения прав и законных интересов граждан. Так, анализ закона КР «О государственной службе» от 11 августа 2004 года в п. 6 ст. 11 «Ограничения, связанные с государственной службой» показал, что законодателем установлен запрет на получение от третьих лиц вознаграждения в виде подарков, денег и услуг за осуществление действий или бездействия, связанных с исполнением должностных полномочий. Однако в ст. 511 ГК КР разрешено получение государственным служащим и служащим органов местного самоуправления в связи с исполнением ими служебных обязанностей обычных подарков, стоимость которых не превышает десяти установленных законом расчетных показателей. Данное законодательное закрепление получения подарка вызвало, в свою очередь, неоднозначную реакцию со стороны многих ученых. Некоторые из них указанную позицию законодателя считают неправильной [53, с. 3; 15, с. 210], другие, наоборот, не видят в этом ничего предосудительного [57, с. 663; 49, с. 127]. Рассматривая данный вопрос, А.А. Храшкин отмечает, что «следует признать недостатком ныне действующего законодательства тот факт, что в ГК РФ не оговаривается каких-либо условий правомерности подобных действий, кроме размеров подарка. Поэтому в законодательстве

о государственной службе и в ГК РФ необходимо оговорить ряд обстоятельств, касающихся возможности получения подарка. Так, вручение должно происходить открыто и официально, подарок надлежащим образом объявлен и обоснован, вышестоящее руководство поставлено в известность о факте вручения подарка» [60, с. 105]. На наш взгляд, данное предложение является небесспорным, и создание указанных процедур не решит проблему принятия незаконных вознаграждений государственными служащими. Необходимо установить полный запрет на получение подарков должностными лицами. Считаем правильным исключение из ГК КР нормы, разрешающей получение подарков государственным служащим и служащим местного самоуправления, тем самым установив единый подход законодателя по данному вопросу в разных нормативных правовых актах.

Также проведенное нами исследование соотношения должностного преступления и должностного правонарушения в третьей главе работы показало, что существуют коллизии и между нормами УК КР и нормами Кодекса КР об административной ответственности. Проведенный нами анализ вносимых законодателем изменений или дополнений в главу 30 УК КР «Должностные преступления» в целом показывает, что законодатель не имеет четкой логически выверенной политики в области борьбы с должностными преступлениями. Можно констатировать, что некоторые изменения носили только технический характер (например, переход от минимальной месячной заработной платы к расчетному показателю либо исключение неоднократности из квалифицирующих признаков составов преступлений), другие изменения расширяли сферу уголовно наказуемых деяний либо, наоборот, содержали в себе элементы гуманизации уголовной политики в области должностных преступлений и т. п. Отметим лишь, что вносимые изменения и дополнения в уголовное законодательство не должны носить противоречивый характер, должны быть четко аргументированы и в целом направлены на совершенствование норм УК КР.

Так, анализируя масштаб и тенденции развития коррупции в Кыргызстане, К.М. Осмоналиев рассматривает в качестве пер-

востепенной задачи противодействия коррупции «разработку и реализацию государственной антикоррупционной политики на основе консолидации большей части политических сил и при тесном взаимодействии с институтами гражданского общества» [45, с. 96]. Действительно, лишь консолидация усилий всех субъектов общества и согласованность принимаемых мер, направленных на борьбу с коррупцией, может говорить о реальности данной борьбы.

Определяя направления развития превентивных мер в борьбе с коррупционными проявлениями, необходимо выделить среди всех следующие мероприятия: 1) разработка и принятие нового законодательства по противодействию коррупции; 2) разработка мероприятий по реализации рекомендаций Конвенции ООН против коррупции, включая процедуры по имплементации норм ратифицированных Кыргызской Республикой международных договоров в национальное законодательство; 3) проведение экспертизы всех нормативных правовых актов на предмет наличия в них условий для коррупции и введение в качестве обязательной процедуру по проведению антикоррупционной экспертизы всех законопроектов, вносимых на рассмотрение в Жогорку Кенеш КР; 4) принятие мер по повышению прозрачности принимаемых решений государственными органами и, наверное, самое главное – поддержка проведения антикоррупционной политики первыми лицами государства.

Основная роль в профилактике совершения должностных преступлений принадлежит правоохранительным органам, поэтому мы должны говорить в первую очередь о повышении эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с должностными преступлениями. Это может быть достигнуто путем использования положительного опыта правоохранительных органов зарубежных государств по пресечению и предупреждению должностных преступлений.

Также проблема профилактики должностных преступлений может заключаться в отсутствии соответствующих правовых знаний у государственных служащих о возможной противоправности своих действий (бездействия). Возможно, полученные ими знания будут служить одним из антикриминогенных факторов

в их дальнейшем поведении. Поэтому в государственных органах необходимо повсеместно внедрять курсы по повышению профессиональных навыков сотрудников и образовательные программы по повышению правовой грамотности государственных служащих.

Государство должно создать такие условия для государственных служащих, при которых возможность или даже страх потерять благоприятные условия при совершении противоправного деяния будет намного приоритетнее, чем те возможности, которые открываются лицу при совершении должностного преступления, т. е. сделать их невыгодными. Это возможно при условии установления заработной платы государственным служащим на таком уровне, чтобы, во-первых, заработная плата давала возможность обеспечения достойного уровня жизни, во-вторых, могла мотивировать государственного служащего на работу в интересах общества и государства, при котором терялся бы соблазн совершения коррупционных преступлений. Рассматривая повышение уровня оплаты труда как одно из наиболее важных направлений социально-экономической политики государства, Д.В. Мирошниченко при этом подчеркивает, что «ее исчисление должно коррелировать с общим экономическим состоянием в стране и средним уровнем дохода населения. Поэтому нельзя допускать большого разрыва между уровнем доходов должностных лиц высокого ранга и более низкого ранга, а равно другими социальными слоями. Иначе это может привести к тому, что лицо с более низкой заработной платой, но честно выполняющее свои обязанности, сочтет свой статус в правовом смысле ущемленным, а распределение государством ресурсов среди населения несправедливым, что в конечном итоге приведет к расслоению населения на почве социально-экономического неравенства» [41, с. 166]. Отчасти можно согласиться с выводом Д.В. Мирошниченко, однако уровень заработной платы зависит и от таких критериев, как квалификация должностного лица, его опыт и стаж работы и т. д. Далее, продолжая исследовать условия, снижающие выгоды от коррупционного поведения, нельзя забывать и о социальной поддержке государственных служащих со стороны государства, которое может являться одним из положительных сти-

мулов (например, предоставление льготного жилья, медицинской страховки, пенсионное обеспечение государственных служащих и т. д.). Все эти меры позволят снизить уровень коррупции среди государственных служащих.

Несмотря на критику, одной из мер по предупреждению должностных преступлений в обязательном порядке должен стать также контроль за доходами и расходами государственных служащих и их близких родственников. Данная превентивная мера необходима, она обязывает должностное лицо отчитываться перед государством о полученных ими доходах и производимыми в соответствии с ними расходами. И в случае выявления несоответствия между расходами и получаемым доходом должностного лица есть все основания для сомнений в законности полученного дохода. Рассуждая о необходимости проведения контроля за доходами и расходами должностных лиц, Н.В. Щедрин предлагает следующее: «...на государственных служащих и депутатов следует возложить обязанность документально подтверждать источники средств на покупки и вклады, если их сумма превышает эквивалент 10 000 долларов». Подобную обязанность он предлагает также возложить и на супругов и близких родственников должностных лиц [63, с. 63–64]. Согласимся, что предложенный подход по контролю за доходами и расходами должностных лиц довольно радикальный, однако применение его может иметь положительный эффект.

Одним из аспектов комплексной стратегии борьбы с коррупцией должно стать усиление координации правоохранительных органов с гражданским обществом. Нельзя недооценивать роль гражданского общества в борьбе с коррупцией, оно может стать хорошим регулятором в снижении коррупционных проявлений в государственных структурах. При этом необходимо создать такие условия работы государственных служащих, при которых обеспечивается максимальная прозрачность их деятельности для граждан, общественных организаций и др. Обеспечение открытости, прозрачности принимаемых решений должностными лицами затруднит возможность совершения ими коррупционных проявлений и будет способствовать снижению уровня коррупции.

На наш взгляд, необходимо развивать механизм социально-психологического противодействия коррупционным проявлениям, который позволит не допустить в государственные органы лиц, «предрасположенных» к любым правонарушениям. Например, одним из таких механизмов является внедрение Государственной кадровой службой КР полиграфа (детектора лжи). Предлагаем при приеме лиц на работу в государственные органы использовать специально разработанные психологические тесты, которые позволят получить психологический портрет кандидата на должность. Немаловажную роль в поддержке антикоррупционного климата играет, во-первых, стимулирование государственных служащих (это может включать не только материальное вознаграждение, но и разработку программы по построению карьерного роста служащего в государственном органе и т. д.). Во-вторых, включение в Кодекс морально-этического поведения государственного служащего положения, которое будет формировать этику нетерпимости к коррупционным проявлениям среди государственных служащих. Правда, принятие этого положения еще не гарантирует его эффективность в противодействии коррупционным проявлениям, поскольку эффективность может быть достигнута лишь в случае проведения на постоянной основе обязательных тренингов и семинаров по ознакомлению государственных служащих с этическими нормами поведения. Возвращаясь к вопросу стимулирования государственных служащих, Н.В. Щедрин считает, что «стимулирование честной работы чиновников используется пока недостаточно. Однако именно этот процесс в значительной мере определяет эффективность борьбы с коррупцией. Стимулирование безупречной службы должно быть возведено в ранг государственной политики. Для повышения престижа государственной и муниципальной служб могут использоваться самые различные рычаги. Полезными в этом плане могут оказаться профессиональные конкурсы, награды за честную и беспорочную службу» [63, с. 53]. И оценка деятельности государственных служащих, как отмечает Н.В. Щедрин, «должна в большей мере зависеть от мнения населения, которому в конечном счете чиновники и должны служить».

Еще одной из мер предупреждения совершения должностных преступлений должно стать обеспечение реальной ответственности должностных лиц за совершение преступлений по службе. Возможно, следует говорить не столько о строгости законов, сколько о неотвратимости ответственности, поскольку, имея необходимые законы, но не используя механизмы воздействия на правонарушителей, как бы мы ни старались, положительных результатов не получим. Должна укорениться модель поведения, при которой любой человек, совершивший преступление, независимо от занимаемой должности в государственном органе, обязательно понесет ответственность. Наказание является наиболее важным и необходимым уголовно-правовым средством борьбы с коррупционными преступлениями.

Главной проблемой, препятствующей эффективной профилактике коррупции, является неразвитость гражданского общества, этических стандартов в бизнесе, отсутствие политической воли [5, с. 86]. Одним из первых шагов, предпринятых Президентом КР, явилось создание антикоррупционной службы и возложение на данную структуру больших надежд в осуществлении реальной борьбы с коррупционными проявлениями в нашем государстве. Хочется верить, что данные надежды оправдают себя и ситуация в стране по противодействию коррупции улучшится. Поскольку, как отмечает С. Роуз-Аккерман, «фундаментальные изменения могут произойти лишь в том случае, если правительства этих стран не только возьмут на себя антикоррупционные обязательства, но и станут проводить их в жизнь во всех структурах органов власти» [48, с. 301].

Противодействие коррупционным преступлениям представляет собой сложную комплексную деятельность, целью которой является снижение уровня коррупции, выявление и устранение причин и условий, способствующих ее развитию в нашем обществе. Эта деятельность должна вестись постоянно и приобретать новые и эффективные меры в случаях видоизменений форм и проявлений коррупции. Антикоррупционная деятельность должна реализовываться при поддержке первых лиц нашего государства и при эффективном сотрудничестве всех институтов гражданского

общества. Конечно, мы понимаем, что речь не может идти о полном искоренении коррупции, однако необходимо предпринять все меры, чтобы снизить масштабы ее влияния до такого состояния, когда она не сможет оказывать негативного влияния на общество на том уровне, которое мы наблюдаем сегодня.

Таким образом, к специальным мерам по предупреждению коррупционных преступлений следует отнести следующие:

1) меры социально-экономического характера:

- установление заработной платы государственным служащим на уровне, сопоставимом с рыночным уровнем и способном обеспечить достойный уровень жизни;
- обеспечение реальной социальной поддержки государственных служащих;
- организация эффективной системы мотивации и стимулирования государственных служащих;
- внедрение и реализация социальных программ;

2) меры по совершенствованию законодательства:

- проведение антикоррупционной экспертизы законодательства;
- имплементация ратифицированных международных договоров, конвенций в национальное законодательство;
- принятие нового закона о противодействии коррупции с учетом рекомендаций ратифицированных международных договоров;
- выявление и устранение пробелов, коллизий, противоречий в нормативных правовых актах;
- разработка Кодекса морально-этического поведения государственных служащих;

3) организационные меры:

- усиление контроля за доходами и расходами государственных служащих и их близких;
- использование при приеме на работу в государственные органы специально разработанных психологических тестов;
- прохождение курсов по повышению квалификации государственных служащих как обязательное условие продвижения по службе;

- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов по выявлению, расследованию и пресечению должностных преступлений;
- разработка кадровой политики государственного органа, в том числе использование ротации кадров;
- сокращение государственных органов или их структур, имеющих дублирующие функции;
- обеспечение эффективного доступа к информации граждан;
- внедрение в учебный процесс школ и вузов специальных образовательных программ, направленных на воспитание у подрастающего поколения антикоррупционного мышления.

6.3. Общественные институты в антикоррупционной деятельности

Анализ этапов формирования антикоррупционной политики приводит к выводу, что государство не использует и не рассматривает гражданский сектор как реальный субъект по противодействию коррупции. Все усилия, в основном, ограничивались лишь формальной констатацией или благими пожеланиями привлечь граждан к борьбе с коррупцией.

В целом профилактическая работа по противодействию коррупции не была системной. Отсутствовала политическая воля и желание взять под контроль деятельность чиновников. Хотя представители гражданского сектора не раз предлагали властным структурам принять закон «О гражданском контроле над государственными органами власти и управления».

Реальная попытка включить неправительственный сектор в процесс пресечения коррупции была сделана в Стратегии 2009 года, где были предусмотрены образование института общественных инспекторов и комиссий по предупреждению коррупции. Работа не была доведена до конца по причине произошедших событий 2010 года.

В 2010 году создаются комиссии по этике и общественные наблюдательные советы в государственных органах. Однако, по

мнению представителей государственных структур, они выполняли свои обязанности формально. Причиной тому были не до конца проработанные механизмы их деятельности и ограниченные полномочия. Поставленные перед ними задачи по контролю над государственными учреждениями ничем не подкреплялись.

Тем не менее члены ОНС государственных органов провели в декабре 2011 года большой круглый стол по обсуждению Стратегии борьбы с коррупцией и Плана реализации на 2012–2014 гг. На данном мероприятии была принята резолюция, отражающая интересы гражданского неправительственного сектора.

Новая Стратегия 2012 года предусмотрела новый механизм противодействия коррупции – комитеты гражданского контроля, правовой основой которых должно было стать положение «О комитетах гражданского контроля».

Данное Положение направлено в сферу государственного управления. Однако за пределами остались меры по пресечению коррупции в частном секторе. Также за пределами взаимодействия с госорганами осталось бизнес-сообщество, которое не в малой мере страдает от коррупционных действий чиновников, поэтому вынуждено срачиваться с ними и организовывать некие структуры с целью ухода от налогообложений или получения льгот и преимуществ (государственные закупки, государственные заказы на выполнение различных работ и много др.).

Выводы:

1. Необходимо разработать механизмы общественного контроля за деятельностью госорганов. Для этого необходимо создать правовую основу контроля в виде закона.

2. Обеспечить прозрачность процедур государственного сектора.

3. Следует передать функцию мониторинга деятельности государственных органов неправительственному сектору или независимым институтам гражданского общества.

4. Включить государственные органы в процесс противодействия коррупции посредством СМИ, обсуждений и иных форм сотрудничества.

5. Встроить в систему противодействия коррупции механизмы взаимодействия государственной власти с бизнес-сообществом.

6. Использовать потенциал гражданского общества при проведении экспертиз законопроектов. Парламент может создать базу данных экспертов или НПО, имеющих соответствующий потенциал в этом направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кыргызстан признает, что коррупция в силу своей распространенности не только становится важной проблемой для общества, но и угрожает безопасности государства. Коррупция сопутствует целому ряду преступлений. В их числе организованная преступность, наркобизнес, незаконное отмывание денег, торговля людьми.

Особую обеспокоенность представляет незаконный оборот наркотиков. Директор Центральноазиатского центра наркополитики А. Зеличенко сообщил прессе следующее: «...наркокоррупция такова, что даже страшно говорить. Налажены каналы поставки и провоза, зелье возят килограммами, причем “крышуют” перевозку влиятельные чиновники».

Как показал анализ нормативно-правовых документов, изданных с периода независимости до наших дней, предпринимаемые усилия и мероприятия не сопровождались конкретными действиями и ответственностью должностных лиц государства. Многие процедуры и информация закрыты для гражданского сектора. Хотя в данных документах декларировалось, что борьба с коррупцией связана с проявлением реальной политической воли руководства страны.

Для предупреждения коррупции государственная власть должна разработать комплексные, согласованные и системные меры по выработке и реализации единой антикоррупционной политики.

Констатирующая и рекомендательная часть:

1. Первые шаги и попытки бороться с коррупцией были связаны со становлением рыночных отношений. В результате борьба с коррупцией была связана с экономическими преступлениями и действиями организованных преступных групп, активно входивших в экономику страны, следовательно, все инициативы по пресечению коррупции связывались с иными преступлениями. Не было наработано никаких системных мер по пресечению коррупции, и действия государства носили в большей части характер

кампании. Поэтому уровень коррупции имел тенденцию постоянного повышения.

Несмотря на предпринятые меры в сфере законодательных инициатив и организационных вопросов, общество еще не в полной мере ощутило последствия таких мероприятий.

Проведенный анализ политических и законодательных инициатив со дня независимости Кыргызстана свидетельствует о том, что государственные программы и стратегии, а также разработанные на их основе планы мероприятий выполнялись не в полном объеме. Анализ документов свидетельствует о том, что коррупция больше понималась как взяточничество.

2. В ряде документов отсутствуют реальные механизмы борьбы с коррупцией. Ни о каком социальном партнерстве борьбы с коррупцией не идет и речи. Органы государственной власти в лице правительства сами формировали «механизмы борьбы с коррупцией».

3. Шел процесс постепенного понимания необходимости борьбы с коррупцией. Первым документом, внесшим новое видение в борьбе с коррупцией, стала Государственная стратегия борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике. Следует отметить, что данная Стратегия, подытоживая все ранее принятые меры, стала шагом вперед в борьбе с таким конкретным явлением, как коррупция. Однако данный документ не был полностью реализован как по причине декларативности многих положений, так и по причине отсутствия реальной политической воли к выполнению конкретных мероприятий.

К недостаткам данного программного документа следует отнести следующее:

а) отсутствие конкретных механизмов, направленных на смягчение коррупции;

б) отсутствие связи в деятельности должностных лиц и бизнес-сообщества при расширении сфер разрешительной системы;

в) отсутствие конкретной ответственности должностных лиц, занимающих политические и административные должности;

г) отсутствие механизмов защиты лиц, помогающих в выявлении фактов коррупции;

д) отсутствие механизмов увольнения государственных служащих за коррупционные правонарушения и их последующий недопуск к государственным должностям;

е) ничего не сказано о коррупции в частном секторе;

ж) не отмечено связи коррупционеров с организованной преступностью и незаконным отмыванием денег;

з) не отработаны механизмы прозрачности осуществляемых государственным органом предоставляемых услуг.

4. Все последующие усилия и инициативы государства не дали никакого эффекта, ввиду того что органы государственной власти и управления не могли противодействовать коррупции из-за отсутствия политической воли, низкой квалификации кадров, которые сами формировали для себя антикоррупционную политику. Многие положения принимаемых документов продолжают носить декларативный характер. Не было согласованных действий с парламентом и гражданским сообществом.

Так, в Государственной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике на 2006–2007 годы не были предусмотрены механизмы контроля за выполнением Стратегии, а также механизмы, предусматривающие ответственность за исполнение Стратегии; не было согласованных действий между Национальным агентством по предупреждению коррупции и государственными органами; отсутствовали системные действия в реализации мероприятий Стратегии.

В новой редакции Национальной стратегии борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике на 2009–2011 годы также отсутствуют конкретные механизмы реализации того либо иного запланированного действия. Каждое мероприятие нуждается в дополнительном, более конкретизированном изложении. Отсутствуют механизмы и мероприятия по взаимодействию с бизнес-сообществом, а также механизмы прозрачного подбора кадров на государственную службу.

Национальное агентство по борьбе с коррупцией не смогло стать самостоятельным и независимым органом по противодействию коррупции в связи с ограниченными функциями.

5. После революции 2005 года образован новый институциональный механизм по противодействию коррупции – Антикоррупционная служба в Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики. Однако здесь возникает ряд вопросов, которые могут впоследствии привести к коллизиям норм права. В целях урегулирования возникающих коллизий необходимо провести ряд мероприятий:

а) рассмотреть вопрос о переносе данной структуры в Генеральную прокуратуру;

б) либо создавать совместные группы по расследованию конкретных преступлений:

- совершенных чиновниками государственных структур;
- совершенных в частном секторе;
- совершенных в международных организациях;
- перечень их можно продолжать и классифицировать по различным основаниям;

в) следует учитывать, что субъектом беловоротничковой преступности могут быть: политические и административные служащие, служащие муниципальных органов и т. д. Возможно пресечение коррупции с выделением объектов наибольшей пораженности: в сфере здравоохранения, в сфере образования, в сфере государственных закупок, в таможенной службе, в органах внутренних дел, судах и т. д. Каждое подобное пресечение требует изучения наиболее криминогенно пораженных зон и разработки соответствующих инициатив;

г) отдельно должны быть разработаны меры по пресечению использования коррупционных связей организованной преступностью. Доказано, что последнее имеет глубокие связи с чиновниками различных уровней, что и объясняет ее безнаказанность и расширение сферы ее влияния. Так, например, наркобизнес «крышется» на самом разном уровне: от чиновника высшего ранга до участкового инспектора;

д) отсутствует парламентский контроль над пресечением беловоротничковой и иной коррупционной преступности. В данном аспекте парламент мог бы иметь, например, своего (избираемого

парламентом) прокурора, который действовал бы независимо от других прокуроров в части проведения расследования по поручению парламента преступных действий тех или иных политических должностных лиц;

е) в связи с тем, что координирующая функция по реализации Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики возложена на Совет обороны, то и мониторинг, а также оценка результатов антикоррупционной политики ложится на него. Данная функция может быть передана неправительственному сектору, который должен стать реальным оценщиком ситуации. Данная работа должна стать партнерской и финансироваться из бюджета страны.

6. В Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики 2012 года правильно обозначено, что борьба с коррупцией является *долгосрочной задачей* и требует решительной *воли со стороны политического руководства*. Положительным следует признать привлечение гражданского сектора и бизнес-сообщества к участию в пресечении коррупции. Что касается программного документа правительства, то он не лишен недостатков. К ним можно отнести следующее:

а) данные мероприятия имеют более четкую конфигурацию и нацелены на пресечение коррупции. Однако, несмотря на обозначенные меры, бытовая коррупция остается на достаточно высоком уровне (сфера медицины и образования). Здесь нужны кардинальные перемены, связанные с реформированием отраслей, имеющих наивысший коэффициент коррупционной пораженности. Люди должны первыми ощутить, что их права будут реально защищены;

б) еще одной проблемой является кадровый отбор на государственную и муниципальную службу. При большой численности претендентов на государственную кадровую службу необходимо разработать более действенные механизмы, исключая желание претендентов идти на службу в целях незаконного обогащения. Что касается уже действующих чиновников, то одним из мероприятий должна стать проверка деклараций государственных и муниципальных чиновников для уменьшения коррупции. Основанием может служить нарушение государственным служащим этических норм

поведения. Один лишь мониторинг вряд ли заставит чиновников отказаться от незаконного обогащения. Необходимо предусмотреть меры по конкретной проверке декларации о доходах и ее соответствия уровню жизни чиновника. Отсутствуют мероприятия по проверке участия чиновников в незаконной экономической деятельности. Такую работу могут осуществлять специальные подразделения. Они также могут быть привлечены для проверки депутатов парламента в случае получения заявлений на незаконность деклараций. Необходимо реально внедрять этические нормы поведения государственных служащих;

в) одним из положительных моментов следует признать необходимость создания базы данных о лицах, уволенных из правоохранительных органов за совершение коррупционных правонарушений. Такую меру можно было бы распространить также на политических и административных государственных и муниципальных служащих;

г) в Плане мероприятий (возможно, и в Стратегии) также следовало предусмотреть соответствующие меры пресечения в случаях нарушения норм ГК КР о принятии подарков от граждан государственным и муниципальным служащим. Данный аспект следовало бы учесть в реализации программ пресечения коррупции отдельно каждым государственным ведомством. Аналогично необходимо решать вопрос с дисциплинарной коррупцией;

д) следует отметить, что отсутствуют меры по сокращению коррупции в системе выборов;

е) длительное время отсутствовала единая методика оценки уровня коррупции в стране и субъект ее исполнения. В настоящее время в связи с принятием Правительством КР 17 февраля 2012 года постановления № 105 «Об оценке эффективности деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» данный пробел может быть устранен.

7. Следует отметить, что принятый профилактический закон КР «О противодействии коррупции» имеет много противоречий и нестыковок, что в будущем затруднит его применение. Значи-

тельное число норм декларативны и не систематизированы. За пределами данного профилактического закона остались отдельные субъекты коррупционных правонарушений – иностранные публичные лица и частный сектор. За пределами закона остались вопросы взыскания незаконно полученного имущества (например, подарка), а также ряд мер по возмещению вреда, причиненного коррупционным правонарушением. Требуется новая редакция закона «О противодействии коррупции», поскольку в таком виде трудно добиться его эффективного исполнения.

Необходимо провести его широкое обсуждение с привлечением СМИ, гражданского общества и бизнес-сообщества. Необходима внешняя экспертная оценка. Ряд несоответствий в законе «О противодействии коррупции» указан в тексте отчета.

8. Анализ принятых уголовно-правовых мер может оказаться недостаточно эффективным с точки зрения реализации принципа неотвратимости ответственности, т. к. данным законом заложены противоречия и несоответствия. В этой связи необходимо:

а) привести в соответствие с Конвенцией ООН против коррупции все статьи Уголовного кодекса КР. В частности, остались вне сферы криминализации следующие: обещание иностранному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации какого-либо неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел (ст. 20 Конвенции); обещание неправомерного преимущества лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации (ст. 21 Конвенции); сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, заведомо представляющих собой доходы от преступлений (п.п. «а», «ii» п. 1 ст. 23 Конвенции); сокрытие или непрерывное удержание имущества, заведомо полученного в результате совершения коррупционного преступления (ст. 24 Конвенции); обещание неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или представления доказательств в ходе производства по уголовному делу (ст. 25 Конвенции);

б) принять закон «О конфискации имущества при совершении коррупционных преступлений», в котором предусмотреть условия и порядок обеспечения, поиска, ареста, восполнения доходов или имущества, полученного при совершении противоправного деяния. Закон может иметь и другое название, однако суть его состоит в организации поиска имущества виновных лиц. Конфискация имущества должна быть введена в санкции статей, предусматривающих совершение корыстных коррупционных преступлений;

в) рассмотреть вопрос о снижении сроков лишения свободы за коррупционные преступления в связи с установлением в санкциях статей Уголовного кодекса КР в разделе «Должностные преступления» такого наказания, как штраф. Теряется логика назначения таких суровых сроков наказания, как лишение свободы, например, до 15 лет. В закон заложена такая конструкция нормы, санкция которой противоречит принципу индивидуализации назначения наказания. А это важнейший принцип уголовного права. Резкие расхождения жесткости наказания за аналогичные преступления неправильны. Карательная практика по одинаковым преступлениям не должна различаться. Рамки судейского усмотрения должны быть сужены. Поэтому необходимо дальнейшее упорядочение санкций всех должностных преступлений;

г) необходимо рассмотреть вопрос о включении в санкции статей о коррупционных преступлениях такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности. Данное наказание является довольно существенным для чиновников, в отношении которых будут применяться наказания в виде штрафа;

д) внести в Уголовный кодекс КР уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления.

9. Анализ новой Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики 2012 года ставит ряд проблем, которые необходимо разрешить в ходе ее выполнения. К ним следует отнести следующие:

а) необходимо обсудить вопрос о том, чтобы внутренний мониторинг осуществляли ОНС государственных учреждений на предмет коррупционной пораженности ведомства, а также преду-

смотреть ряд механизмов повышения эффективности их действия. Например, встреча с сотрудниками ведомства без начальствующего состава, прием жалоб и иных любых сообщений о поведении должностных лиц; рассмотрение вопросов о нарушении этических норм государственными служащими и др.;

б) еще одной проблемой, как указано в Стратегии, является отсутствие специальных методов выявления и расследования преступлений в сфере коррупции. Требуется координация действий всех правоохранительных органов по расследованию коррупционных преступлений. Выявление коррупционных преступлений в большей степени связано с проведением оперативно-розыскных мероприятий и сбором улик против коррупционеров. Хотя отметим, что проверка, например, счетной палатой также может выявить коррупционные деяния. Методики выявления коррупционных преступлений многообразны, как и многообразна сама коррупция. Напомним такие общественно опасные деяния: взяточничество, подкуп в частном секторе, необоснованное возбуждение уголовного дела либо отказ в возбуждении, вынесение неправосудных приговоров или решений, необоснованное смягчение наказания в приговорах, протекционистские действия, злоупотребления в связи с уплатой налогов, таможенных пошлин, растрата бюджетных средств и т. д.

Ко всякому преступлению можно и нужно разработать некие специфические модели их выявления. К общим можно отнести оперативную проверку, проверку поступивших заявлений, прослушку и др. Все законные меры закреплены в законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Данные меры применимы ко многим преступлениям. Что касается специальных методов расследования преступлений в сфере коррупции, то в силу наличия кодифицированного законодательства, в частности Уголовно-процессуального кодекса, очень сложно придумать какой-либо другой закон, на основании которого будет расследоваться преступление, например, в сфере бытовой коррупции, коррупции в органах власти, в судебных, правоохранительных и контролирующих органах, политической коррупции (например, в период выборов), коррупции в корпорациях.

Уголовно-процессуальный кодекс КР предусматривает общие принципы и процедуры процессуального характера, которые распространяются на действия, связанные с расследованием всех преступлений. Такова наша правовая система, в рамках которой не усматриваются какие-либо препятствия для расследования коррупционных преступлений.

Проблемы могут возникать, например, при проведении следственных мероприятий, связанных с получением судебных санкций на прослушку, задержание, изъятие документов и пр. Информация подобного рода может стать достоянием коррупционера. Для исключения подобного рода ситуаций необходимо ввести должность следственного судьи.

Но встречаются проблемы другого порядка, возникающие в ходе следствия. Так, например, отсутствуют механизмы возврата незаконно полученного коррупционером имущества. Или иная проблема, состоящая в отсутствии процедур отмены незаконно принятых правовых актов (нормативных и ненормативных) в результате коррупционного действия либо в процедуре реализации мер, связанных с конфискацией имущества, а также процедуры ликвидации юридического лица, замешанного в коррупции.

Данные проблемы могут быть разрешены и отрегулированы в законе КР «О противодействии коррупции», либо могут получить законодательное закрепление в самостоятельных законах. В этом плане было бы целесообразно принять закон «О конфискации имущества и доходов, приобретенных в результате незаконных коррупционных сделок» (об этом говорилось выше);

в) в целях предупреждения коррупции в органах государственной власти и управления необходимо принять закон «О государственном контроле над соответствием крупных расходов декларированным доходам». Это даст возможность контролировать доходы чиновников по их расходам. Возможно, отдельно предусмотреть и законодательно закрепить использование специально внедренных лиц для раскрытия коррупционных связей и их дальнейшую защиту. Отметим, что в целях изобличения взяточников в Уголовно-процессуальном кодексе (в проекте закона «О внесении изме-

нений и дополнений») предусмотрено изготовление специальных денежных купюр (куклы) для использования в процессе добычи доказательств о виновности лица в коррупционном преступлении.

Представляется важным обязать чиновников, помимо деклараций о доходах, представлять список их кредиторов, кредиторов их ближайших родственников, а также информировать о своих коммерческих и финансовых интересах. Особенно это касается должностных лиц высшего эшелона власти, а также муниципальных служащих – политиков, которые продолжают участвовать в разделе муниципального имущества и земли.

10. Следует признать положительным моментом первую попытку государства создать систему оценки эффективности действия своих органов и органов местного самоуправления. Однако ряд базовых показателей нуждается в корректировке. По некоторым очень трудно определить, действовал ли данный орган в данный промежуток времени эффективно. Складывается впечатление, что каждый государственный орган сам для себя определил показатели эффективности исходя из «накатанных» функций, по которым не всегда можно судить об эффективности его деятельности. В Плате показатели эффективности органов местного самоуправления выглядят более качественно. Следует также учитывать жалобы от населения, которые поступают на тот или иной орган (должностное лицо), либо решения судов на обжалование действий чиновников, либо число лиц, привлеченных к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности, а также число лиц, чьи права были восстановлены вследствие неправомерных действий должностных лиц, и т. д. Перечень базовых показателей должен был бы пройти обсуждение в парламенте страны и в гражданском обществе.

11. Должен быть установлен единый государственный орган, формирующий антикоррупционную политику в стране; орган, координирующий и разрабатывающий механизмы противодействия коррупции в государственном, частном, социальном секторах; орган, проводящий мониторинг уровня коррупционной пораженности в государственном, частном, социальном секторах; орган,

выполняющий контроль за соблюдением законодательства в сфере противодействия коррупции; орган, выявляющий этическую коррупцию; орган, выявляющий дисциплинарную коррупцию; орган, выявляющий административную коррупцию; орган, выявляющий и расследующий коррупционные преступления. Для эффективного противодействия коррупции и упорядочивания всех функций по снижению уровня коррупции следует разработать и принять закон «О государственной антикоррупционной политике». Повышение качества мер по противодействию коррупции зависит от четко построенной стабильной системы органов с соответствующими функциями и полномочиями, а также правильно сформулированными задачами и принципами такого противодействия.

12. В идеале должен быть образован самостоятельный (независимый) антикоррупционный орган, который выполнял бы функции по противодействию коррупции с соответствующей подчиненностью (парламенту, или президенту, или премьер-министру). Такая позиция соответствовала бы независимости и устойчивости. Международная практика имеет и другие формы решения данного вопроса. Так, например, функции по противодействию коррупции могут быть возложены и на прокуратуру. В данной ситуации следует учитывать и положения Конституции КР, где уголовное преследование должностных лиц принадлежит прокуратуре. Тем не менее ответственность данного органа должна быть на самом высоком уровне (президент, парламент, премьер-министр).

13. Все формулируемые и принимаемые как президентом, так и правительством государственные программы и стратегии по противодействию коррупции должны получить поддержку в парламенте страны. Парламент, в свою очередь, обязан в случае согласия с выдвигаемыми мерами по противодействию коррупции помогать реализации данных программных документов и предусматривать их соответствующее финансирование. Поэтому роль парламента является ведущей и ключевой в создании стабильной правовой основы.

Парламент должен взять на себя функцию контроля за исполнением такого рода документов, а также контролировать исполнение

законов, направленных на предупреждение коррупции. Парламент должен стать площадкой, на которой должны заслушиваться результаты проведенных мероприятий по борьбе с коррупцией с приглашением гражданского общества и бизнес-сообщества.

Контроль за деятельностью органов исполнительной власти парламент может осуществлять (давать, например, поручения для проведения расследования) через избранного им независимого прокурора. Последний должен состоять в штате Генеральной прокуратуры.

Парламент должен обеспечить прозрачность и отчетность деятельности органов исполнительной власти посредством привлечения СМИ.

Парламент должен посредством контроля упрощать инструкции и иные административные процедуры (вторичное законодательство), предупреждая, таким образом, различные коррупционные схемы.

Особой заботой парламентариев должна стать защита прав и свобод человека от коррупционных проявлений со стороны чиновников различного уровня, искореняя практику закулисного решения вопроса. Необходимы законодательные меры по возмещению ущерба гражданам, причиненного незаконными действиями должностных лиц.

Немаловажная забота парламента – формирование независимой судебной системы и создание законодательных механизмов по пресечению фактов коррупционного воздействия на судей, а также препятствий для вынесения несправедливых решений и приговоров.

14. Во всех вышеназванных органах при выполнении соответствующих функций должно быть предусмотрено участие гражданского сектора и бизнес-сообщества как обязательная составная часть противодействия коррупции. Возможно даже с передачей некоторых функций (например, мониторинга уровня коррупции) и наделением полномочий по их проведению с соответствующим финансированием из бюджета.

Необходимо изучить опыт международных неправительственных организаций по борьбе с коррупцией. Примером тому может

быть такая организация, как «Международная прозрачность» (МП), которая нацелена на борьбу со взяточничеством в международных сделках через международные и национальные коалиции.

Рекомендации, изложенные в данном разделе, не могут претендовать на завершенность. В международной практике применяется целый ряд мер по противодействию коррупции. При выборе их применительно к нашей стране необходимо учитывать национальные особенности и менталитет. С учетом этих моментов и следует формировать конкретные мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алауханов И.О.* Проявление коррупции в экономике Казахстана // Науч. тр. Академии финансовой полиции. Вып. 3. Астана, 2002.
2. *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М., 2004.
3. *Басова Т.Б.* Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2006.
4. *Богуш Г.И.* К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 4.
5. *Богуш Г.И.* Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
6. *Борков В.Н.* Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2007. № 2.
7. *Борчашвили И.Ш.* Избранные труды. Т. 1. Караганда, 2009.
8. *Варчук Т.В.* Криминология: учеб. пособие. М.: Инфра-М., 2002.
9. *Волженкин Б.В.* Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). СПб., 2008.
10. *Волженкин Б.В.* Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сб. науч. ст. М., 2002.
11. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002.
12. *Гилинский А.И.* Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. Бишкек, 2003.
13. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

14. *Здравомыслов Б.В.* Новый УК РФ о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Юрид. мир. 1997. № 11.

15. *Кирпичников А.И.* Взятка и коррупция в России. СПб., 1997.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части / под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. 2-е изд. Алматы, 2007.

17. *Корчагин А.Г., Иванов А.М.* Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001.

18. *Корчагин А.Г., Иванов А.М.* Уголовное законодательство о преступлениях в сфере экономики и управления: сравнительное изучение // Государство и право. 2002. № 12.

19. *Крастиньш У.Я.* Вопросы применения норм о мерах принудительного воздействия к юридическим лицам // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященному 10-летию УК РФ. М., 2006.

20. Криминология. М.: Изд-во МГУ, 1994.

21. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

22. Криминология / под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

23. *Краснопеев С.В.* Последствия преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

24. *Крылов Е.* Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ «Юрист». 2011. № 20.

25. *Кудрявцев В.Н.* Причины правонарушений. М., 1976.

26. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

27. *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6.

28. Кыргызская Республика: Гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства: аналит. обзор. Бишкек, 2010.

29. *Лихолая В.А.* Процесс имплементации норм международного уголовного права в национальное право // Международное и на-

циональное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004.

30. *Лобырев В.А.* Субъект должностных преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005.

31. *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009.

32. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. М., 2005.

33. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997.

34. *Малков В.Д.* О концептуальных основах развития государственной системы профилактики правонарушений // Современные криминологические проблемы борьбы с преступностью. М., 2000.

35. *Максимов В.К.* Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

36. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000.

37. *Мауленов Г.С.* Криминологические проблемы предупреждения коррупции и организованной преступности в Республике Казахстан. Астана, 2006.

38. *Мелеховец Ю.А.* Уголовная ответственность за получение взятки при отягчающих обстоятельствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.

39. *Мельник Н.И.* Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000.

40. *Мирошниченко Д.В.* Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

41. *Мирошниченко Д.В.* Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М., 2010.

42. *Моряков Д.А.* Международно-правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток и правовая система РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.

43. *Нукенов М.О.* Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты): автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Алматы, 2005.

44. *Осмоналиев К.М.* Уголовная политика в сфере противодействия коррупции. Практика применения права судами Кыргызской Республики. Бишкек, 2006.

45. *Осмоналиев К.М.* Уголовная политика Кыргызстана: вопросы теории и практики. М., 2005.

46. *Петелина Л.В.* Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998.

47. *Принс А.* Защита общества и преобразование уголовного права. М., 1912.

48. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. М., 2003.

49. *Семенов Д.А.* Уголовно-правовая оценка подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

50. *Ситковский И.В.* Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2002. № 4.

51. *Ситковский И.В.* Уголовная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

52. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005.

53. *Степанов В.* Обычный подарок или обычная взятка // Российская юстиция. 2000. № 4.

54. *Сулайманова Н.Н.* Уголовная ответственность за взяточничество по законодательству Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2002.

55. *Сунгуров Ю.А.* Противодействие коррупции: возможная роль уполномоченных по правам человека и структур гражданского общества // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции. Красноярск, 2004.

56. *Сыдыкова Л.Ч.* Проблемы уголовного законодательства Кыргызской Республики (вопросы теории и методологии). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005.

57. Уголовное право России. Особенная часть / отв. ред. А.Н. Игнатов. М., 1998.

58. Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2003.
59. *Хавронюк Н.И.* Соотношение преступлений и других правонарушений (на примере законодательства Украины) // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2005.
60. *Храмкин А.А.* Противодействие коррупции в госзакупках. 2-е изд., доп. М., 2011.
61. *Шаршеналиев А.Ш.* Проблемы борьбы с экономической преступностью в условиях перехода к рынку. Бишкек, 1998.
62. *Шнитенков А.В.* Уголовная ответственность за незаконное обогащение // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. М., 2007.
63. *Щедрин Н.В.* Антикоррупционные правила безопасности // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции: сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара. Красноярск, 2003.
64. *Юзефович И.М.* Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
65. <http://www.regnum.ru/news/economy/1649304.html#ixzz3JRTRH8nU>
66. <http://www.un.org/rossian/sg/messages/2008/anticorruptionday.shtml>
67. http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=54329
68. http://www.vb.kg/doc/322024_opros_biznesmenov:_yroven_korruptcii_v_kyrgyzstane_rastet.html

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи
от 31 октября 2003 года

Преамбула

Государства-участники настоящей Конвенции, будучи обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку, будучи обеспокоены также связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, будучи обеспокоены далее случаями коррупции, связанными с большими объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств, и ставящими под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств, будучи убеждены в том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, будучи убеждены также в том, что всеобъемлющий и многодисциплинарный подход необходим для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней, будучи убеждены далее в том, что наличие технической помощи может играть важную роль в расширении возможностей государств, в том числе путем усиления потенциала и создания институтов, в области эффективного пре-

дупреждения коррупции и борьбы с ней, будучи убеждены в том, что незаконное приобретение личного состояния может нанести серьезный ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку, будучи преисполнены решимости более эффективно предупреждать, выявлять и пресекать международные переводы незаконно приобретенных активов и укреплять международное сотрудничество в принятии мер по возвращению активов, подтверждая основополагающие принципы надлежащего правоприменения в ходе уголовного производства и гражданского или административного производства для установления имущественных прав, учитывая, что предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, учитывая также принципы надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, справедливости, ответственности и равенства перед законом и необходимость обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию, высоко оценивая работу Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в области предупреждения коррупции и борьбы с ней, ссылаясь на работу, проводимую другими международными и региональными организациями в этой области, включая деятельность Африканского союза, Европейского союза, Лиги арабских государств, Организации американских государств, Организации экономического сотрудничества и развития, Совета Европы и Совета по таможенному сотрудничеству (также известному как Всемирная таможенная организация), принимая к сведению с признательностью многосторонние документы по предупреждению коррупции и борьбе с ней, включая, в частности, Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией, принятую

Организацией американских государств 29 марта 1996 года, Конвенцию о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств-членов Европейского союза, принятую Советом Европейского союза 26 мая 1997 года, Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятую Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 года, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 4 ноября 1999 года, и Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятую главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 года, приветствуя вступление в силу 29 сентября 2003 года Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, согласились о нижеследующем:

Глава I. Общие положения

Статья 1. Цели

Цели настоящей Конвенции заключаются в следующем:

- a) содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- b) поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;
- c) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Статья 2. Термины

Для целей настоящей Конвенции:

- a) «публичное должностное лицо» означает:
  - i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на

постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

ii) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публично-го предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

iii) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника. Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II настоящей Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

b) «иностранное публичное должностное лицо» означает любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия;

c) «должностное лицо публичной международной организации» означает международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени;

d) «имущество» означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них;

е) «доходы от преступления» означают любое имущество, приобретенное или полученное прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления;

ф) «приостановление операций (замораживание)» или «арест» означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа;

г) «конфискация» означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа;

h) «основное правонарушение» означает любое правонарушение, в результате которого были получены доходы, в отношении которых могут быть совершены указанные в статье 23 настоящей Конвенции деяния, образующие состав преступления;

і) «контролируемая поставка» означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления.

Статья 3. Сфера применения

1. Настоящая Конвенция применяется, в соответствии с ее положениями, к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию за коррупцию и к приостановлению операций (замораживанию), аресту, конфискации и возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Для целей осуществления настоящей Конвенции, если в ней не предусмотрено иное, не обязательно, чтобы в результате совершения указанных в ней преступлений был причинен вред или ущерб государственному имуществу.

Статья 4. Защита суверенитета

1. Государства-участники осуществляют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенно-

го равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств.

2. Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством.

Глава II. Меры по предупреждению коррупции

Статья 5. Политика и практика предупреждения и противодействия коррупции

1. Каждое государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности.

2. Каждое государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции.

3. Каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней.

4. Государства-участники, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своих правовых систем, взаимодействуют друг с другом и с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и содействии осуществлению мер, указанных в настоящей статье. Это взаимодействие может включать участие в международных программах и проектах, направленных на предупреждение коррупции.

Статья 6. Орган или органы по предупреждению и противодействию коррупции

1. Каждое государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, нали-

чие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как:

а) проведение политики, упомянутой в статье 5 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, осуществление надзора и координации проведения такой политики;

б) расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции.

2. Каждое государство-участник обеспечивает органу или органам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, необходимую самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, с тем чтобы такой орган или органы могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния. Следует обеспечить необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а также такую подготовку персонала, которая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций.

3. Каждое государство-участник сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим государствам-участникам содействие в разработке и осуществлении конкретных мер по предупреждению коррупции.

Статья 7. Публичный сектор

1. Каждое государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других избираемых публичных должностных лиц, какие:

а) основываются на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности;

б) включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях;

с) способствуют выплате надлежащего вознаграждения и установлению справедливых окладов с учетом уровня экономического развития государства-участника;

d) способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения в применимых областях.

2. Каждое государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности.

3. Каждое государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы усилить прозрачность в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и, где это применимо, финансировании политических партий.

4. Каждое государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.

Статья 8. Кодексы поведения публичных должностных лиц

1. В целях борьбы с коррупцией каждое государство-участник поощряет, среди прочего, неподкупность, честность и ответственность своих публичных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы.

2. В частности, каждое государство-участник стремится применять, в рамках своих институциональных и правовых систем, кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

3. Для целей осуществления положений настоящей статьи каждое государство-участник принимает во внимание, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, например Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года.

4. Каждое государство-участник также рассматривает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций.

5. Каждое государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц.

6. Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, дисциплинарных или других мер в отношении публичных должностных лиц, которые нарушают кодексы или стандарты, установленные в соответствии с настоящей статьей.

Статья 9. Публичные закупки и управление публичными финансами

1. Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необ-

ходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции. Такие системы, которые могут предусматривать надлежащие пороговые показатели при их применении, затрагивают, среди прочего, следующее:

а) публичное распространение информации, касающейся закупочных процедур и контрактов на закупки, включая информацию о приглашениях к участию в торгах и надлежащую или уместную информацию о заключении контрактов, с тем чтобы предоставить потенциальным участникам торгов достаточное время для подготовки и представления их тендерных заявок;

б) установление заблаговременно условий участия, включая критерии отбора и принятия решений о заключении контрактов, а также правила проведения торгов и их опубликование;

в) применение заранее установленных и объективных критериев в отношении принятия решений о публичных закупках в целях содействия последующей проверке правильности применения правил или процедур;

г) эффективную систему внутреннего контроля, включая эффективную систему обжалования, для обеспечения юридических средств оспаривания и средств правовой защиты в случае несоблюдения правил или процедур, установленных согласно настоящему пункту;

д) меры регулирования, в надлежащих случаях, вопросов, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, например требование о декларировании заинтересованности в конкретных публичных закупках, процедуры проверки и требования к профессиональной подготовке.

2. Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, надлежащие меры по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами. Такие меры охватывают, среди прочего, следующее:

а) процедуры утверждения национального бюджета;

б) своевременное представление отчетов о поступлениях и расходах;

в) систему стандартов бухгалтерского учета и аудита и связанного с этим надзора;

г) эффективные и действенные системы управления рисками и внутреннего контроля;

д) в надлежащих случаях, корректировку при несоблюдении требований, установленных в настоящем пункте.

3. Каждое государство-участник принимает такие гражданско-правовые и административные меры, какие могут потребоваться, в соответствии с основополагающими принципами его внутреннего законодательства, с тем чтобы обеспечить сохранность бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касающейся публичных расходов и доходов, и воспрепятствовать фальсификации такой документации.

Статья 10. Публичная отчетность

С учетом необходимости борьбы с коррупцией каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений. Такие меры могут включать, среди прочего, следующее:

а) принятие процедур или правил, позволяющих населению получать, в надлежащих случаях, информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения;

б) упрощение административных процедур, в надлежащих случаях, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения;

в) опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации.

Статья 11. Меры в отношении судебных органов и органов прокуратуры

1. С учетом независимости судебной власти и ее решающей роли в борьбе с коррупцией каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов, меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов.

2. Меры, аналогичные тем, которые принимаются в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, могут внедряться и применяться в органах прокуратуры в тех государствах-участниках, в которых они не входят в состав судебной власти, но пользуются такой же независимостью, как и судебные органы.

Статья 12. Частный сектор

1. Каждое государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, по предупреждению коррупции в частном секторе, усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита в частном секторе и, в надлежащих случаях, установлению эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие гражданско-правовых, административных или уголовных санкций за несоблюдение.

2. Меры, направленные на достижение этих целей, могут включать, среди прочего, следующее:

а) содействие сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями;

б) содействие разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе соответствующих частных организаций, включая кодексы поведения для правильного, добросовестного и надлежащего осуществления деятельности предпринимателями и представителями всех соответствующих профессий и предупреждения возникновения коллизии интересов, а также для поощрения использования добросовестной

коммерческой практики в отношениях между коммерческими предприятиями и в договорных отношениях между ними и государством;

с) содействие прозрачности в деятельности частных организаций, включая, в надлежащих случаях, меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими;

d) предупреждение злоупотреблений процедурами, регулирующими деятельность частных организаций, включая процедуры, касающиеся субсидий и лицензий, предоставляемых публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

e) предупреждение возникновения коллизии интересов путем установления ограничений, в надлежащих случаях и на разумный срок, в отношении профессиональной деятельности бывших публичных должностных лиц или в отношении работы публичных должностных лиц в частном секторе после их выхода в отставку или на пенсию, когда такая деятельность или работа прямо связаны с функциями, которые такие публичные должностные лица выполняли в период их нахождения в должности или за выполнением которых они осуществляли надзор;

f) обеспечение того, чтобы частные организации, с учетом их структуры и размера, обладали достаточными механизмами внутреннего аудиторского контроля для оказания помощи в предупреждении и выявлении коррупционных деяний и чтобы счета и требуемые финансовые ведомости таких частных организаций подлежали применению надлежащих процедур аудита и сертификации.

3. В целях предупреждения коррупции каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством и правилами, регулирующими ведение бухгалтерского учета, представление финансовой отчетности, а также стандарты бухгалтерского учета и аудита, для запрещения следующих действий, осуществляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией:

- a) создание неофициальной отчетности;
- b) проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;
- c) ведение учета несуществующих расходов;
- d) отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;
- e) использование поддельных документов;
- f) намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством.

4. Каждое государство-участник отказывается в освобождении от налогообложения в отношении расходов, представляющих собой взятки, которые являются одним из элементов состава преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15 и 16 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, в отношении других расходов, понесенных в целях содействия коррупционным деяниям.

Статья 13. Участие общества

1. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как:

- a) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;
- b) обеспечение для населения эффективного доступа к информации;
- c) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

d) уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми:

i) для уважения прав или репутации других лиц;

ii) для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья или нравственности населения.

2. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в настоящей Конвенции, были известны населению, и обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений, в том числе анонимно, о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве представляющих собой какое-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 14. Меры по предупреждению отмывания денежных средств

1. Каждое государство-участник:

a) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, в том числе физических или юридических лиц, предоставляющих официальные или неофициальные услуги в связи с переводом денежных средств или ценностей, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается в первую очередь на требованиях в отношении идентификации личности клиента и, в надлежащих случаях, собственника-бенефициара, ведения отчетности и предоставления сообщений о подозрительных сделках;

b) без ущерба для статьи 46 настоящей Конвенции, обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств

(в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие предприятия сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. Государства-участники рассматривают вопрос о применении надлежащих и практически возможных мер для установления требования о том, чтобы финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств:

а) включали в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе;

б) сохраняли такую информацию по всей цепочке осуществления платежа;

в) проводили углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе.

4. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей Конвенции государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими иници-

ативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

5. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

Статья 15. Подкуп национальных публичных должностных лиц

Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Статья 16. Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

1. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному

лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел.

2. Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Статья 17. Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом

Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения.

Статья 18. Злоупотребление влиянием в корыстных целях

Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут по-

требоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу или любому другому лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества для первоначального инициатора таких действий или любого другого лица;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом или любым другим лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или для другого лица, с тем чтобы это публичное должностное лицо или такое другое лицо злоупотребило своим действительным или предполагаемым влиянием с целью получения от администрации или публичного органа государства-участника какого-либо неправомерного преимущества.

Статья 19. Злоупотребление служебным положением

Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т. е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.

Статья 20. Незаконное обогащение

При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать

в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Статья 21. Подкуп в частном секторе

Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности:

а) обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

б) вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие.

Статья 22. Хищение имущества в частном секторе

Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности, хищение лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, какого-либо имущества, частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения.

Статья 23. Отмывание доходов от преступлений

1. Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

б) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:

i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

2. Для целей осуществления или применения пункта 1 настоящей статьи:

а) каждое государство-участник стремится применять пункт 1 настоящей статьи к самому широкому кругу основных правонарушений;

б) каждое государство-участник включает в число основных правонарушений, как минимум, всеобъемлющий круг преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

с) для целей подпункта b выше основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем;

d) каждое государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание;

e) если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства государства-участника, то можно предусмотреть, что преступления, указанные в пункте 1 настоящей статьи, не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение.

Статья 24. Соккрытие

Без ущерба для положений статьи 23 настоящей Конвенции каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно после совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, без участия в совершении таких преступлений, сокрытие или непрерывное удержание имущества, если соответствующему лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 25. Воспрепятствование осуществлению правосудия

Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы

признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

б) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Статья 26. Ответственность юридических лиц

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

4. Каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций, включая денежные санкции.

Статья 27. Участие и покушение

1. Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы

признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, участие в любом качестве, например в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое государство-участник может принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, любое покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое государство-участник может принять такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, приготовление к совершению какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 28. Осознание, намерение и умысел как элементы преступления

Осознание, намерение или умысел, требуемые в качестве элементов какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

Статья 29. Срок давности

Каждое государство-участник, в надлежащих случаях, устанавливает согласно своему внутреннему законодательству длительный срок давности для возбуждения производства в отношении любых преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и устанавливает более длительный срок давности или возможность приостановления течения срока давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

Статья 30. Преследование, вынесение судебного решения и санкции

1. Каждое государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей

Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления.

2. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить или обеспечить, в соответствии со своей правовой системой и конституционными принципами, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами или юрисдикционными привилегиями, предоставленными его публичным должностным лицам в связи с выполнением ими своих функций и возможностью, в случае необходимости, осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебное решение в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое государство-участник стремится обеспечить использование любых предусмотренных в его внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.

4. Применительно к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы условия, устанавливаемые в связи с решениями об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учитывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства.

5. Каждое государство-участник учитывает степень опасности соответствующих преступлений при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления.

6. Каждое государство-участник в той мере, в которой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы,

рассматривает возможность установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом, с учетом необходимости уважения принципа презумпции невиновности.

7. Когда это является обоснованным с учетом степени опасности преступления, каждое государство-участник в той мере, в какой это отвечает основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур для лишения на определенный срок, установленный в его внутреннем законодательстве, по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств, лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, права:

а) занимать публичную должность;

б) занимать должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства.

8. Пункт 1 настоящей статьи не наносит ущерба осуществлению компетентными органами дисциплинарных полномочий в отношении гражданских служащих.

9. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не затрагивает принципа, согласно которому определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

10. Государства-участники стремятся содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 31. Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация

1. Каждое государство-участник принимает, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы,

такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

а) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

б) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, замораживания или ареста любого из перечисленного в пункте 1 настоящей статьи с целью последующей конфискации.

3. Каждое государство-участник принимает, в соответствии с его внутренним законодательством, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для регулирования управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом, указанным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Если такие доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такого имущества.

5. Если такие доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся замораживания или ареста, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов.

6. К прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений, также применяются меры, указанные в настоящей статье, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений.

7. Для целей настоящей статьи и статьи 55 настоящей Конвенции каждое государство-участник уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Государство-участник не уклоняется от принятия мер в соответствии с положениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны.

8. Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

9. Положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

10. Ничто, содержащееся в настоящей статье, не затрагивает принципа, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства государства-участника и при условии их соблюдения.

Статья 32. Защита свидетелей, экспертов и потерпевших

1. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своей внутренней правовой системой и в пределах своих возможностей, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, которые дают показания в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, среди прочего, включать:

а) установление процедур для физической защиты таких лиц, например (в той мере, в какой это необходимо и практически осу-

щественно) для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;

б) принятие правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, например разрешение давать показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

3. Государства-участники рассматривают возможность заключения с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Положения настоящей статьи применяются также в отношении потерпевших в той мере, в какой они являются свидетелями.

5. Каждое государство-участник создает, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты.

Статья 33. Защита лиц, сообщающих информацию

Каждое государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты любых лиц, добросовестно и на разумных основаниях сообщающих компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, от любого несправедливого обращения.

Статья 34. Последствия коррупционных деяний

С надлежащим учетом добросовестно приобретенных прав третьих сторон каждое государство-участник принимает меры, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы урегулировать вопрос о последствиях коррупции. В этом контексте государства-участники могут

рассматривать коррупцию в качестве фактора, имеющего значение в производстве для аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий или других аналогичных инструментов, или принятия иных мер по исправлению создавшегося положения.

Статья 35. Компенсация ущерба

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами его внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации.

Статья 36. Специализированные органы

Каждое государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или органов или лиц, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранных мер. Такому органу или органам или лицам обеспечивается необходимая самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы государства-участника, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния. Такие лица или сотрудники такого органа или органов должны обладать надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач.

Статья 37. Сотрудничество с правоохранительными органами

1. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, к предоставлению информации, полезной для компетентных органов в целях расследования и доказывания, и предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению преступников доходов от преступлений и принятию мер по возвращению таких доходов.

2. Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения, в надлежащих случаях, наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

3. Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

4. Защита таких лиц, *mutatis mutandis*, осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 32 настоящей Конвенции.

5. В тех случаях, когда лицо, которое упоминается в пункте 1 настоящей статьи и находится в одном государстве-участнике, может существенным образом сотрудничать с компетентными органами другого государства-участника, заинтересованные государства-участники могут рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей, в соответствии со своим внутренним законодательством, относительно возможного предоставления другим государством-участником такому лицу режима, указанного в пунктах 2 и 3 настоящей статьи.

Статья 38. Сотрудничество между национальными органами

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с его внутренним законодательством, сотрудничества между, с одной стороны, его публичными органами, а также публичными должностными лицами и, с другой стороны, своими органами, ответственными за расследование и преследование в связи с уголовными преступлениями. Такое сотрудничество может включать:

а) предоставление таким ответственным органам информации, по своей собственной инициативе, если есть разумные основания полагать, что было совершено любое из преступлений, признан-

ных таковыми в соответствии со статьями 15, 21 и 23 настоящей Конвенции; или

b) предоставление таким ответственным органам, по соответствующей просьбе, всей необходимой информации.

Статья 39. Сотрудничество между национальными органами и частным сектором

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться для поощрения, в соответствии с его внутренним законодательством, сотрудничества между национальными следственными органами и органами прокуратуры и организациями частного сектора, в частности финансовыми учреждениями, по вопросам, связанным с совершением преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Каждое государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы поощрять своих граждан и других лиц, обычно проживающих на его территории, сообщать национальным следственным органам и органам прокуратуры о совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 40. Банковская тайна

Каждое государство-участник обеспечивает, в случае внутренних уголовных расследований в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, наличие в рамках своей внутренней правовой системы надлежащих механизмов для преодоления препятствий, которые могут возникнуть в результате применения законодательства о банковской тайне.

Статья 41. Сведения о судимости

Каждое государство-участник может принимать такие законодательные или другие меры, какие могут потребоваться для учета, на таких условиях и в таких целях, какие оно сочтет надлежащими, любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 42. Юрисдикция

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда:

а) преступление совершено на территории этого государства-участника; или

б) преступление совершено на борту судна, которое несло флаг этого государства-участника в момент совершения преступления, или воздушного судна, которое зарегистрировано в соответствии с законодательством этого государства-участника в такой момент.

2. При условии соблюдения статьи 4 настоящей Конвенции государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

а) преступление совершено против гражданина этого государства-участника; или

б) преступление совершено гражданином этого государства-участника или лицом без гражданства, которое обычно проживает на его территории; или

в) преступление является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 b ii) статьи 23 настоящей Конвенции, и совершено за пределами его территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 a i) или ii) или b i) статьи 23 настоящей Конвенции, на его территории; или

д) преступление совершено против этого государства-участника.

3. Для целей статьи 44 настоящей Конвенции каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает такое лицо лишь на том основании, что оно является одним из его граждан.

4. Каждое государство-участник может также принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою

юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает его.

5. Если государство-участник, осуществляющее свою юрисдикцию согласно пункту 1 или 2 настоящей статьи, получает уведомление или иным образом узнает о том, что любые другие государства-участники осуществляют расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство в связи с тем же деянием, компетентные органы этих государств-участников проводят, в надлежащих случаях, консультации друг с другом с целью координации своих действий.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии со своим внутренним законодательством.

Глава IV. Международное сотрудничество

Статья 43. Международное сотрудничество

1. Государства-участники сотрудничают по уголовно-правовым вопросам в соответствии со статьями 44–50 настоящей Конвенции. Когда это целесообразно и соответствует их внутренней правовой системе, государства-участники рассматривают возможность оказания друг другу содействия в расследовании и производстве по гражданско-правовым и административным вопросам, связанным с коррупцией.

2. Когда применительно к вопросам международного сотрудничества требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, этот принцип считается соблюденным независимо от того, включает ли законодательство запрашиваемого государства-участника соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов, как запрашивающее государство-участник, если деяние, образующее состав преступления, в связи с которым запрашивается помощь, признано уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих государств-участников.

Статья 44. Выдача

1. Настоящая статья применяется к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, если лицо, в отношении которого запрашивается выдача, находится на территории запрашиваемого государства-участника, при условии, что деяние, в связи с которым запрашивается выдача, является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего государства-участника, так и запрашиваемого государства-участника.

2. Невзирая на положения пункта 1 настоящей статьи, государство-участник, законодательство которого допускает это, может разрешить выдачу какого-либо лица в связи с любым из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, которые не являются уголовно наказуемыми согласно его собственному внутреннему законодательству.

3. Если просьба о выдаче касается нескольких отдельных преступлений, по меньшей мере одно из которых может повлечь за собой выдачу согласно настоящей статье, а другие не могут повлечь выдачу по причине срока наказания за них, но относятся к преступлениям, признанным таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, запрашиваемое государство-участник может применить настоящую статью также в отношении этих преступлений.

4. Каждое из преступлений, к которым применяется настоящая статья, считается включенным в любой существующий между государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними. Государство-участник, законодательство которого допускает это, в случае, когда оно использует настоящую Конвенцию в качестве основания для выдачи, не считает любое из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, политическим преступлением.

5. Если государство-участник, обуславливающее выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государ-

ства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья.

6. Государство-участник, обуславливающее выдачу наличием договора:

а) при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будет ли оно использовать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими государствами-участниками настоящей Конвенции; и

б) если оно не использует настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи, стремится, в надлежащих случаях, к заключению договоров о выдаче с другими государствами-участниками настоящей Конвенции в целях применения настоящей статьи.

7. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, в отношениях между собой признают преступления, к которым применяется настоящая статья, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу.

8. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая, среди прочего, условия, связанные с требованиями о минимальном наказании применительно к выдаче, и основания, на которых запрашиваемое государство-участник может отказать в выдаче.

9. В отношении любого преступления, к которому применяется настоящая статья, государства-участники, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи и упростить связанные с ней требования о предоставлении доказательств.

10. При условии соблюдения положений своего внутреннего законодательства и своих договоров о выдаче запрашиваемое госу-

дарство-участник, убедившись в том, что обстоятельства требуют этого и носят неотложный характер, и по просьбе запрашивающего государства-участника может взять под стражу находящееся на его территории лицо, выдача которого запрашивается, или принять другие надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи.

11. Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано по просьбе государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого государства-участника. Заинтересованные государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

12. Во всех случаях, когда государству-участнику согласно его внутреннему законодательству разрешается выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство-участник для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивалась выдача или передача этого лица, и это государство-участник и государство-участник, запрашивающее выдачу этого лица, согласились с таким порядком и другими условиями, которые они могут счесть надлежащими, такая условная выдача или передача являются достаточными для выполнения обязательства, установленного в пункте 11 настоящей статьи.

13. Если в выдаче, которая запрашивается в целях приведения приговора в исполнение, отказано, поскольку разыскиваемое лицо является гражданином запрашиваемого государства-участника,

запрашиваемое государство-участник, если это допускает его внутреннее законодательство и если это соответствует требованиям такого законодательства, по обращению запрашивающего государства-участника рассматривает вопрос о приведении в исполнение приговора или оставшейся части приговора, вынесенного согласно внутреннему законодательству запрашивающего государства-участника.

14. Любому лицу, по делу которого осуществляется производство в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях производства, включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных внутренним законодательством государства-участника, на территории которого находится это лицо.

15. Ничто в настоящей Конвенции не толкуется как устанавливающее обязательство выдачи, если у запрашиваемого государства-участника имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

16. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

17. До отказа в выдаче запрашиваемое государство-участник, в надлежащих случаях, проводит консультации с запрашивающим государством-участником, с тем чтобы предоставить ему достаточные возможности для изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам.

18. Государства-участники стремятся заключать дву- и многосторонние соглашения или договоренности с целью осуществления или повышения эффективности выдачи.

Статья 45. Передача осужденных лиц

Государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или

договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории.

Статья 46. Взаимная правовая помощь

1. Государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией.

2. Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, международным договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности в запрашивающем государстве-участнике может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 26 настоящей Конвенции.

3. Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, может запрашиваться в любой из следующих целей:

- a) получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц;
- b) вручение судебных документов;
- c) проведение обыска и наложение ареста, а также приостановление операций (замораживание);
- d) осмотр объектов и участков местности;
- e) предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов;
- f) предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы;
- g) выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;

h) содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего государства-участника;

i) оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого государства-участника;

j) выявление, замораживание и отслеживание доходов от преступлений в соответствии с положениями главы V настоящей Конвенции;

k) изъятие активов в соответствии с положениями главы V настоящей Конвенции.

4. Без ущерба для внутреннего законодательства компетентные органы государства-участника могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, компетентному органу в другом государстве-участнике в тех случаях, когда они считают, что такая информация может оказать помощь этому органу в осуществлении или успешном завершении расследования и уголовного преследования или может привести к просьбе, составленной этим государством-участником в соответствии с настоящей Конвенцией.

5. Передача информации согласно пункту 4 настоящей статьи осуществляется без ущерба расследованию и уголовному производству в государстве компетентных органов, предоставляющих информацию. Компетентные органы, получающие информацию, выполняют просьбу о сохранении конфиденциального характера этой информации, даже на временной основе, или соблюдают ограничения на ее использование. Это, однако, не препятствует государству-участнику, получающему информацию, раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию, которая оправдывает обвиняемого. В таком случае до раскрытия информации государство-участник, получающее информацию, уведомляет государство-участника, предоставляющего информацию, и, если получена просьба об этом, проводит консультации с государством-участником, предоставляющим информацию. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то государство-участник, получающее информацию, незамедлительно

сообщает о таком раскрытии государству-участнику, предоставляющему информацию.

6. Положения настоящей статьи не затрагивают обязательств по какому-либо другому договору, будь то двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь.

7. Пункты 9–29 настоящей статьи применяются к просьбам, направленным на основании настоящей статьи, если соответствующие государства-участники не связаны каким-либо договором о взаимной правовой помощи. Если эти государства-участники связаны таким договором, то применяются соответствующие положения этого договора, если только государства-участники не соглашаются применять вместо них пункты 9–29 настоящей статьи. Государствам-участникам настоятельно предлагается применять эти пункты, если это способствует сотрудничеству.

8. Государства-участники не отказывают в предоставлении взаимной правовой помощи согласно настоящей статье на основании банковской тайны.

9.

a) запрашиваемое государство-участник, отвечая на просьбу о предоставлении помощи согласно настоящей статье в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, принимает во внимание цели настоящей Конвенции, указанные в статье 1;

b) государства-участники могут отказать в предоставлении помощи согласно настоящей статье на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Вместе с тем запрашиваемое государство-участник предоставляет, когда это соответствует основным концепциям его правовой системы, помощь, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами. В такой помощи может быть отказано, когда просьбы сопряжены с вопросами характера *de minimis* или вопросами, в связи с которыми запрашиваемые сотрудничество или помощь могут быть обеспечены согласно другим положениям настоящей Конвенции;

с) каждое государство-участник может рассмотреть возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться для того, чтобы оно было в состоянии предоставить помощь в большем объеме согласно настоящей статье в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

10. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного государства-участника и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий:

- а) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие;
- б) компетентные органы обоих государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти государства-участники могут счесть надлежащими.

11. Для целей пункта 10 настоящей статьи:

а) государство-участник, которому передается лицо, вправе и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство-участник, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

б) государство-участник, которому передается лицо, незамедлительно выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства-участника, которое передало это лицо, как это было согласовано ранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих государств-участников;

с) государство-участник, которому передается лицо, не требует от государства-участника, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

д) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, которое его передало, зачитывается срок содержания под стражей в государстве-участнике, которому оно передано.

12. Без согласия государства-участника, которое в соответствии с пунктами 10 и 11 настоящей статьи должно передать какое-либо

лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на территории государства, которому передается это лицо, в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории государства, которое передало это лицо.

13. Каждое государство-участник назначает центральный орган, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам и обладает соответствующими полномочиями. Если в государстве-участнике имеется специальный регион или территория с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, оно может назначить особый центральный орган, который будет выполнять такую же функцию в отношении этого региона или территории. Центральные органы обеспечивают оперативное и надлежащее выполнение или препровождение полученных просьб. Если центральный орган препровождает просьбу для выполнения компетентному органу, он содействует оперативному и надлежащему выполнению этой просьбы компетентным органом. При сдаче на хранение каждым государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии, или утверждении настоящей Конвенции, или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о центральном органе, назначенном с этой целью. Просьбы об оказании взаимной правовой помощи и любые относящиеся к ним сообщения препровождаются центральным органам, назначенным государствами-участниками. Это требование не наносит ущерба праву государства-участника потребовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ему по дипломатическим каналам и, в случае чрезвычайных обстоятельств, когда государства-участники договорились об этом, через Международную организацию уголовной полиции, если это возможно.

14. Просьбы направляются в письменной форме или, если это возможно, с помощью любых средств, предоставляющих возмож-

ность составить письменную запись, на языке, приемлемом для запрашиваемого государства-участника, при условиях, позволяющих этому государству-участнику установить аутентичность. При сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждого государства-участника. При чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого государствами-участниками просьбы могут направляться в устной форме, однако они незамедлительно подтверждаются в письменной форме.

15. В просьбе об оказании взаимной правовой помощи указываются:

- a) наименование органа, обращающегося с просьбой;
- b) существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
- c) краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении вручения судебных документов;
- d) описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, соблюдение которой хотело бы обеспечить запрашивающее государство-участник;
- e) по возможности, данные о личности, местонахождении и гражданстве любого соответствующего лица;
- f) цель запрашиваемых доказательств, информации или мер.

16. Запрашиваемое государство-участник может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его внутренним законодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

17. Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого государства-участника и в той

мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого государства-участника, по возможности, в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

18. В той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства, если какое-либо лицо находится на территории государства-участника и должно быть заслушано в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другого государства-участника, первое государство-участник может, по просьбе другого государства-участника, разрешить проведение заслушивания с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица на территории запрашивающего государства-участника не является возможным или желательным. Государства-участники могут договориться о том, что заслушивание проводится судебным органом запрашивающего государства-участника в присутствии представителей судебного органа запрашиваемого государства-участника.

19. Запрашивающее государство-участник не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемым государством-участником, для осуществления расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, иного, чем то, которое указано в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого государства-участника. Ничто в настоящем пункте не препятствует запрашивающему государству-участнику раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию или доказательства, которые оправдывают обвиняемого. В этом случае до раскрытия информации или доказательств запрашивающее государство-участник уведомляет запрашиваемое государство-участника и, если получена просьба об этом, проводит консультации с запрашиваемым государством-участником. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то запрашивающее государство-участник незамедлительно сообщает о таком раскрытии запрашиваемому государству-участнику.

20. Запрашивающее государство-участник может потребовать, чтобы запрашиваемое государство-участник сохраняло конфиден-

циальность наличия и существа просьбы, за исключением того, что необходимо для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемое государство-участник не может выполнить требование о конфиденциальности, оно незамедлительно сообщает об этом запрашивающему государству-участнику.

21. Во взаимной правовой помощи может быть отказано:

а) если просьба не была представлена в соответствии с положениями настоящей статьи;

б) если запрашиваемое государство-участник считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб его суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим жизненно важным интересам;

с) если внутреннее законодательство запрашиваемого государства-участника запрещает его органам осуществлять запрашиваемые меры в отношении любого аналогичного преступления, если бы такое преступление являлось предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в пределах его юрисдикции;

д) если выполнение просьбы противоречило бы правовой системе запрашиваемого государства-участника применительно к вопросам взаимной правовой помощи.

22. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о взаимной правовой помощи лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

23. Любой отказ в предоставлении взаимной правовой помощи мотивируется.

24. Запрашиваемое государство-участник выполняет просьбу об оказании взаимной правовой помощи в возможно короткие сроки и, насколько это возможно, полностью учитывает любые предельные сроки, которые предложены запрашивающим государством-участником и которые мотивированы, предпочтительно в самой просьбе. Запрашивающее государство-участник может обращаться с разумными запросами о предоставлении информации о статусе и ходе осуществления мер, принимаемых запрашиваемым

государством-участником для удовлетворения его просьбы. Запрашиваемое государство-участник отвечает на разумные запросы запрашивающего государства-участника относительно статуса и хода выполнения просьбы. Запрашивающее государство-участник оперативно сообщает запрашиваемому государству-участнику о том, что необходимости в запрошенной помощи более не имеется.

25. Оказание взаимной правовой помощи может быть отсрочено запрашиваемым государством-участником на том основании, что это воспрепятствует осуществляемому расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству.

26. До отказа в выполнении просьбы согласно пункту 21 настоящей статьи или отсрочки ее выполнения согласно пункту 25 настоящей статьи запрашиваемое государство-участник проводит консультации с запрашивающим государством-участником для того, чтобы определить, может ли помощь быть предоставлена в такие сроки и на таких условиях, какие запрашиваемое государство-участник считает необходимыми. Если запрашивающее государство-участник принимает помощь на таких условиях, то оно соблюдает данные условия.

27. Без ущерба для применения пункта 12 настоящей статьи свидетель, эксперт или иное лицо, которое, по просьбе запрашивающего государства-участника, соглашается давать показания в ходе производства или оказывать помощь при осуществлении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего государства-участника, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на этой территории в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемого государства-участника. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение пятнадцати последовательных дней или в течение любого согласованного между государствами-участниками срока, начиная с даты, когда такое лицо было официально уведомлено о том, что его присутствие более не требуется

судебным органам, имело возможность покинуть территорию запрашивающего государства-участника, тем не менее добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле.

28. Обычные расходы, связанные с выполнением просьбы, покрываются запрашиваемым государством-участником, если заинтересованные государства-участники не договорились об ином. Если выполнение просьбы требует или потребует существенных или чрезвычайных расходов, то государства-участники проводят консультации с целью определения условий, на которых будет выполнена просьба, а также порядка покрытия расходов.

29. Запрашиваемое государство-участник:

a) предоставляет запрашивающему государству-участнику копии правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству открыты для публичного доступа;

b) может по своему усмотрению предоставлять запрашивающему государству-участнику полностью или частично или при соблюдении таких условий, какие оно считает надлежащими, копии любых правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству закрыты для публичного доступа.

30. Государства-участники рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям настоящей статьи, обеспечивали бы ее действие на практике или укрепляли бы ее положения.

Статья 47. Передача уголовного производства

Государства-участники рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, признанным таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, в частности в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел.

Статья 48. Сотрудничество между правоохранительными органами

1. Государства-участники тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для борьбы с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией. Государства-участники, в частности, принимают эффективные меры, направленные на:

a) укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о всех аспектах преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая, если заинтересованные государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;

b) сотрудничество с другими государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, с целью выявления:

i) личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц;

ii) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;

iii) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений;

c) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или расследования;

d) обмен, в надлежащих случаях, с другими государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых для совершения преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая использование поддельных удостоверений личности, фальшивых, измененных или поддельных документов и других средств;

е) содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения заинтересованными государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;

ф) обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

2. Для целей практического применения настоящей Конвенции государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, их изменения. В отсутствие таких соглашений или договоренностей между заинтересованными государствами-участниками государства-участники могут рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. В надлежащих случаях государства-участники в полной мере используют соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохранительными органами.

3. Государства-участники стремятся сотрудничать, в пределах своих возможностей, с целью противодействия охватываемым настоящей Конвенцией преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий.

Статья 49. Совместные расследования

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению

совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование.

Статья 50. Специальные методы расследования

1. В целях эффективной борьбы с коррупцией каждое государство-участник, в той мере, в какой это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает, в пределах своих возможностей, такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить надлежащее использование его компетентными органами контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, на своей территории, а также с тем чтобы доказательства, собранные с помощью таких методов, допускались в суде.

2. Для цели расследования преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, государства-участники поощряются к заключению, при необходимости, соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договоренности заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств и реализуются в строгом соответствии с условиями этих соглашений или договоренностей.

3. В отсутствие соглашения или договоренности, указанных в пункте 2 настоящей статьи, решения об использовании таких специальных методов расследования на международном уровне принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции заинтересованными государствами-участниками.

4. Решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут, с согласия заинтересованных государств-участников, включать такие методы, как перехват грузов или средств и оставление их нетронутыми или их изъятие или замена, полностью или частично.

Глава V. Меры по возвращению активов

Статья 51. Общее положение

Возвращение активов согласно настоящей главе представляет собой основополагающий принцип настоящей Конвенции, и государства-участники самым широким образом сотрудничают друг с другом и предоставляют друг другу помощь в этом отношении.

Статья 52. Предупреждение и выявление переводов доходов от преступлений

1. Без ущерба для статьи 14 настоящей Конвенции каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы потребовать от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, проверять личность клиентов, принимать разумные меры для установления личности собственников – бенефициаров средств, депонированных на счетах с большим объемом средств, и осуществлять более жесткие меры контроля в отношении счетов, которые пытаются открыть или которые ведутся лицами, обладающими или обладавшими значительными публичными полномочиями, членами их семей и тесно связанными с ними партнерами или от имени любых вышеперечисленных лиц. Такие более жесткие меры контроля в разумной степени призваны выявлять подозрительные операции для целей представления информации о них компетентным органам, и они не должны толковаться как препятствующие или запрещающие финансовым учреждениям вести дела с любым законным клиентом.

2. С целью содействия осуществлению мер, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, каждое государство-участник, в соответствии со своим внутренним законодательством и руководствуясь соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций по противодействию отмыванию денежных средств:

а) издает рекомендательные указания применительно к тем категориям физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от финансовых учреждений, на которые распространяется его юрисдикция, будет ожидаться применение более жестких мер контроля, к видам счетов и операций, которым следует уделять особое внимание, и к надлежащим мерам по открытию и ведению счетов, а также ведению отчетности по счетам, которые следует принять в отношении таких счетов; и

б) в надлежащих случаях уведомляет финансовые учреждения, на которые распространяется его юрисдикция, по просьбе другого государства-участника или по своей собственной инициативе, о личности конкретных физических или юридических лиц, в отношении счетов которых от таких учреждений будет ожидаться применение более жестких мер контроля, в дополнение к тем лицам, личности которых финансовые учреждения могут установить в ином порядке.

3. В контексте пункта 2 а настоящей статьи каждое государство-участник осуществляет меры для обеспечения того, чтобы его финансовые учреждения сохраняли, в течение надлежащего срока, должную отчетность о счетах и операциях, к которым причастны лица, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, в которую должна включаться, как минимум, информация, касающаяся личности клиента, а также, насколько это возможно, собственника-бенефициара.

4. С целью предупреждения и выявления переводов доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, каждое государство-участник осуществляет надлежащие и действенные меры для предупреждения, при помощи своих регулирующих и надзорных органов, учреждения банков, которые не имеют физического присутствия и которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой. Кроме того, государства-участники могут рассмотреть возможность установления по отношению к своим финансовым учреждениям требования отказываться вступать в корреспондентские банковские отношения с такими учреждениями или продолжать такие отношения, а также остерегаться устанавливать отношения с иностранными финансовыми учреждениями, разрешающими использование счетов в них

банками, которые не имеют физического присутствия или которые не аффилированы с какой-либо регулируемой финансовой группой.

5. Каждое государство-участник рассматривает возможность создания, в соответствии со своим внутренним законодательством, эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц, и устанавливает надлежащие санкции за несоблюдение этих требований. Каждое государство-участник также рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам осуществлять обмен такой информацией с компетентными органами в других государствах-участниках, когда это необходимо для расследования, заявления прав и принятия мер по возвращению доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

6. Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких мер, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством, с тем чтобы установить для соответствующих публичных должностных лиц, имеющих интерес или право подписи, или другое уполномочие в отношении какого-либо финансового счета в какой-либо иностранной стране, требование сообщать об этом надлежащим органам и вести надлежащую отчетность, касающуюся таких счетов. Такие меры также предусматривают применение надлежащих санкций за невыполнение этих требований.

Статья 53. Меры для непосредственного возвращения имущества

Каждое государство-участник в соответствии со своим внутренним законодательством:

а) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы разрешить другому государству-участнику предъявлять в свои суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

б) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам предписывать тем лицам, которые совершили преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, выплату компенсации или возмещения убытков другому государству-участнику, которому был причинен ущерб в результате совершения таких преступлений;

с) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим судам или компетентным органам при вынесении решений о конфискации признавать требования другого государства-участника как законного собственника имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 54. Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации

1. Каждое государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи согласно статье 55 настоящей Конвенции в отношении имущества, приобретенного в результате совершения какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или использованного при совершении таких преступлений, в соответствии со своим внутренним законодательством:

а) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам приводить в исполнение постановления о конфискации, вынесенные судами другого государства-участника;

б) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам, в пределах их юрисдикции, выносить постановления о конфискации такого имущества иностранного происхождения при вынесении судебного решения в связи с преступлениями отмывания денежных средств или такими другими преступлениями, которые могут подпадать под его юрисдикцию, или при использовании других процедур, разрешенных его внутренним законодательством;

с) рассматривает вопрос о принятии таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы создать возможность для конфискации

такого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях.

2. Каждое государство-участник в целях предоставления взаимной правовой помощи по просьбе, направленной согласно пункту 2 статьи 55 настоящей Конвенции, в соответствии со своим внутренним законодательством:

a) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество согласно постановлению о замораживании или аресте, которое вынесено судом или компетентным органом запрашивающего государства-участника и в котором излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном итоге вынесено постановление о конфискации для целей пункта 1 а настоящей статьи;

b) принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам замораживать или налагать арест на имущество по просьбе, в которой излагаются разумные основания, позволяющие запрашиваемому государству-участнику полагать, что существуют достаточные мотивы для принятия таких мер и что в отношении этого имущества будет в конечном итоге вынесено постановление о конфискации для целей пункта 1 а настоящей статьи;

c) рассматривает вопрос о принятии дополнительных мер, с тем чтобы позволить своим компетентным органам сохранять имущество для целей конфискации, например, на основании иностранного постановления об аресте или предъявления уголовного обвинения в связи с приобретением подобного имущества.

Статья 55. Международное сотрудничество в целях конфискации

1. Государство-участник, получившее от другого государства-участника, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо

преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, просьбу о конфискации упомянутых в пункте 1 статьи 31 настоящей Конвенции доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, находящихся на его территории, в максимальной степени, возможной в рамках его внутренней правовой системы:

а) направляет эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, приводит его в исполнение; или

б) направляет своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 31 и пунктом 1 а статьи 54 настоящей Конвенции, с целью его исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемого государства-участника доходам от преступлений, имуществу, оборудованию или другим средствам совершения преступлений, упомянутым в пункте 1 статьи 31.

2. По получении просьбы, направленной другим государством-участником, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, признанное таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, запрашиваемое государство-участник принимает меры для выявления, отслеживания, замораживания или ареста доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, упомянутых в пункте 1 статьи 31 настоящей Конвенции, с целью последующей конфискации, постановление о которой выносится либо запрашивающим государством-участником, либо, в соответствии с просьбой согласно пункту 1 настоящей статьи, запрашиваемым государством-участником.

3. Положения статьи 46 настоящей Конвенции применяются, *mutatis mutandis*, к настоящей статье. В дополнение к информации, указанной в пункте 15 статьи 46, в просьбах, направленных на основании настоящей статьи, содержатся:

а) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 а настоящей статьи, – описание имущества, подлежащего конфискации,

в том числе, насколько это возможно, сведения о местонахождении и, если это уместно, оценочная стоимость имущества и заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее государство-участник и которые достаточны для того, чтобы запрашиваемое государство-участник могло принять меры для внесения постановления согласно своему внутреннему законодательству;

б) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 b настоящей статьи, – выданная запрашивающим государством-участником юридически допустимая копия постановления о конфискации, на котором основывается просьба, заявление с изложением фактов и информация в отношении объема запрашиваемого исполнения постановления, заявление, в котором указываются меры, принятые запрашивающим государством-участником для направления надлежащего уведомления добросовестным третьим сторонам и обеспечения соблюдения надлежащих правовых процедур, и заявление о том, что постановление о конфискации является окончательным;

с) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 2 настоящей статьи, – заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее государство-участник, и описание запрашиваемых мер, а также, если она имеется, юридически допустимая копия постановления, на котором основывается просьба.

4. Решения или меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, принимаются запрашиваемым государством-участником в соответствии с положениями его внутреннего законодательства и его процессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними соглашениями или договоренностями, которыми оно может быть связано в отношениях с запрашивающим государством-участником, и при условии их соблюдения.

5. Каждое государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам или их описание.

6. Если государство-участник пожелает обусловить принятие мер, упомянутых в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, наличием со-

ответствующего договора, то это государство-участник рассматривает настоящую Конвенцию в качестве необходимой и достаточной договорно-правовой основы.

7. В сотрудничестве, согласно настоящей статье, может быть также отказано или же обеспечительные меры могут быть сняты, если запрашиваемое государство-участник не получает своевременно достаточных доказательств или если имущество имеет минимальную стоимость.

8. До снятия любой обеспечительной меры, принятой в соответствии с настоящей статьей, запрашиваемое государство-участник, когда это возможно, предоставляет запрашивающему государству-участнику возможность изложить свои мотивы в пользу продолжения осуществления такой меры.

9. Положения настоящей статьи не толкуются таким образом, чтобы наносился ущерб правам добросовестных третьих сторон.

Статья 56. Специальное сотрудничество

Без ущерба для своего внутреннего законодательства каждое государство-участник стремится принимать меры, позволяющие ему препровождать, без ущерба для его собственного расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, информацию о доходах от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, другому государству-участнику без предварительной просьбы, когда оно считает, что раскрытие такой информации может способствовать получающему ее государству-участнику в возбуждении или проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства или может привести к направлению этим государством-участником просьбы в соответствии с настоящей главой Конвенции.

Статья 57. Возвращение активов и распоряжение ими

1. Имуществом, конфискованным государством-участником на основании статьи 31 или статьи 55 настоящей Конвенции, распоряжается, включая возвращение такого имущества его предыдущим законным собственникам, согласно пункту 3 настоящей статьи, это государство-участник в соответствии с положениями настоящей Конвенции и своим внутренним законодательством.

2. Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы позволить своим компетентным органам возвращать конфискованное имущество, когда они действуют по просьбе, направленной другим государством-участником, в соответствии с настоящей Конвенцией, с учетом прав добросовестных третьих сторон.

3. В соответствии со статьями 46 и 55 настоящей Конвенции и пунктами 1 и 2 настоящей статьи запрашиваемое государство-участник:

а) в случае хищения публичных средств или отмывания похищенных публичных средств, как об этом говорится в статьях 17 и 23 настоящей Конвенции, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым государством-участником, возвращает конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику;

б) в случае доходов от любого другого преступления, охватываемого настоящей Конвенцией, если конфискация была произведена в соответствии со статьей 55 настоящей Конвенции и на основании окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве-участнике, причем это требование может быть снято запрашиваемым государством-участником, возвращает конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику, если запрашивающее государство-участник разумно доказывает запрашиваемому государству-участнику свое существовавшее ранее право собственности на такое конфискованное имущество или если запрашиваемое государство-участник признает ущерб, причиненный запрашивающему государству-участнику, в качестве основания для возвращения конфискованного имущества;

с) во всех других случаях в первоочередном порядке рассматривает вопрос о возвращении конфискованного имущества запрашивающему государству-участнику, возвращении такого

имущества его предыдущим законным собственникам или выплате компенсации потерпевшим от преступления.

4. В надлежащих случаях, если только государства-участники не примут иного решения, запрашиваемое государство-участник может вычесть разумные расходы, понесенные в ходе расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, которые привели к возвращению конфискованного имущества или распоряжению им согласно настоящей статье.

5. В надлежащих случаях, государства-участники могут также особо рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом.

Статья 58. Подразделения для сбора оперативной финансовой информации

Государства-участники сотрудничают друг с другом в целях предупреждения перевода доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и борьбы с ним, а также содействия использованию путей и способов изъятия таких доходов и, в этих целях, рассматривают вопрос о создании подразделения для сбора оперативной финансовой информации, которое будет нести ответственность за получение, анализ и направление компетентным органам сообщений о подозрительных финансовых операциях.

Статья 59. Двусторонние и многосторонние соглашения и договоренности

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для повышения эффективности международного сотрудничества, осуществляемого согласно настоящей главе Конвенции.

Глава VI. Техническая помощь и обмен информацией

Статья 60. Подготовка кадров и техническая помощь

1. Каждое государство-участник, насколько это необходимо, разрабатывает, осуществляет или совершенствует конкретные программы подготовки своего персонала, несущего ответственность

за предупреждение коррупции и борьбу с ней. Такие программы подготовки кадров могут затрагивать, среди прочего, следующие области:

а) эффективные меры по предупреждению, выявлению и расследованию коррупционных деяний, а также наказанию за них и борьбе с ними, включая использование методов сбора доказательств и расследования;

б) создание потенциала в области разработки и планирования стратегической политики противодействия коррупции;

в) подготовку сотрудников компетентных органов по вопросам составления просьб о взаимной правовой помощи, удовлетворяющих требованиям настоящей Конвенции;

г) оценку и укрепление учреждений, управления публичной службой и управления публичными финансами, в том числе публичными закупками, и частного сектора;

д) предупреждение перевода доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, а также изъятие таких доходов;

е) выявление и приостановление операций по переводу доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

ж) отслеживание перемещения доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и методов, используемых для перевода, сокрытия или утаивания таких доходов;

з) надлежащие и действенные правовые и административные механизмы и методы, способствующие изъятию доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией;

и) методы, используемые в защите потерпевших и свидетелей, которые сотрудничают с судебными органами;

к) подготовку сотрудников по вопросам, касающимся национальных и международных правил, и изучение языков.

2. Государства-участники, с учетом своих возможностей, рассматривают вопрос о предоставлении друг другу самой широкой

технической помощи, особенно в интересах развивающихся стран, в связи с их соответствующими планами и программами по борьбе с коррупцией, включая материальную поддержку и подготовку кадров в областях, указанных в пункте 1 настоящей статьи, а также подготовку кадров и оказание помощи и взаимный обмен соответствующим опытом и специальными знаниями, что будет способствовать международному сотрудничеству между государствами-участниками по вопросам выдачи и взаимной правовой помощи.

3. Государства-участники активизируют, насколько это необходимо, усилия, направленные на максимальное повышение эффективности практических и учебных мероприятий в международных и региональных организациях и в рамках соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей.

4. Государства-участники рассматривают возможность оказания друг другу содействия, по просьбе, в проведении оценок, исследований и разработок, касающихся видов, причин, последствий и издержек коррупции в своих соответствующих странах, с целью разработки, с участием компетентных органов и общества, стратегий и планов действий по борьбе с коррупцией.

5. Для содействия изъятию доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, государства-участники могут сотрудничать в предоставлении друг другу имен экспертов, которые могут оказывать помощь в достижении этой цели.

6. Государства-участники рассматривают возможность использования субрегиональных, региональных и международных конференций и семинаров для содействия сотрудничеству и технической помощи и стимулирования обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес, в том числе особых проблем и потребностей развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

7. Государства-участники рассматривают возможность создания добровольных механизмов с целью оказания финансового содействия усилиям развивающихся стран и стран с переходной экономикой по применению настоящей Конвенции посредством осуществления программ и проектов в области технической помощи.

8. Каждое государство-участник рассматривает возможность внесения добровольных взносов на нужды Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности с целью содействия через Управление реализации программ и проектов в развивающихся странах для осуществления настоящей Конвенции.

Статья 61. Сбор и анализ информации о коррупции и обмен такой информацией

1. Каждое государство-участник рассматривает возможность проведения, в консультации с экспертами, анализа тенденций в области коррупции на своей территории, а также условий, в которых совершаются коррупционные правонарушения.

2. Государства-участники, с целью разработки, насколько это возможно, общих определений, стандартов и методологий, рассматривают возможность расширения статистических данных, аналитических знаний относительно коррупции и информации, в том числе об оптимальных видах практики в предупреждении коррупции и борьбы с ней, и обмена ими между собой и через посредство международных и региональных организаций.

3. Каждое государство-участник рассматривает возможность осуществления контроля за своей политикой и практическими мерами по борьбе с коррупцией, а также проведения оценки их эффективности и действенности.

Статья 62. Другие меры: осуществление настоящей Конвенции посредством экономического развития и технической помощи

1. Государства-участники принимают меры, способствующие оптимальному осуществлению настоящей Конвенции, насколько это возможно, посредством международного сотрудничества с учетом негативных последствий коррупции для общества в целом, в том числе для устойчивого развития.

2. Государства-участники, насколько это возможно и в координации друг с другом, а также с международными и региональными организациями, предпринимают конкретные усилия для:

а) активизации своего сотрудничества на различных уровнях с развивающимися странами в целях укрепления возможностей этих стран в области предупреждения коррупции и борьбы с ней;

б) расширения финансовой и материальной помощи в целях поддержки усилий развивающихся стран по эффективному предупреждению коррупции и борьбе с ней и оказания им помощи для успешного осуществления настоящей Конвенции;

с) оказания технической помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой в целях содействия удовлетворению их потребностей в связи с осуществлением настоящей Конвенции. Для этого государства-участники стремятся вносить на регулярной основе достаточные добровольные взносы на счет, конкретно предназначенный для этой цели в механизме финансирования, созданном Организацией Объединенных Наций. Государства-участники могут также особо рассмотреть, в соответствии со своим внутренним законодательством и положениями настоящей Конвенции, возможность перечисления на вышеупомянутый счет определенной доли денежных средств или соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, конфискованных в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

д) поощрения и убеждения других государств и финансовых учреждений, в надлежащих случаях, присоединиться к ним в усилиях, предпринимаемых в соответствии с настоящей статьей, в том числе путем обеспечения для развивающихся стран большего объема программ подготовки кадров и современного оборудования, с тем чтобы помочь им в достижении целей настоящей Конвенции.

3. Насколько это возможно, эти меры не наносят ущерба существующим обязательствам в отношении иностранной помощи или другим договоренностям о финансовом сотрудничестве на двустороннем, региональном или международном уровне.

4. Государства-участники могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности о материально-технической помощи, принимая во внимание финансовые договоренности, необходимые для обеспечения эффективности международного сотрудничества, предусмотренного настоящей Конвенцией, а также для предупреждения и выявления коррупции и борьбы с ней.

Глава VII. Механизмы осуществления

Статья 63. Конференция государств-участников Конвенции

1. Настоящим учреждается Конференция государств-участников Конвенции в целях расширения возможностей государств-участников и сотрудничества между ними для достижения целей, установленных в настоящей Конвенции, а также содействия осуществлению настоящей Конвенции и проведения обзора хода ее осуществления.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает Конференцию государств-участников не позднее, чем через один год после вступления в силу настоящей Конвенции. Впоследствии, в соответствии с правилами процедуры, принятыми Конференцией государств-участников, проводятся очередные совещания Конференции.

3. Конференция государств-участников принимает правила процедуры и правила, регулирующие осуществление видов деятельности, указанных в настоящей статье, в том числе правила, касающиеся допуска и участия наблюдателей и оплаты расходов, понесенных при осуществлении этих видов деятельности.

4. Конференция государств-участников согласовывает виды деятельности, процедуры и методы работы для достижения целей, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, включая:

а) содействие деятельности государств-участников согласно статьям 60 и 62 и главам II–V настоящей Конвенции, в том числе путем поощрения мобилизации добровольных взносов;

б) содействие обмену между государствами-участниками информацией о формах коррупции и тенденциях в этой области, а также об успешных методах предупреждения коррупции, борьбы с ней и возвращения доходов от преступлений посредством, среди прочего, опубликования соответствующей информации, упомянутой в настоящей статье;

с) сотрудничество с соответствующими международными и региональными организациями и механизмами, а также неправительственными организациями;

d) надлежащее использование соответствующей информации, подготовленной другими международными и региональными механизмами в целях предупреждения коррупции и борьбы с ней, во избежание излишнего дублирования работы;

e) периодическое рассмотрение вопроса об осуществлении настоящей Конвенции ее государствами-участниками;

f) вынесение рекомендаций, касающихся совершенствования настоящей Конвенции и ее осуществления;

g) учет потребностей государств-участников в технической помощи в связи с осуществлением настоящей Конвенции и вынесение рекомендаций в отношении любых действий, которые она может считать необходимыми в связи с этим.

5. Для цели пункта 4 настоящей статьи Конференция государств-участников получает необходимые сведения о мерах, принятых государствами-участниками в ходе осуществления настоящей Конвенции, и трудностях, с которыми они при этом столкнулись, на основе предоставленной ими информации и через посредство таких дополнительных механизмов проведения обзора, какие могут быть созданы Конференцией государств-участников.

6. Каждое государство-участник представляет Конференции государств-участников информацию о своих программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах, направленных на осуществление настоящей Конвенции, как этого требует Конференция государств-участников. Конференция государств-участников изучает вопрос о наиболее эффективных путях получения такой информации и принятия на ее основе соответствующих решений, включая, среди прочего, информацию, полученную от государств-участников и от компетентных международных организаций. Могут быть рассмотрены также материалы, полученные от соответствующих неправительственных организаций, надлежащим образом аккредитованных в соответствии с процедурами, которые будут определены решением Конференции государств-участников.

7. Согласно пунктам 4–6 настоящей статьи Конференция государств-участников, если она сочтет это необходимым, учреждает

любой соответствующий механизм или орган для содействия эффективному осуществлению Конвенции.

Статья 64. Секретариат

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимое секретариатское обслуживание Конференции государств-участников Конвенции.

2. Секретариат:

а) оказывает Конференции государств-участников помощь в осуществлении деятельности, о которой говорится в статье 63 настоящей Конвенции, а также организует сессии Конференции государств-участников и обеспечивает их необходимым обслуживанием;

б) по просьбе, оказывает государствам-участникам помощь в предоставлении информации Конференции государств-участников, как это предусмотрено в пунктах 5 и 6 статьи 63 настоящей Конвенции;

с) обеспечивает необходимую координацию с секретариатами других соответствующих международных и региональных организаций.

Глава VIII. Заключительные положения

Статья 65. Осуществление Конвенции

1. Каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, необходимые меры, включая законодательные и административные, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно настоящей Конвенции.

2. Каждое государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные настоящей Конвенцией, для предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Статья 66. Урегулирование споров

1. Государства-участники стремятся урегулировать споры относительно толкования или применения настоящей Конвенции путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей

Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из этих государств-участников на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже эти государства-участники не смогут договориться о его организации, любое из этих государств-участников может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

3. Каждое государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или при присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 67. Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 9 по 11 декабря 2003 года в Мериде, Мексика, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 9 декабря 2005 года.

2. Настоящая Конвенция также открыта для подписания региональными организациями экономической интеграции при условии, что по меньшей мере одно из государств-членов такой организации подписало настоящую Конвенцию в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение

свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является участником настоящей Конвенции. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 68. Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве дополнительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами-членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящую Конвенцию или присоединяются к ней после сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией соответствующей грамоты или документа или в дату вступления настоящей Конвенции в силу

в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, что наступает позднее.

Статья 69. Поправки

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящей Конвенции государство-участник может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку государствам-участникам и Конференции государств-участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Конференция государств-участников прилагает все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласие не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции государств-участников.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса согласно настоящей статье, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся участниками настоящей Конвенции. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами-участниками.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

5. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех государств-участников, которые выразили согласие быть связанными ею. Другие государства-участники продолжают

быть связанными положениями настоящей Конвенции и любыми поправками, ратифицированными, принятыми или утвержденными ими ранее.

Статья 70. Денонсация

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Региональная организация экономической интеграции перестает быть участником настоящей Конвенции, когда все ее государства-члены денонсировали настоящую Конвенцию.

Статья 71. Депозитарий и языки

1. Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В *удостоверение чего* нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Приложение 2
Закон Кыргызской Республики
о противодействии коррупции

от 8 августа 2012 года № 153

(В редакции закона КР от 17 мая 2014 года № 70)

Настоящий Закон устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации, ликвидации последствий коррупционных правонарушений, а также направлен на обеспечение национальной безопасности Кыргызской Республики, защиту прав и свобод граждан и общественных интересов от угроз, вытекающих из проявлений коррупции.

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

Коррупция – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства.

Противодействие коррупции – деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

1) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

2) по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

3) по минимизации, ликвидации последствий коррупционных правонарушений;

4) по оказанию содействия в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений.

Статья 2. Правовая основа противодействия коррупции

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Кыргызской Республики, конституционные законы, настоящий Закон и иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

Статья 3. Основные принципы противодействия коррупции

Противодействие коррупции в Кыргызской Республике основывается на следующих основных принципах:

1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

4) недопустимость какой-либо дискриминации, ущемления прав и свобод по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным условиям и обстоятельствам личного или общественного характера;

5) обеспечение защиты чести, достоинства и деловой репутации личности и гражданина;

6) обеспечение правовой регламентации деятельности системы органов государственной власти, законности и гласности их деятельности, государственного и общественного контроля;

7) совершенствование структуры государственного аппарата, аппарата органа местного самоуправления, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав и свобод, законных интересов государственных и муниципальных служащих;

8) недопустимость делегирования полномочий по государственному регулированию и контролю за предпринимательской деятельностью физическим и юридическим лицам, не уполномоченным осуществлять такую деятельность;

9) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

10) обеспечение безопасности граждан, оказывающих содействие в борьбе с правонарушениями, связанными с коррупцией;

11) взаимное сотрудничество Кыргызской Республики с иностранными государствами, международными организациями, институтами гражданского общества и физическими лицами.

Статья 4. Субъекты коррупционных правонарушений

К субъектам коррупционных правонарушений относятся:

1) государственные и муниципальные служащие, включая лиц, занимающих политические, специальные и высшие административные должности государственной и муниципальной службы, а также председатель Национального банка Кыргызской Республики и его заместители, члены Правления Национального банка Кыргызской Республики, служащие Национального банка Кыргызской Республики, совершившие коррупционные правонарушения;

2) руководители учреждений, организаций и предприятий, деятельность которых финансируется из государственного и местного бюджетов либо в уставном капитале которых имеется государственная доля (акции), совершившие коррупционные правонарушения, физические и юридические лица, включая их должностных лиц и работников, противоправно предоставляющие материальные и иные блага и преимущества государственным служащим и служащим муниципальной службы, а также члены тендерных комиссий, члены Совета по отбору судей.

Статья 5. Органы, осуществляющие противодействие коррупции

1. Противодействие коррупции обязаны осуществлять все государственные органы и органы местного самоуправления, государственные и муниципальные служащие в пределах своих функций и полномочий. Руководители государственных органов, органов местного самоуправления и учреждений в пределах своих полномочий обеспечивают исполнение требований настоящего Закона и применение предусмотренных настоящим Законом мер. Руководители министерств, государственных комитетов, админист-

ративных ведомств, органов местного самоуправления и юридических лиц независимо от их форм собственности, а также граждане оказывают содействие и необходимую помощь уполномоченным подразделениям по противодействию коррупции.

2. Выявление, предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности в пределах своей компетенции осуществляются правоохранительными органами.

Статья 6. Организационные основы противодействия коррупции

1. Президент Кыргызской Республики определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции.

В целях обеспечения координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции по решению Президента Кыргызской Республики могут формироваться консультативно-совещательные органы в составе представителей органов государственной власти, правоохранительных органов, органов местного самоуправления и иных лиц (далее – органы по координации деятельности в области противодействия коррупции).

Решения органов по координации деятельности в области противодействия коррупции реализуются решениями Президента Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики.

При получении данных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности в области противодействия коррупции передают их в соответствующие государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.

2. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики обеспечивает рассмотрение и принятие законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует их исполнение органами исполнительной власти в пределах своих полномочий.

3. Правительство Кыргызской Республики распределяет основные функции и задачи между органами исполнительной власти, осуществляющими противодействие коррупции.

4. Генеральный прокурор Кыргызской Республики и уполномоченные им прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность правоохранительных, фискальных и других государственных органов Кыргызской Республики, органов государственного управления и местного самоуправления по вопросам борьбы с коррупцией, осуществляют сбор и анализ информации о состоянии коррупции в системе государственного управления и местного самоуправления, оценивают эффективность принимаемых мер, степень исходящих от коррупции угроз национальной безопасности, в случае необходимости вносят соответствующие предложения на рассмотрение секретариата Совета обороны Кыргызской Республики, а также реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные законодательством Кыргызской Республики.

5. Министерство юстиции Кыргызской Республики через средства массовой информации или через интернет-ресурсы осуществляет правовую пропаганду, расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции среди населения.

6. Правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны информировать органы прокуратуры и уполномоченные подразделения по противодействию коррупции государственных органов Кыргызской Республики о ставших им известными фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Статья 7. Меры по профилактике коррупции

Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов;

3) рассмотрение в органах государственной власти, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики, по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

4) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

5) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности, увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности, за непредставление им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

6) внедрение в практику кадровой службы органов государственной власти, органов местного самоуправления правил, в соответствии с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном поряд-

ке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

7) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Кыргызской Республики в области противодействия коррупции.

Статья 8. Основные направления деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по повышению эффективности противодействия коррупции

Основными направлениями деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

5) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

7) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

- 8) обеспечение независимости средств массовой информации;
- 9) соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- 10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- 11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- 12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;
- 13) устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;
- 14) совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;
- 15) повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;
- 16) укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции, а также розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;
- 17) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;
- 18) передача части функций государственных органов органам местного самоуправления, саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;
- 19) привлечение на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

20) повышение ответственности органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц за принятие мер по устранению причин коррупции;

21) оптимизация и конкретизация функций и полномочий государственных органов, органов государственного управления, местного самоуправления и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных инструкциях, иных нормативных правовых актах.

Статья 9. Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений

1. Государственный или муниципальный служащий обязан в письменной форме уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры, уполномоченный орган в области национальной безопасности или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

2. Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной (служебной) обязанностью государственного или муниципального служащего.

3. Невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

4. Государственный или муниципальный служащий, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недо-

стоверных или неполных сведений о доходах, об обязательствах и имуществе, находится под защитой государства в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

5. Государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

6. Государственный или муниципальный служащий обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного руководителя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

7. Представитель нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

8. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

9. Непринятие государственным или муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение государственного или муниципального служащего с государственной или муниципальной службы.

10. В случае если государственный или муниципальный служащий владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

11. Работники, замещающие должности в государственных учреждениях, организациях и предприятиях Кыргызской Республики, Фонда обязательного медицинского страхования, иных юридических лицах, создаваемых Кыргызской Республикой на основании законов Кыргызской Республики, работники, замещающие отдельные должности на основании трудового договора в юридических лицах, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед государственными органами, обязаны в соответствии со статьями 9–11 настоящего Закона уведомлять об обращении к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов в порядке, определяемом нормативными актами государственных органов, учреждений, организаций и предприятий Кыргызской Республики, Фонда обязательного медицинского страхования, иных юридических лиц, создаваемых Кыргызской Республикой на основании законов Кыргызской Республики.

Примечание. Под склонением к совершению к коррупционным правонарушениям понимается возбуждение у государственного или муниципального служащего решимости совершить те или иные деяния в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление им этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, вопреки интересам службы, общества или государства.

Статья 10. Гарантии государственной защиты лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией

1. Информация о лице, оказывающем содействие в борьбе с коррупцией, является государственной тайной и представляется только по письменным запросам государственных органов, уполномоченных вести борьбу с коррупцией, или суда в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

2. Лицо, сообщившее заведомо ложные сведения о фактах проявления коррупции, несет ответственность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Статья 11. Специальные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на государственную и муниципальную службу

1. Граждане Кыргызской Республики, претендующие на государственную и муниципальную службу, добровольно принимают на себя установленные настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами ограничения в целях недопущения коррупционных правонарушений. При этом они ставятся в известность о правовых последствиях запрещаемых действий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Принятие ограничений отражается в письменном обязательстве. Непринятие ограничений (полностью или частично) влечет за собой отказ в приеме на работу на государственную и муниципальную службу.

Статья 12. Меры финансового контроля

1. Граждане Кыргызской Республики, претендующие на государственную и муниципальную службу, представляют в соответствующие органы налоговой службы сведения обо всех доходах и имуществе, принадлежащем им на праве собственности, в том числе права требования на имущество.

2. Государственные и муниципальные служащие, руководители учреждений, организаций и предприятий, деятельность которых финансируется из государственного и местного бюджетов либо в уставном капитале которых имеется государственная доля (акции), при открытии личных счетов в банковском учреждении или финансово-кредитных учреждениях Кыргызской Республики или иностранного государства обязаны в трехдневный срок с момента открытия счетов письменно уведомить органы налоговой службы по месту жительства о номерах своих счетов и реквизитах банковского учреждения.

Непредставление такого уведомления влечет ответственность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Поступающие в органы налоговой службы сведения, предусмотренные настоящей статьей, составляют служебную тайну.

Лица, разгласившие эти сведения, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Статья 13. Ограничения, налагаемые на гражданина, замещающего отдельные должности на основании трудового договора в юридических лицах, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед государственными органами и органами местного самоуправления

1. Если иное не установлено нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в юридических лицах, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед государственными органами и органами местного самоуправления, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для государственных и муниципальных служащих, проходящих службу в соответствующих государственных органах и органах местного самоуправления, в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

2. На работников, замещающих должности в государственных учреждениях, организациях и предприятиях Кыргызской Республики, Фонда обязательного медицинского страхования, иных юридических лицах, создаваемых Кыргызской Республикой на основании законов, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в юридических лицах, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед государственными органами, в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, распространяются с учетом особенностей, обусловленных их правовым статусом, ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении лиц, замещающих должности государственной службы, настоящим Законом и соответствующими статьями закона Кыргызской Республики «О государственной службе».

Статья 14. Правонарушения, создающие условия для коррупции, и ответственность за них

1. Правонарушениями, создающими условия для коррупции, являются следующие действия или бездействие государственных и муниципальных служащих:

1) неправомерное вмешательство в деятельность других государственных органов, органов местного самоуправления и юридических лиц;

2) использование своих полномочий при решении вопросов, затрагивающих их личные интересы, интересы близких родственников (родителей, детей, супруги(а), братьев и сестер) или родственников (родителей братьев, сестер и детей супругов);

3) предоставление не предусмотренных законом преимуществ лицу при поступлении и продвижении его по государственной или муниципальной службе;

4) оказание неправомерного предпочтения физическим и юридическим лицам при подготовке и принятии решений, затрагивающих интересы данных лиц;

5) участие в качестве поверенных физических и юридических лиц по делам государственных органов, органов местного самоуправления, государственных предприятий и учреждений, в которых они состоят на службе или которые им подчинены, подконтрольны или подотчетны;

6) использование в личных или групповых интересах информации, не подлежащей официальному распространению и полученной при выполнении государственных функций;

7) необоснованный отказ физическим и юридическим лицам в информации, предоставление которой предусмотрено законом, несвоевременное ее предоставление или передача недостоверной либо неполной информации;

8) требование от физических или юридических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законом;

9) передача государственных или муниципальных финансовых и иных материальных ресурсов в избирательные фонды кандидатов и общественных организаций, а также неправомерная передача их другим гражданам и юридическим лицам;

10) дарение подарков, предоставление материальных и иных благ, оказание внеслужебных услуг вышестоящим официальным лицам, за исключением символических знаков внимания и символических сувениров при проведении протокольных и других официальных мероприятий;

11) участие в азартных играх денежного или иного имущественного характера с вышестоящими или нижестоящими либо находящимися в иной зависимости по службе или работе должностными лицами;

12) делегирование полномочий на государственное регулирование предпринимательской деятельности физическим и юридическим лицам, осуществляющим такую деятельность, а также контроль за ней, если иное не предусмотрено законодательством Кыргызской Республики.

2. Совершение государственными и муниципальными служащими какого-либо из указанных в части 1 настоящей статьи правонарушения, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение дисциплинарного взыскания, включая освобождение от занимаемой должности с последующим увольнением с государственной и муниципальной службы.

3. Запрещается участвовать в тендерах, финансируемых из республиканского и местных бюджетов, компаниям, учредителями или участниками которых являются лица или их близкие родственники, занимающие политические государственные, политические муниципальные должности, специальные государственные должности, а также должности в органах прокуратуры и других правоохранительных органах.

(В редакции закона КР от 17 мая 2014 года № 70).

Статья 15. Освещение в средствах массовой информации коррупционных правонарушений

1. Средства массовой информации в соответствии с законодательством Кыргызской Республики формируют гражданскую позицию, направленную на предупреждение и профилактику коррупции, создание обстановки нравственной чистоты и правовой культуры в системах государственной и муниципальной служб.

2. Государственные органы и органы местного самоуправления через средства массовой информации информируют общественность по обнародованным сведениям о фактах проявления коррупции. Данная информация публикуется в тех же средствах массовой информации, где она была первоначально обнародована.

Сведения, предоставляемые средствам массовой информации, должны носить подтверждающий или опровергающий характер факта проявления коррупции.

Статья 16. Международное сотрудничество Кыргызской Республики в области противодействия коррупции

1. Кыргызская Республика в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, международными договорами Кыргызской Республики, а также на условиях взаимности сотрудничает в сфере противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами, специальными службами, судами и международными организациями в целях:

1) укрепления сотрудничества с иностранными государствами, международными и иными неправительственными организациями в области борьбы с коррупцией;

2) расширения взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб Кыргызской Республики с аналогичными структурами иностранных государств, осуществление совместных мероприятий с целью выявления, предупреждения и пресечения коррупционных действий;

3) сближения национальных законодательств в сфере борьбы с коррупцией в части вопросов государственного присутствия в экономике, введения международных стандартов бухгалтерского учета, подготовки кадров, взаимодействия в разработке антикоррупционных программ, выработке и реализации пропагандистских мер;

4) установления лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных деяний, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к коррупционным деяниям;

5) выявления имущества, полученного в результате совершения коррупционных деяний или служащего средством их совершения, выявления или отслеживания доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;

6) обмена информацией по вопросам противодействия коррупции, изучения, обобщения и внедрения международной практики борьбы с «теневой экономикой» и коррупцией;

7) оказания любого иного вида помощи, не противоречащей внутреннему законодательству Кыргызской Республики;

8) координации деятельности по противодействию коррупции.

2. Иностранные граждане, лица без гражданства, не проживающие постоянно в Кыргызской Республике, иностранные юридические лица, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, а также их филиалы и представительства (иностранные организации), обвиняемые (подозреваемые) в совершении коррупционных правонарушений за пределами Кыргызской Республики, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в случаях и порядке, предусмотренных международными договорами Кыргызской Республики и законами Кыргызской Республики.

Статья 17. Финансовое и материально-техническое обеспечение предупреждения и противодействия коррупции

Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности по противодействию коррупции осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, а также привлеченных ресурсов международных организаций и стран-доноров по линии технической и консультативной помощи для оказания поддержки деятельности государственных органов и иных организаций, осуществляющих деятельность в области противодействия коррупции при подготовке и переподготовке кадров, обмене опытом, разработке и реализации антикоррупционных мер и программ.

Жогорку Кенеш Кыргызской Республики определяет обоснованность и целесообразность государственных расходов и осуществляет парламентский контроль за эффективностью использования бюджетных средств, направленных на финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности по противодействию коррупции.

Статья 18. Вступление в силу настоящего Закона

1. Настоящий Закон вступает в силу со дня официального опубликования.

2. Правительству Кыргызской Республики:

- принять соответствующие меры по реализации настоящего Закона;

- привести свои решения в соответствие с настоящим Законом.

3. Признать утратившими силу:

- закон Кыргызской Республики «О борьбе с коррупцией» от 6 марта 2003 года № 51 (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2003 г. № 5. Ст. 217);

- закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О борьбе с коррупцией»» от 26 февраля 2009 года № 71 (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2009 г. № 2. Ст. 144).

Президент
Кыргызской Республики

А. Атамбаев

Приложение 3 Уголовный кодекс Кыргызской Республики

Глава 30

Должностные преступления

Статья 303. Коррупция

(1) Коррупция – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства, –

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(2) Те же деяния, совершенные в интересах организованной преступной группы, преступного сообщества или повлекшие иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

См. комментарий к статье 303 настоящего Кодекса.

Статья 304. Злоупотребление должностным положением

(1) Использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если это деяние повлекло нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

(2) То же деяние, совершенное с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, а также иной личной заинтересованности, –

наказывается штрафом в размере от трех тысяч до четырех тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

(3) Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное:

1) с причинением особо крупного ущерба;

2) в интересах организованной преступной группы или преступного сообщества;

3) с целью смены собственника помимо его воли, –

наказывается штрафом в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой.

(4) Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, –

наказываются штрафом в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Примечания. 1. Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Кыргызской Республики и иных воинских формированиях.

2. Должностными лицами, занимающими ответственное положение, в статьях настоящего Кодекса признаются лица, занимающие государственные должности, установленные Конституцией Кыргызской Республики, конституционными законами Кыргызской Республики для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

3. Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц,

несут уголовную ответственность по соответствующим статьям настоящего Кодекса.

4. Деяние, предусмотренное в данной статье, признается совершенным с причинением особо крупного ущерба, если он в двадцать тысяч раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 24 июля 2009 года № 246, 27 октября 2011 года № 185, 31 июля 2012 года № 145, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 304-1. Проведение незаконных проверок должностным лицом государственного контролирующего органа

1. Проведение должностным лицом государственного контролирующего органа незаконных проверок, если эти проверки повлекли нарушение прав и законных интересов физических и юридических лиц, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей или лишением свободы от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц, а также иной личной заинтересованности, –

наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается штрафом в размере от пяти тысяч до десяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества.

(В редакции законов КР от 5 августа 2003 года № 192, 25 июня 2007 года № 91, 31 июля 2012 года № 145, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 305. Превышение должностных полномочий

(1) Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов лиц, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 305-1 настоящего Кодекса, или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей либо лишением свободы от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(2) То же деяние, совершенное:

1) в интересах организованной преступной группы или преступного сообщества;

2) должностным лицом, занимающим ответственное положение;

3) с применением физического насилия или угрозы его применения;

4) с применением оружия или специальных средств;

5) с причинением тяжких последствий;

6) с целью смены собственника помимо его воли, –

наказывается штрафом в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 8 мая 2009 года № 150, 24 июля 2009 года № 246, 27 октября 2011 года № 185, 31 июля 2012 года № 145, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 305-1. Пытка

(1) Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершенное с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить

его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия, – наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

(2) То же деяние, совершенное:

1) группой лиц;

2) группой лиц по предварительному сговору, – наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

(3) Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи:

1) совершенные в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего;

2) совершенные в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии;

3) совершенные с особой жестокостью;

4) совершенные организованной группой;

5) повлекшие тяжкие последствия, а равно причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

(В редакции закона КР от 31 июля 2012 года № 145.)

Статья 305-2. Нарушение земельного законодательства Кыргызской Республики

Предоставление должностным лицом земли, находящейся в государственной и муниципальной собственности, в собственность или во временное пользование физическим и юридическим

лицам с нарушением земельного законодательства Кыргызской Республики –

наказывается штрафом от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

То же деяние, совершенное с незаконным переводом (трансформацией) должностным лицом земель независимо от формы собственности из одной категории в другую категорию, в том числе изменением целевого назначения земли в целях ее предоставления под строительство объектов различного назначения, а равно внесение должностным лицом заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконный перевод земель, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет.

Примечание. Должностным лицом в настоящей статье признается лицо, занимающее должность в государственном органе, органе местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях и осуществляющее профессиональную деятельность по реализации предоставленных по должности полномочий и несущее ответственность за их исполнение.

(В редакции законов КР от 7 марта 2004 года № 17, 10 августа 2012 года № 164, 30 июля 2013 года № 169, 28 июля 2015 года № 198.)

Статья 306. Заключение контракта, осуществление государственной закупки вопреки интересам Кыргызской Республики

(1) Заключение должностным лицом заведомо невыгодного контракта для государства, а равно осуществление государственной закупки, повлекшие ущерб в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере от одной тысячи до пяти тысяч расчетных показателей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(2) Те же деяния, совершенные:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) в интересах организованной преступной группы;
- 3) в особо крупном размере, –

наказываются штрафом в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества.

Примечание. Деяния, предусмотренные в настоящей статье, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость ущерба составляет от ста до десяти тысяч расчетных показателей, а в особо крупном размере, – если стоимость ущерба составляет свыше десяти тысяч расчетных показателей, установленных законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 31 июля 2012 года № 145, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 307. Незаконное использование служебного положения при осуществлении приватизации, налоговой, таможенной или лицензионно-разрешительной деятельности

(Название статьи в редакции закона КР от 8 мая 2009 года № 150.)

(1) Использование должностным лицом своего служебного положения, заключающееся в передаче в собственность не подлежащих приватизации объектов, либо занижении налогов, таможенных платежей или стоимости приватизируемых объектов, а равно в незаконном освобождении от налогов или таможенных платежей, либо незаконной выдаче лицензии, специального разрешения, квалификационного аттестата (свидетельства) на занятие определенной деятельностью, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей, или ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, или лишением свободы на срок от трех до

пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(2) То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо причинившее крупный ущерб, –

наказывается штрафом в размере от пяти тысяч до десяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Крупным в настоящей статье признается ущерб, в пять тысяч раз превышающий расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 8 мая 2009 года № 150, 31 июля 2012 года № 145, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 307-1. Невыполнение предусмотренных законодательством Кыргызской Республики и договором (контрактом) условий применения ограничений или прекращения (отключения) электроснабжения либо отключение от других источников жизнеобеспечения

(1) Невыполнение предусмотренных законодательством Кыргызской Республики или договором (контрактом) условий применения ограничений или прекращения (отключения) электроснабжения либо отключение от других источников жизнеобеспечения, совершенные должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это повлекло по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, –

наказываются штрафом в размере до двухсот расчетных показателей, или ограничением свободы на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

(2) Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

(В редакции закона КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 308. Незаконное использование бюджетных средств

(1) Незаконное использование должностным лицом бюджетных средств, причинившее ущерб общественным или государственным интересам, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества.

(2) То же деяние, совершенное:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) в крупном размере, –

наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч расчетных показателей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с конфискацией имущества.

(В редакции закона КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 308-1. Незаконное обогащение

(1) Значительное увеличение активов должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

(2) То же деяние, совершенное:

- 1) в крупном размере;
- 2) должностным лицом, занимающим ответственное положение, –

наказывается лишением свободы на срок от шести до восьми лет с конфискацией имущества.

Примечание. Значительным увеличением активов в данной статье признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного

имущества или выгод имущественного или неимущественного характера, в три тысячи раз превышающая расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

Деяние, предусмотренное в настоящей статье, признается совершенным в крупном размере, если сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного или неимущественного характера в пять тысяч раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

(В редакции закона КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 309. Незаконное участие в предпринимательской деятельности

Учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме, –

наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет со штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок до двух лет.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 310. Взятка-вознаграждение

(Утратила силу в соответствии с законом КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 311. Взятка-подкуп

(Утратила силу в соответствии с законом КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 312. Получение взятки за предоставление должности

(Утратила силу в соответствии с законом КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 313. Вымогательство взятки

(1) Вымогательство должностным лицом лично или через посредников взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного или неимущественного характера для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей в интересах дающего, нарушающего его законные права, а равно поставление его в такие условия, которые вынуждают дать взятку с целью предотвращения наступления вредных последствий его правоохраняемым интересам, –

наказываются штрафом в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч расчетных показателей либо от двадцатикратной до тридцатикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

(2) Вымогательство взятки:

1) в крупном размере;

2) должностным лицом, занимающим ответственное положение, –

наказывается штрафом в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч расчетных показателей или от сорокакратной до пятидесятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

Примечание. Крупным размером взятки в статьях 313, 313-1, 313-2 и 314 признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, в сто раз превышающая расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 313-1. Получение взятки

(1) Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом международной организации

лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе –

наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч расчетных показателей или от пятикратной до десятикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет.

(2) Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом международной организации взятки за незаконные действия (бездействие) –

наказывается штрафом в размере от пяти тысяч до десяти тысяч расчетных показателей или от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

(3) Те же деяния, совершенные:

1) за предоставление должности в системе государственной или муниципальной службы;

2) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

3) в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных службах.

(4) Деяния, предусмотренные частями 1, 2 и 3 настоящей статьи, если они совершены:

1) в особо крупном размере;

2) должностным лицом, занимающим ответственное положение, –

наказываются штрафом в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных службах.

Примечание:

1. Особо крупным размером взятки в статьях 313-1 и 314 признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера, в одну тысячу раз превышающая расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

2. Под иностранным должностным лицом в статьях настоящего Кодекса понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо функцию для иностранного государства, в том числе для государственного ведомства или предприятия.

3. Под должностным лицом международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

(В редакции закона КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 313-2. Посредничество во взяточничестве

(1) Непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (посредничество во взяточничестве) – наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот расчетных показателей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества.

(2) Посредничество во взяточничестве с использованием своих служебных полномочий либо при получении взятки в крупном размере –

наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи расчетных показателей с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества.

Примечание:

1. Посредником-пособником признается лицо, способствовавшее достижению и реализации соглашения о получении или даче взятки другому лицу.

2. Лицо, являющееся посредником-пособником в получении или даче взятки другому лицу, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило об этом органу, имеющему право возбуждения уголовных дел.

(В редакции закона КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 314. Дача взятки

(1) Предоставление должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу международной организации лично или через посредников взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного или неимущественного характера для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей, –

наказывается штрафом в размере от двух тысяч до трех тысяч расчетных показателей либо лишением свободы от двух до трех лет.

(2) То же деяние, совершенное:

1) в крупном размере;

2) за совершение заведомо незаконного действия (бездействия);

3) с целью смены собственника помимо его воли, –

наказывается штрафом в размере от пяти тысяч до десяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

(3) Деяния, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, если они совершены:

1) в интересах организованной преступной группы;

2) в особо крупном размере, –

наказываются штрафом в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет.

Примечания. 1. *(Утратил силу в соответствии с законом КР от 10 августа 2012 года № 164.)*

2. *(Утратил силу в соответствии с законом КР от 10 августа 2012 года № 164.)*

3. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о предстоящей даче взятки.

(В редакции законов КР от 13 февраля 2006 года № 57, 25 июня 2007 года № 91, 24 июля 2009 года № 246, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 315. Служебный подлог

(1) Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, в том числе не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, а также совершенное с целью смены собственника помимо его воли, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до трех тысяч расчетных показателей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами сроком до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(2) Те же деяния, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказываются штрафом в размере от четырех тысяч до семи тысяч расчетных показателей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 8 мая 2009 года № 150, 24 июля 2009 года № 246, 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 315-1. Незаконная выдача паспорта гражданина Кыргызской Республики, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное получение гражданства Кыргызской Республики

(1) Незаконная выдача должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина Кыргызской Республики иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Кыргызской Республики, –

наказываются штрафом в размере от двухсот до четырех тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

(2) Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина Кыргызской Республики иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства Кыргызской Республики, –

наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи расчетных показателей, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением права занимать опреде-

ленные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

(В редакции закона КР от 10 августа 2012 года № 164.)

Статья 316. Халатность

(1) Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается штрафом в размере от одной тысячи до трех тысяч расчетных показателей либо исправительными работами на срок до одного года.

(2) То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

(3) Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. В настоящей статье крупным ущербом признается причинение ущерба в сумме, превышающей в тысячу раз расчетный показатель, установленный законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

(В редакции законов КР от 25 июня 2007 года № 91, 29 декабря 2008 года № 274, 27 октября 2011 года № 185, 10 августа 2012 года № 164.)

Составители:
Лейла Чынтургановна Сыдыкова,
Назгуль Назарбековна Сулайманова

**КОРРУПЦИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Редактор *И. Верченко*
Компьютерная верстка *А. Шелестовой*

Подписано в печать 31.10.2016
Формат 60×84 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 18,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 150

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2